

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ

*К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
АРХИВОВЕДЕНИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

*Сборник материалов
Пятнадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Оlic 2025

Организаторы

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «НОВАЯ РОССИЯ.
ИСТОРИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ»
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИСТОРИКО-АРХИВНОГО
ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

При участии

ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

При поддержке

ФОНДА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ

*К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
АРХИВОВЕДЕНИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

*Сборник материалов
Пятнадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Оlic 2025

РОССПĖН
Москва
2025

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)62

Г72

*Издание осуществлено при поддержке
Фонда «История Отечества»*

Редакционная коллегия:

*Н. М. Волхонская, А. В. Лукашин (отв. секретарь), Т. Ю. Луцина,
Н. А. Лысенков, А. К. Сорокин (отв. редактор)*

Государственное управление в СССР в годы Второй мировой войны: в центре и на местах: Сборник материалов Пятнадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов «Слио-2025» / [отв. ред. А.К. Сорокин ; отв. секретарь А.В. Лукашин]. – М. : Политическая энциклопедия, 2025. – 167 с.

ISBN 978-5-8243-2603-1

В сборник включены тезисы докладов участников XV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио», которая ежегодно, начиная с 2011 года, проводится в Российском государственном архиве социально-политической истории. Доклады посвящены актуальным проблемам исторического прошлого, важным сюжетам археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории Нового и Новейшего времени. В ходе конференции, посвященной проблеме государственного управления в СССР в период Второй мировой войны, обсуждались различные аспекты деятельности центральных и региональных властей в военный период, механизмы мобилизационной политики и перестройки советской экономики на военный лад, проблемы эвакуации и реэвакуации, особенности социальной и национальной политики в военное время. Отдельное внимание было уделено деятельности чрезвычайных органов власти, обладавших исключительными полномочиями в условиях военного времени, рассмотрены формы и методы реализации местными властями установок и директив, принятых в центре. Научная дискуссия по данной теме проведена в рамках научно-просветительских мероприятий, приуроченных к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. В работе конференции приняли участие более 40 молодых ученых из России и ближнего зарубежья.

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-8243-2603-1

© Российский государственный архив
социально-политической истории, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© Политическая энциклопедия, 2025

ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ (ИЮНЬ 1941 – МАЙ 1945 г.)

Ададурова Полина Денисовна

(Кадетская школа № 55 имени А.В. Суворова, г. Тольятти)

Долгое время объективная оценка отношений Русской православной церкви и государства в годы Великой Отечественной войны в трудах российских исследователей отсутствовала. Современные условия дают возможность осветить данную проблематику беспристрастно, беря во внимание как позитивные, так и негативные стороны¹.

В.А. Куроедов в работе «Религия и церковь в советском государстве» поднимает фундаментальные вопросы о причинах изменения политики государства и самой церкви, стремлении церкви к адаптации в сложившихся условиях политического строя во время войны и о церкви как об одном из средств победы. В.И. Алексеев и Ф. Ставру в работе «РПЦ на оккупированной немцами территории» анализируют взаимодействие РПЦ и властей в общей борьбе против фашистской идеологии². Исследование В.Н. Якунина «Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» посвящено роли церкви в военное время, а также ее сотрудничеству с государством в его взаимодействии со странами-союзницами.

Ранее секретный оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 30 июля 1937 г. определял церковников как «социально-опасный элемент» в коммунистическом обществе. В зависимости от активности пропаганды контрреволюционной деятельности им полагался расстрел или ссылка³.

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов [Электронный ресурс] / Васильева О. Ю. [и др.]. 2010.

² Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. 2011.

³ *Жиромская В.Б.* Религиозность народа в 1937 году (По материалам Всеобщей переписи населения) // Исторический вестник. 2000. № 5.

В начале 1941 г. в СССР требовалось принять ответные меры по укреплению единства страны, дав отпор политике, которая велась немцами на оккупированных территориях. Патриотическая позиция граждан, верность христианским традициям, возрождение национального духовно-нравственного самосознания, память о подвигах Александра Невского, Дмитрия Донского, М.И. Кутузова А.В. Суворова – все это указывало на то, что церковь, привлеченная советским государством, стала эффективным орудием борьбы с врагом и укрепления боевого духа.

Великую Отечественную войну большинство молодого населения советской страны встретило без Бога в сердце – таким был результат атеистической пропаганды. Но уже с первых дней великих сражений фронтовики говорили о присутствии чудотворной Казанской иконы Божией Матери на советском фронте, что официально не подтверждено, но и не опровергнуто.

Воскресный день 22 июня 1941 г. был особенным днем для православных верующих Москвы. В этот день отмечался праздник Всех Святых, в земле Российской просиявших. По традиции митрополит Московский Сергей служил в Елоховском кафедральном соборе. Возвратившись после службы к себе и узнав трагическую весть, он написал воззвание ко всем, не разделяя ярых коммунистов и верующих.

Осенью 1941 г. возобновился выпуск всех религиозных изданий, что также было в интересах власти. Стал издаваться «Журнал Московской патриархии», где отражалась патриотическая деятельность духовенства. В центре Москвы для нужд высшего руководства церкви был отведен особняк. Духовенство стало получать награды, такие как медали «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и др.

Немцы рвались к Москве, страна оказалась на грани катастрофы. Танковые колонны немцев вырываются на Волоколамское шоссе. Истекая кровью, рота панфиловцев прикрывает столицу, но именно они и останавливают немецкие полчища. Верующие из уст в уста передают весть о чудесном спасении, утверждая, что перед битвой самолет с Казанской иконой Пресвятой Богородицы облетал столицу.

В мировой истории есть события, которые навечно сохраняются в памяти человека. К числу особенных побед русского оружия относится Сталинградская битва, которой нет равных по напряжению и размаху. Именно это противостояние на Волге окончательно сломало хребет вражескому войску.

После сокрушительного поражения под Москвой германское командование рассчитывало нанести главный удар на южном направлении: прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда к Каспийскому морю и на север, вдоль Волги. Поэтому оборо-

на Сталинграда представлялась советскому руководству важнейшей стратегической задачей.

После того как Ленинград оказался в кольце блокады, немцы начали бомбить город. Ленинградское духовенство оказывало моральную поддержку людям молитвой. В чин литургий вставлялись прошения о даровании победы русскому воинству, об избавлении томящихся в плену. Особо в истории отмечены действия Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, который в 2000 г. был причислен к лику святых. Получив медицинское образование, он стал одним из выдающихся хирургов. Несмотря на значительный к этому моменту возраст, он проводил по пять-шесть операций в день, простаивая при этом по девять-десять часов в сутки за операционным столом.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится уникальный документ – отчет уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви товарища Ходченко председателю этого же совета товарищу Г.Г. Карпову. В нем убежденный атеист доносил вышестоящему начальству... о Божием чуде, явлении женщины с ребенком на руках, свидетельницей чего была целая воинская часть, прибывшая на Украину со Сталинградского фронта. Явление Божьей Матери Сталинградской земле запечатлено в мозаике на стенах Главного храма Вооруженных сил России⁴.

4 сентября 1943 г. состоялась встреча И.В. Сталина с митрополитам. Вождь задал вопрос о нуждах Церкви, на который получил ответ о нехватке кадров. С разрешения Сталина возобновилась работа духовных семинарий и церквей, государство также стало выделять Церкви материальную помощь.

В 1944 г. советом были разрешены богослужения в девяти храмах Ивановской и Ярославской областей, что составляло всего 4 % от общего числа храмов. В 1945 г. количество открытых по разрешению совета храмов возросло до 155, т. е. 11 %: только на границе Верхнего Поволжья были открыты вновь 155 храмов.

Некоторые фронтовики, ярые коммунисты и атеисты, изменили взгляды после фронтовых событий. Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий как-то рассказывал об одном переломном случае в его жизни, он явно утверждал, что пожилая женщина в образе Пресвятой Богородицы вывела его роту из окружения.

Участник битвы на Курской дуге, житель Самары Николай Петренко был свидетелем чуда явления Пресвятой Богородицы. Женщина возвела стену и чудесным образом во время боя спасла солдат от

⁴ *Малоков Е.И.* Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. № 6 (361).

вражеских пуль. После войны, зайдя в храм, Николай Петренко узнает Женщину, явившуюся под Прохоровкой, в образе Божией Матери «Нерушимая стена». Эти события легли в основу рассказа протоиерея Николая Агафонова «Нерушимая Стена».

Сотни монашествующих, церковно- и священнослужителей совершили подвиг во имя Родины. Так, постановлениями Моссовета от 19 октября 1944 и 3 января 1945 г. были представлены к награде медалью «За оборону Москвы» около 20 московских и тульских священников⁵.

Коммунистический общественный строй открывал перспективу обновления всей духовной жизни общества. Несмотря на массовый отход от Церкви в более ранний период, было ясно, что ее ждет возрождение. Репрессивные меры только сплывали верующих людей и давали им уверенность в скором подъеме духовной жизни. Церковь и массы верующих пошли на союз с государством во имя спасения Родины.

Желая оказывать влияние на жителей Советского Союза, а впоследствии и всего мира, Сталин проводил политику сотрудничества власти с Церковью в военные годы. Эта политика впоследствии определила траекторию развития церковно-государственных отношений⁶.

⁵ *Цытин Вл.*, прот. Русская Православная Церковь в Великую Отечественную войну: Материалы церковно-общественной конференции «За други своя». М., 2005.

⁶ *Якунин В.Н.* Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2012.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РСФСР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Ажигулова Альбина Исламовна, канд. ист. наук
(Оренбургский государственный педагогический университет)*

Великая Отечественная война стала самым трагическим событием в истории нашего государства. В результате боевых действий, преступлений фашистов на оккупированных территориях серьезно пострадала экономика государства, были уничтожены промышленные предприятия, исчезли объекты культурного наследия, оказались разрушены дома, школы, больницы, железные дороги и т. д. Самыми тяжелыми потерями войны стали демографические, миллионы людей погибли в результате сражений, в лагерях смерти, от голода, были замучены фашистами на оккупированных территориях. Все это наложило отпечаток на демографическую ситуацию в стране, возник дисбаланс в возрастно-половой системе, что стало следствием снижения рождаемости, численности населения. Демографические потери несут долгосрочные последствия, для восстановления населения нужно много времени. Вместе с тем от численности и состава населения зависит трудовой, военный, кадровый потенциал государства.

Накануне Великой Отечественной войны, в 1939 г., в СССР была проведена последняя предвоенная перепись населения, организатором которой являлось Центральное статистическое управление народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР. Она характеризуется высокой точностью и подробностью учета населения и играет важную роль в выявлении человеческих потерь в годы войны. В марте 1941 г. решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) ЦУНХУ Госплана СССР было преобразовано в Центральное статистическое управление (ЦСУ) Госплана СССР. Созданная в СССР система статистического учета населения позволяла оперативно реагировать на возникающие запросы.

Исследование демографического потенциала накануне войны и потерь населения в годы Великой Отечественной войны проводилось рядом ученых. Во второй половине XX в. выходят обобщающие работы по численности и составу населения, его демографическим

показателям, итогам переписи 1939 г.¹ Выделяются труды В.Б. Жиромской², Г.Е. Корнилова, В.А. Исупова³, Н.В. Чернышевой⁴.

Сегодня же установлено, что результаты переписи были несколько скорректированы за счет приписок по некоторым регионам. По официально объявленным итогам, население Советского Союза составляло 170 557 093 чел., в том числе в РСФСР проживали 109 397 463 чел., или 64,1 % населения СССР. Без внесенных корректировок в СССР насчитывался 165 542 341 чел., в РСФСР – 106 906 616 чел., или 64,6 %⁵.

Доля мужчин в СССР составляла 46,9 %, женщин – 53,1 %. Перед войной сельское население СССР трудоспособного, репродуктивного возраста от 18 до 49 лет составляло среди мужчин 19,6 %, среди женщин – 21,4 %. За военные годы это соотношение резко изменилось, доля мужчин на 1 января 1945 г. составила 6,8 %, женщин 24,5 %. По отчетам сельских Советов, в 1945 г. на 100 женщин в возрасте от 16 до 54 лет приходилось 37 мужчин (в районах, не подвергшихся оккупации) и 27 (в районах, подвергшихся временной оккупации)⁶.

В РСФСР накануне войны также наблюдался небольшой дисбаланс между мужским и женским населением. Численность мужчин составляла 49 653 476 чел., женщин – 57 253 140 чел., или 46,4 и 53,6 % соответственно. Разница в соотношении объясняется потерями мужского населения в годы Первой мировой и Гражданской войн, сложными условиями труда на производствах, где было занято мужское население, и т. д. За годы Великой Отечественной войны этот дисбаланс увеличится: по результатам Всесоюзной переписи населения 1959 г., в РСФСР доля мужского населения составляла 44,6 %, женского – 55,4 %⁷. Численность городского и сельского насе-

¹ Волков А.Г. Проблемы демографической статистики. М., 1966; Население СССР: численность, состав и движение населения. М., 1975; Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992.

² Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Население России в 1939–1945 гг. // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 9. С. 845–857.

³ Исупов В.А. Главный ресурс Победы: Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). М., 2021.

⁴ Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование: Автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2023.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Демоскоп. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php (дата обращения: 11.03.2025).

⁶ Советская повседневность и массовое сознание, 1939–1945. С. 294–296.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Демоскоп. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 11.03.2025).

ления в России накануне Великой Отечественной войны существенно отличалась. Так, до войны в городах проживали 36 143 877 чел., в сельской местности – 70 762 732 чел., то есть численность сельского населения была в два раза больше, чем городского. Национальный состав РСФСР был следующий: русских 82,5 %, татар 3,6 %, украинцев 3,1 %, мордвы 1,3 %, чувашей 1,2 % и т. д.⁸

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что по численности населения (106 906 616 чел.) РСФСР накануне войны была на первом месте в стране. Действовавшая в СССР система учета населения позволяла своевременно обеспечить нужды фронта и тыла. По национальному признаку в РСФСР преобладали русские, украинцы, татары. Городское население существенно уступало сельскому по численности. Первая послевоенная перепись населения была проведена в 1959 г., то есть спустя 14 лет после войны, что усложняет учет демографических потерь в военные годы. Дисбаланс мужского и женского населения в результате войны увеличился, что стало причиной снижения числа браков, семей, рождаемости и отразилось на воспроизводстве населения.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Демоскоп. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=1 (дата обращения: 11.03.2025).

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ДИВИЗИЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ МОСКВЫ В ИЮЛЕ–АВГУСТЕ 1941 г.

Андреев Алексей Андреевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

2 июля 1941 г. Военный совет МВО принял постановление «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения»¹, затем прошло совещание городского комитета партии, посвященное вопросу формирования дивизий народного ополчения (ДНО)².

3 июля призыв создавать народное ополчение прозвучал в речи И.В. Сталина³. На следующий день было принято постановление Государственного комитета обороны (ГКО), аналогичное постановлению ВС МВО⁴. Есть данные, что комплектование дивизий в Москве началось еще до принятия соответствующих постановлений⁵. Одна-

¹ Битва за столицу. Т. 1: От обороны к контрнаступлению: Сборник документов. М., 1994. С. 191–192.

² Из стенограммы беседы с первым секретарем Кировского РК ВКП(б) А.В. Погосовым «Об организации дивизии народного ополчения Кировского района», 26 июня 1943 г. // Москва прифронтовая, 1941–1942: Архивные документы и материалы. М., 2001. С. 99.

³ Текст выступления по радио И.В. Сталина о нападении фашистской Германии на СССР и о начале войны (Опубликовано в газете «Правда» 3 июля 1941 г.) // В штабах Победы, 1941–1945: Документы: в 5 кн. Кн. 1: 1941. «Вставай, страна огромная». М., 2020. С. 118.

⁴ Постановление ГКО № 10сс «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии Народного ополчения», 4 июля 1941 г. // «Мы предчувствовали полыханье...»: Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – сентябрь 1945 г.: Документы и комментарии. Т. 2: в 2 кн. Кн. 1: 22 июня 1941 – 1943 г. М., 2015. С. 25–26.

⁵ Из отчетов военных отделов райкомов партии г. Москвы, МГК ВКП(б) о формировании дивизий народного ополчения в июле 1941 г. Сентябрь 1942 г. № 55. Ростокинского РК ВКП(б) // Ополчение на защите Москвы: Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978. С. 86.

ко наибольший размах оно приобрело после уже упоминавшегося выступления Сталина.

Постановление Военного совета МВО предписывало создать 25 дивизий общей численностью 270 тыс. чел. В Москве отбор добровольцев должен был быть окончен к 5 июля, в Московской области – к 6 июля⁶. Однако процесс был скорректирован. Постановление ГКО от 4 июля сохраняло первоначальный план создания 25 дивизий, однако в первую очередь к 7 июля предписывалось укомплектовать 12 ДНО. В ополчение должны были записывать рабочих, служащих и учащихся в возрасте от 17 до 55 лет. Комплектование в соответствии с постановлением ГКО проводилось по районному принципу. В районах работой по созданию руководили «чрезвычайные тройки» в составе первого секретаря райкома, райвоенкома и начальника районного отдела НКВД⁷. 12 дивизий были укомплектованы.

Общая численность народного ополчения Москвы на 24 августа составляла 86 044 чел., средняя численность одной дивизии – 7117 чел., на 3 сентября – 135 472 и 11 289 чел.⁸ соответственно. Доукомплектование проводилось уже по линии НКО и, видимо, за счет мобилизованных, а не добровольцев. Например, в журнале боевых действий 4-й ДНО говорится, что 25 августа 1941 г. «в дивизию начало поступать пополнение из Москвы из числа мобилизованных»⁹.

Процесс создания ополчения, естественно, сопровождался патриотическим подъемом. Несмотря на это, имели место значительные «перегибы». В документах партийных и военных органов отражены случаи принудительной записи в ДНО. Зачастую в ополченческие дивизии попадали люди, по показателям здоровья не годные к службе

⁶ Постановление Военного совета Московского военного округа от 2 июля 1941 г. «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» // Битва за столицу. Т. 1. С. 191.

⁷ Постановление ГКО № 10сс «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии Народного ополчения», 4 июля 1941 г. // «Мы предчувствовали польханье...». Т. 2. Кн. 1. С. 25.

⁸ Доклад Заместителя народного комиссара обороны Союза ССР армейского комиссара 1 ранга Е. Щаденко Народному комиссару обороны Союза ССР И.В. Сталину «О доукомплектовании, перевооружении и материальной обеспеченности дивизий народного ополчения с 24 августа по 3 сентября 1941 г.» // *Каримов В.И.* Они отстояли Москву: Летопись народного ополчения Москвы. М., 2016. С. 442–443.

⁹ Из журнала боевых действий 4-й дивизии народного ополчения о действиях дивизии в июле–сентябре 1941 г., 13 июля – 2 сентября 1941г. // Ополчение на защите Москвы. С. 129.

в армии¹⁰. Возрастные ограничения нарушались, в ополчение принимали школьников 15–16 лет¹¹. Есть свидетельства того, что ополченцами часто становились специалисты, необходимые на производстве, иногда их возвращали¹². Также в ДНО попадали люди, совсем не знакомые с военным делом¹³. Руководство принимало меры для исправления ситуации, однако даже к началу сентября в ополченческих дивизиях оставалось значительное число людей, не годных к военной службе по состоянию здоровья и не умеющих обращаться с оружием¹⁴.

Итак, подводя итоги, в Москве было создано ополчение, численность которого к началу сентября 1941 г. превысила 135 тыс. чел. Пер-

¹⁰ Политдонесение зам. командира 21-й дивизии народного ополчения Киевского района Москвы И.А. Анчишкина начальнику Управления политпропаганды МВО «Об итогах мобилизации в ополчение Киевского района», 14 июля 1941 г. // Москва прифронтовая. С. 91; Доклад начальника политотдела новых формирований Главного управления формирования и укомплектования Красной Армии бригадного комиссара Свиридова «Об итогах проверки состояния дивизий народного ополчения 32-й и 33-й резервных армий» заместителю НКО СССР т. Щаденко, 3 сентября 1941 г. // Шли на фронт добровольно: О народном ополчении языком документов / публ. В.В. Черепанова // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1996. № 1. С. 13.

¹¹ Из стенограммы беседы со вторым секретарем Кировского РК ВКП(б) В.И. Кармановым «О создании дивизии народного ополчения Кировского района», 29 июня 1943 г. // Москва прифронтовая. С. 98; Из стенограммы беседы с первым секретарем Кировского РК ВКП(б) А.В. Погосовым «Об организации дивизии народного ополчения Кировского района», 26 июня 1943 г. // Там же. С. 99.

¹² Из стенограммы беседы с первым секретарем Кировского РК ВКП(б) А.В. Погосовым «Об организации дивизии народного ополчения Кировского района», 26 июня 1943 г. // Москва прифронтовая. С. 99; Секретарю Ростокинского РК ВКП(б) тов. Жиленкову от директора завода «Калибр» Жильцова, 15 июля 1941 г. // Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. П-81. Оп. 1. Д. 172. Л. 11; *Телегин К.Ф.* Не отдали Москвы! 2-е изд., доп. и перераб. М., 1975. С. 39.

¹³ Докладная записка командующего Резервным фронтом Г.К. Жукова тт. Кулику, Щаденко. Копия: тт. Маленкову, Шапошникову, 7 августа 1941 г. / публ. В.В. Черепанова // ВИЖ. 1996. № 1. С. 12.

¹⁴ Докладная записка начальника Главупраформа Красной Армии Е.А. Щаденко Народному комиссару обороны СССР тов. Сталину И.В., 12 августа 1941 г. // ВИЖ. 1996. № 1. С. 12–13.; Доклад начальника политотдела новых формирований Главного управления формирования и укомплектования Красной Армии бригадного комиссара Свиридова «Об итогах проверки состояния дивизий народного ополчения 32-й и 33-й резервных армий» заместителю НКО СССР т. Щаденко, 3 сентября 1941 г. // Там же. С. 13.

воначальный план так и не был выполнен ни по срокам, ни по численности. В ходе комплектования ДНО Москвы имели место случаи мобилизации. В ДНО попадали люди со слабым здоровьем, высококвалифицированные специалисты и те, кто не умел обращаться с оружием. Несмотря на то что руководство принимало меры для исправления ситуации, проблема не была полностью разрешена.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В РАЙОНАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1945 гг.: СТАРЫЕ СЕТИ И НОВЫЕ КАДРЫ

*Аргунов Олег Николаевич, канд. ист. наук
(Государственный архив Курской области)*

В исторической литературе последних десятилетий наблюдается значительный интерес со стороны исследователей к проблемам восстановления регионов Советского Союза, побывавших в оккупации в годы Великой Отечественной войны, к которым относится и Курская область. В значительной степени освещены вопросы восстановления сельского хозяйства¹, промышленности², социальной сферы³ и пр. Между тем за рамками исследовательского интереса зачастую остаются вопросы восстановления работы партийно-государственных структур, в функционал которых входило управление территориями. И если на региональном уровне данные проблемы активно разрабатывались историками как в советский, так и в постсоветский периоды⁴, то восстановление работы аналогичных районных партийно-государственных структур (райкомов и райисполкомов) выпадает из поля зрения исследователей. Между тем изучение архивных документов, в которых нашли отражение перечисленные процессы, дает весьма интересную пищу для размышлений.

¹ *Аргунов О. Н.* Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г.: дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2018.

² *Кононов Н. Г.* Промышленность Курской области в 1943–1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1: Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. Курск, 2018; *Он же.* Промышленность Курской области в 1943–1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 2: Промышленность Курской области областного и районного подчинения. Курск, 2020.

³ *Кононов Н. Г.* Восстановление жилищно-коммунального хозяйства и связи Курской области: 1943–1945 г. Курск, 2023; *Он же.* Торгующие организации Курской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Курск, 2024.

⁴ См., например: *Яценко К. В.* В борьбе за Победу: Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. М., 2003.

В первую очередь хотелось бы отметить районные и межрайонные сети (феномен на региональном и республиканском уровнях подробно описан О. В. Хлевнюком и Й. Горлинским⁵), сформировавшиеся еще в предвоенные годы и получившие свое развитие в период восстановления региона.

В рамках настоящей работы хотелось бы обратить внимание на сети, костяк которых составили представители партизанского движения региона. Среди них особенно выделилось руководство Дмитриевского, Дмитровского и Михайловского районов, т. н. партизанского края⁶ Курской области.

Например, второй секретарь Дмитриевского райкома ВКП(б) И. И. Свириин и зампредрика Д. Д. Беспарточный в марте 1943 г. были назначены соответственно первым секретарем райкома и предрика того же района⁷. Первый секретарь Дмитриевского райкома партии в марте 1943 г. был переведен на аналогичную должность в Суджанский район, а зампредрика того же района Ф. Р. Рудых 1 марта 1943 г. назначается предриком⁸. Первый секретарь Суджанского райкома ВКП(б) П. А. Сентюров в июне 1941 г. назначается заведующим сельхозотделом Курского обкома партии, но уже в октябре того же года направляется на подпольную работу; после освобождения области в марте 1943 г. он назначается на должность зам. секретаря обкома партии по животноводству, откуда в декабре 1944 г. переходит на работу первым секретарем Льговского райкома ВКП(б)⁹. Второй секретарь Михайловского райкома ВКП(б) И. К. Панченко весной 1943 г. назначается на должность заведующего военным отделом обкома партии, откуда в августе 1945 г. переходит на работу первым секретарем Грайворонского райкома ВКП(б)¹⁰.

Как можно видеть, районные руководители, активно принимавшие участие в партизанском движении в регионе, в восстановительный период смогли укрепить свои руководящие позиции, перейти на более высокие должности. Связи друг с другом они не теряли и в последующие годы, хотя некоторые из них лишились должностей в кон-

⁵ *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари: Региональные сети в СССР от Сталина к Брежневу. М., 2024.

⁶ *Коровин В. В.* Поднимались войны народа: Сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941–1943 гг. Курск, 2007.

⁷ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2665. Л. 29; Д. 2914. Л. 32, 39.

⁸ Там же. Д. 2665. Л. 30; Д. 2914. Л. 35, 55.

⁹ Там же. Д. 2665. Л. 57; Оп. 50. Д. 2028.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2665. Л. 57; Оп. 44. Д. 724.

це 1940-х гг. в известной мере из-за причастности к сети, связанной с партизанским движением¹¹.

Также необходимо сказать, что часть руководителей районов, попавших в оккупацию, сохранила свои должности. Среди них, к примеру, можно отметить первого секретаря Белгородского райкома ВКП(б) Ф. С. Луева, занимавшего данную должность с сентября 1940 по апрель 1946 г. и в период оккупации района находившегося на спецзадании в тылу противника¹². Или предрика Горшеченского района Е. Н. Девянина, возглавлявшего район с августа 1940 г. В период его оккупации (с августа 1942 по февраль 1943 г.) он находился в резерве облисполкома в г. Ельце Орловской области¹³. В общей сложности таковых в регионе было 33 чел.: 22 первых секретаря райкомов и 11 предрика.

Кроме того, часть руководителей районов, которые в связи с оккупацией были призваны в РККА, после их освобождения возвращались на свои прежние места работы. Так, предрика Большетроицкого района С. С. Сухоруков с 15 сентября 1942 по 5 февраля 1943 г. находился в РККА, но уже 13 февраля вернулся на свою прежнюю должность¹⁴. Именно эти люди совместно с бывшими партизанами составили костяк районного руководства региона в 1943 г.

Между тем область испытывала недостаток руководящих кадров, поэтому в регион были направлены управленцы из тыловых регионов страны. На настоящее время нам удалось установить имена девяти первых секретарей и двух предрика, прибывших на работу в Курскую область из тыловых районов. Необходимо отметить, что все они имели опыт руководящей работы и заняли либо аналогичные должности в регионе, либо получили повышения. Однако закрепиться в области на руководящей работе смогли только двое из них, остальные были вынуждены по различным причинам покинуть регион.

И здесь необходимо обратить внимание на один весьма примечательный факт: к новым кадрам областное партийно-государственное руководство предъявляло более серьезные требования, чем к представителям «партизанской» сети. Так, М. К. Чемоданов, прибывший в

¹¹ *Аргунов О. Н.* Бывшие руководители партизанского движения Курской области на руководящей советской и партийной работе в 1940-е гг. // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. Липецк, 8 октября 2021 года. Липецк, 2021. С. 167–173.

¹² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 59. Д. 290.

¹³ Там же. Оп. 26. Д. 439.

¹⁴ Там же. Оп. 11. Д. 2149.

марте 1943 г. в регион из Чкаловской области¹⁵, 13 марта 1946 г. был снят с должности первого секретаря Кривцовского райкома ВКП(б) за «срыв подготовки колхозов и МТС к весеннему севу»¹⁶, в то время как в июне 1944 г. за срыв сроков сеноуборки и закладки силоса в колхозах Дмитриевского района И. И. Свирину и Д. Д. Беспарточному обком партии даже не объявил предупреждений¹⁷.

В связи с этим напрашиваются несколько выводов. Во-первых, областное руководство делало ставку на старые, проверенные войной партийные и управленческие кадры и поэтому «закрывало глаза» на некоторые их недостатки в работе, в то время как новые кадры подвергались жесткому отбору. Во-вторых, перечисленные действия областных властей могут указывать на их определенную связь с «партизанской» сетью, что может стать предметом дальнейшего исследования данной проблемы.

¹⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1686.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 3200. Л. 281–282.

ЭВАКУАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И НАСЕЛЕНИЯ В г. КРАСНОКАМСК И КРАСНОКАМСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Арестов Владимир Андреевич
(Государственный архив Пермского края)*

В годы Великой Отечественной войны г. Краснокамск и Краснокамский район становятся одними из основных пунктов назначения при перемещении предприятий, учреждений и населения в 1941–1942 гг.

В Краснокамск были эвакуированы учреждения управления целлюлозно-бумажной промышленностью: Наркомат целлюлозно-бумажной промышленности, Главвостбумпром, Группа центральной контрольной лаборатории Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности, Главное управление снабжения Наркомата бумажной промышленности, Главбумсбыт¹.

В 1941 г. Краснокамск принял около 2 тыс. вагонов различного эвакуированного оборудования, в том числе семи крупных промышленных предприятий, наиболее значимые из них – это Московская печатная фабрика «Гознак» (204 единицы оборудования и 646 работников фабрики)². Монтаж 1-й очереди печатного оборудования был завершён 31 августа 1941 г. Уже в сентябре Краснокамский филиал Московской печатной фабрики Гознака выдал первую продукцию. В мае 1942 г. филиал преобразовали в самостоятельное предприятие – Краснокамская бумажная фабрика Гознака.

В Краснокамск был эвакуирован Ленинградский монетный двор (большая часть оборудования и около 40 квалифицированных работников). В феврале 1942 г. на фабрику Гознака прибыло примерно 60 семей рабочих Ленинградского монетного двора. Их планирова-

¹ Решение Исполкома Краснокамского Горсовета депутатов трудящихся № 9-с от 8 июля 1941 года «О размещении Наркомата целлюлозной и бумажной промышленности СССР в г. Краснокамске» // Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 23–24.

² Промышленность Молотовской области в годы Отечественной войны. Т. II: 1945 г. // ГАПК. Ф. Р-564. Оп. 4. Д. 162. Л. 1–2.

лось разместить на первом этаже здания, где разместился Наркомат бумажной промышленности³.

Осипенковский нефтеперерабатывающий завод и предприятие «Московский крекинг» должны были перерабатывать нефть Краснокамского месторождения. На базе эвакуированного Бердянского крекинг-завода был создан нефтеперерабатывающий завод № 422⁴, введенный в эксплуатацию в 1943 г. В декабре 1941 г. из г. Кольчугино Владимирской области прибыло оборудование металлотацкого производства «Электрокабель», ставшего базой завода металлотетки и введенного в эксплуатацию в 1942 г.⁵

В сентябре 1941 г., согласно постановлению Совета по эвакуации, Сакский и Перекопский химические заводы были эвакуированы из Крыма в деревню Оверята из-за наличия здесь необходимого сырья⁶. Сакский йодобромный завод разместили на площадках около буровых № 15 и 17.

Эвакуация Сакского химического завода была произведена из-за наличия в Краснокамском районе необходимого сырья – буровых вод нефтяных промыслов, содержащих йод и бром⁷.

В сентябре месяце 1941 г., согласно постановлению Государственного комитета обороны, в Краснокамск прибыли 860 рабочих и служащих из г. Баку для разбуривания нефтяных площадей. Рабочих и служащих разместили в бараке № 8 и восьмиквартирном доме в Райдовом поселке и в одном из каменных домов пос. Гознак⁸.

³ Письмо директора бумфабрики «Гознак» Андреева секретарю Краснокамского ГК ВКП(б) Редникову Н.Г. о размещении рабочих Ленинградского монетного двора с семьями, 20 февраля 1942 г. // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.

⁴ Решение суженного заседания Исполнительного комитета Краснокамского горсовета депутатов трудящихся № 78 от 1 декабря 1941 г. «О размещении строительных кадров крекинг-завода» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 142.

⁵ Промышленность Молотовской области в годы Отечественной войны. Т. II // ГАПК. Ф. Р-564. Оп. 4. Д. 162. Л. 2–3.

⁶ Решение суженного заседания Исполкома Краснокамского Горсовета депутатов трудящихся № 28/53 от 7 сентября 1941 г. «Об утверждении выделенной площадки для строительства эвакуированного химзавода» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 97–97а.

⁷ Письмо уполномоченного Наркомата химической промышленности СССР главного инженера Г.С. Клебанова в Краснокамский Горсовет, 21 сентября 1941 г. // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 97б.

⁸ Решение суженного заседания Исполнительного комитета Краснокамского городского Совета депутатов трудящихся № 23/37 от 9 сентября 1941 г. «О размещении прибывающих для разбуривания нефтяных площадей в Краснокамском районе 860 рабочих и служащих из гор. Баку, согласно

На месторождении трудилось более 1500 нефтяников, эвакуированных из Баку, Грозного и Махачкалы. Гомельская тетрадная фабрика объединилась на месте с фабрикой из Одессы. Для расширения Закамской ТЭЦ прибыли части турбины из г. Днепропетровска. К середине 1942 г. все эвакуированные предприятия начали работать.

Кроме того, в Краснокамск прибыли Вышневолоцкий хлопчатобумажный комбинат, литерный завод № 749⁹, Калининская фабрика медно-аммиачного волокна¹⁰, Ленинградский цех светочувствительной бумаги, Ленинградская бумажная фабрика им. Володарского, Ленинградская печатная фабрика им. Горького, Ленинградская бумажная фабрика «Гознак», Московская фабрика технической бумаги им. Красина, Краснопереконский химический завод, оборудование Горловского азотно-тукового завода.

19 августа 1941 г. вышло решение Краснокамского горисполкома о размещении 200 эвакуируемых детей, направленных в Краснокамский район по постановлению Совета по эвакуации. Детей планировалось разместить в здании Черновской неполной средней школы¹¹.

Перед размещением проводилась санитарная обработка и фагирование детей против дифтерии¹².

В тот же день Краснокамский горисполком принял решение об устройстве 500 эвакуированных из прифронтовой полосы граждан. Прибывающих граждан на ст. Оверята размещали в школах: Стряпунинской (300 чел.), Брагинской (80 чел.), Мысовской (120 чел.)¹³.

постановлению Государственного комитета обороны» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 72.

⁹ Протокол № 77 суженного заседания президиума Краснокамского горисполкома депутатов трудящихся «О восстановлении эвакуированного литерного завода № 749» от 28 ноября 1941 г. // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 140.

¹⁰ Решение суженного заседания Исполкома Краснокамского городского Совета депутатов трудящихся № 28/55 от 7 сентября 1941 г. «О размещении оборудования эвакуированных медно-аммиачных фабрик Главного управления искусственного волокна Наркомтекстиля СССР» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 99.

¹¹ Решение суженного заседания Исполнительного комитета Краснокамского городского Совета депутатов трудящихся № 21/26 от 19 августа 1941 г. «О размещении 200 эвакуируемых детей» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 58.

¹² Там же. Л. 59.

¹³ Решение суженного заседания Исполнительного комитета Краснокамского городского Совета депутатов трудящихся № 21/27 от 19 августа 1941 г. «Об устройстве эвакуированных граждан из прифронтовой полосы в количестве 500 чел.» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 60.

Для размещения детского лагеря (200 чел.) Ленинградскому литфонду были предоставлены три приспособленных для этого здания Черновской неполной средней школы¹⁴. 150 матерей с остальными детьми разместили в домах колхозников д. Черной и близлежащих поселков.

В начале войны в городе были развернуты три эвакогоспиталя: травматологический № 5943 (действовал до ноября 1945 г.), № 1323 (при проверке представителем Наркомздрава СССР был признан одним из лучших госпиталей Молотовской области¹⁵), № 3139 в городской больнице. Эвакогоспиталь № 4885 работал на курорте «Усть-Качка», за два летних сезона сотрудники эвакогоспиталя вылечили около 1000 военнослужащих.

В годы войны Краснокамск благодаря своему расположению стал важнейшим транзитным и перевалочным центром эвакуации на восток вглубь страны. Эвакуация в значительной степени способствовала развитию в городе легкой и тяжелой промышленности.

¹⁴ Решение суженного заседания Исполкома Краснокамского городского Совета депутатов трудящихся № 29/57 от 10 сентября 1941 г. «О размещении в Краснокамском районе 289 детей Союза Ленинградских писателей и 150 матерей» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 102.

¹⁵ Решение суженного заседания Исполкома Краснокамского Горсовета депутатов трудящихся № 38 от 3 августа 1942 г. «О строительно-ремонтных работах в связи с реорганизацией профиля эвакогоспиталя № 1323» // ГАПК. Ф. Р-1206. Оп. 1. Д. 23. Л. 79–79 об.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ПОЛЬШИ В БССР В 1944–1948 гг.

Брилёва Татьяна Игоревна
(Национальный архив Республики Беларусь)

За годы немецкой оккупации из БССР в страны Европы было вывезено 399 374 чел. – это военнопленные, оstarбайтеры, а также люди, выехавшие за границу по собственному желанию¹. Освобождение БССР в июле 1944 г., а также дальнейший разгром Красной армией немецко-фашистских захватчиков позволили приступить к возвращению белорусов, находившихся за пределами страны. Наряду с репатриацией советских граждан значимым событием в истории БССР является переселение белорусского населения из Польши в БССР в 1944–1948 гг. Архивные материалы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь, послужили источниковедческой основой для исследования.

В первые послевоенные годы территория БССР представляла транзитную зону, через которую проходили прием, размещение и дальнейшее отправление населения, прибывающего из стран Европы, в регионы Советского Союза. В связи с массовым прибытием населения возникла необходимость в создании системы управления переселенческими и репатриационными процессами. Постановление № 1315-392с Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 4 октября 1944 г. возлагало организацию возвращения советских граждан на уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР генерал-полковника Ф.И. Голикова². С 5 сентября 1944 г. начал работу отдел по приему и трудоустройству советских граждан при СНК БССР.

¹ Сведения о количестве граждан СССР, насильственно угнанных фашистскими захватчиками в период военной оккупации Белорусской республики и возвратившихся на родину, 1 февраля 1947 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 787. Оп. 1. Д. 20. Л. 82.

² Постановление СНК СССР № 1315-392с «Об уполномоченном Совета Народных Комиссаров СССР по делам репатриации граждан СССР» от 4 октября 1944 г. // Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952. М., 2019. Т. 1. С. 55–56.

В январе 1945 г. был создан отдел по делам репатриации, затем в мае при каждом областном исполнительном комитете Совета депутатов трудящихся (облсполком) создавались подобные отделы. В феврале 1946 г. он был переименован в отдел переселения и репатриации, в сентябре 1950 г. – в Управление переселения и репатриации, которое действовало по апрель 1953 г. Всего в БССР действовали один отдел на республиканском уровне и двенадцать на областном. Персональная ответственность за работу органов переселения и репатриации в БССР возлагалась на заместителя председателя Совета министров БССР³, народного комиссара иностранных дел БССР⁴ К.В. Киселева, в областях – на первых заместителей председателей облисполкомов, в районах – на председателей райисполкомов⁵.

К органам переселения относился также Главный представитель СНК БССР по эвакуации белорусского населения с территории Польши, который размещался в г. Белостоке. Главный представитель СНК БССР по эвакуации польского населения с территории Белоруссии работал в г. Барановичи. Представители белорусской стороны занимались организацией переселения, оформлением вызовов на выезд и «эвакодокументов», оценкой и составлением описи оставленной недвижимости. Приходилось также разыскивать родственников, которые по различным причинам находились на территории Польши, и оказывать помощь в их возвращении на родину.

Переселение белорусского населения из Польши в БССР осуществлялось по условиям Соглашения между Правительством БССР и Польским Комитетом Национального Освобождения от 9 сентября 1944 г. Соглашение предусматривало размещение переселенцев в колхозном хозяйстве или наделение землей для ведения единоличного хозяйства, списание недоимок, выдачу денежных ссуд и возмещение оставленных в Польше посевов. Также за ними закреплялись дома выехавшего в Польшу населения⁶.

³ В соответствии с указом Президиума Верховного Совета БССР от 26 марта 1946 г. СНК БССР преобразован в Совет министров БССР.

⁴ В соответствии с указом Президиума Верховного Совета БССР от 26 марта 1946 г. Наркомат иностранных дел БССР преобразован в Министерство иностранных дел БССР.

⁵ Отчетный доклад «О работе органов репатриации Белорусской ССР за 1945 г.» от 1 января 1946 г. // НАРБ. Ф. 787. Оп. 1. Д. 20. Л. 24–26.

⁶ Соглашение между правительством Белорусской Советской Социалистической Республики и Польским Комитетом Национального Освобождения об эвакуации белорусского населения с территории Польши и польских граждан с территории БССР. Люблин, 9 сентября 1944 г. // Белорусская ССР в международных отношениях: Международные договоры, конвенции и со-

По условиям соглашения с 13 мая 1947 г. прекращалось переселение белорусского и польского населения, но в связи с проведением демаркации советско-польской границы в 1946–1948 гг. переселение белорусов из населенных пунктов, отошедших Польше, продолжалось. С сентября 1944 по 31 мая 1948 г. (с учетом проведения демаркации) из Польши на территорию БССР прибыло 11 480 семей (39 453 чел.). Переселенцы оставили в Польше движимого и недвижимого имущества на общую сумму 19 751 238 руб., посевов различных культур 10 548,93 га (702 705,75 руб.), сдали польским властям 13 749,8 т сельскохозяйственных продуктов (727 137,9 руб.). С начала переселения белорусов из Польши в БССР было перевезено 10 793 семьи, на что потребовалось 3930 вагонов. Общая стоимость перевозок белорусского населения составила 2 974 193 руб. 37 коп.⁷

Организация переселения из Польши в БССР осложнялась деятельностью польских реакционных кругов, в частности Армии Крайовой. Бандитские группировки разгоняли ответственных за эвакуацию с белорусской стороны и представителей местных польских властей, осуществлявших регистрацию выезда, а также нападали на белорусов, которые готовились к выезду в БССР. Встречались случаи поджогов отдельных домов и деревень, так, в мае 1945 г. члены Армии Крайовой сожгли деревню Потоки (60 дворов) в Рыболовской гмине⁸. Имелись случаи обложения денежными выплатами белорусского населения, а также изъятия документов на выезд. Тем, кто планировал выехать в БССР, приходилось скрывать свою подготовку к переезду из-за давления со стороны Армии Крайовой или откладывать переезд.

События Второй мировой и Великой Отечественной войн привели к разделению белорусских семей. В отдел переселения и репатриации при Совете министров БССР и в Министерство иностранных дел поступало много обращений от родственников с просьбами оказать помощь в поиске и организации переезда членов их семей, находившихся на территории Польши. Принимались заявления тех, кто изъявил жела-

глашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944–1959). Минск, 1960. С. 208.

⁷ Справка «Об итогах переселения граждан белорусской, русской и украинской национальностей с территории Польши на территорию СССР и граждан польской и еврейской национальности с территории западных областей БССР на территорию Польши» от 2 февраля 1947 г. // НАРБ. Ф. 787. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–6.

⁸ Справка «О ходе работы по эвакуации белорусского, русского и украинского населения из Польши на территорию СССР в соответствии с соглашением между Правительством Белорусской ССР и Польским комитетом национального освобождения от 9 сентября 1944 г.» от 10 сентября 1945 г. // НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1916. Л. 145.

ние переехать в БССР, но не успел переехать в установленные сроки. Особое внимание также уделялось возвращению несовершеннолетних детей из Польши в БССР, белорусской стороной составлялись списки детей-сирот и организовывался их переезд.

Таким образом, переселение белорусов из Польши в БССР в 1944–1948 гг. является значимым событием в истории Беларуси. Проведение переселенческой акции позволило вернуться тысячам белорусов на свою родину и воссоединиться со своими близкими. Благодаря предпринятым мерам со стороны союзного правительства и правительства БССР прибывшее из Польши белорусское население было интегрировано в общественно-политическую и социально-экономическую жизнь страны.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ГОДЫ ВОЙНЫ В МЕМУАРАХ ЕЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (1941–1945)

Викторов Тимофей Сергеевич
(НИУ «Высшая школа экономики»)

Великая Отечественная война стала для нашей страны большим испытанием. Более 27 миллионов людей погибли на фронте, умерли в тылу, были замучены в застенках гестапо и т. д. Но, как правило, когда говорят о Великой Отечественной войне, то больше внимания уделяют социальной истории войны или же боевым действиям, забывая важнейший аспект войны – экономический.

В первую очередь оперативная мобилизация промышленности в тяжелейших условиях помогла СССР в конечном итоге победить в войне. Именно поэтому актуальность данной темы не вызывает сомнений, так как в историческом научном пространстве отсутствуют полноценные и комплексные работы об управлении советской промышленностью, основанные на мемуарах ее руководителей. Также работа будет полезна в контексте исследования темы жесткости/гибкости сталинской экономики и плана в годы Великой Отечественной войны, а также исследования того, как работала плановая экономика в кризисной ситуации, какое было соотношение плана и действий «на местах».

В работе используются источники в основном личного происхождения – мемуары и воспоминания непосредственных руководителей промышленности (министры, директора заводов). Написаны они уже в послевоенное время, кроме дневника, который вел нарком танковой промышленности В.А. Малышев во время войны. Часть мемуаров была создана после войны, например, воспоминания наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина «Крылья победы»¹, которые были написаны им на пенсии в 1960-х гг. Далее идут мемуары наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова, написанные им также на пенсии в конце 1950-х².

¹ Шахурин А.И. Крылья победы. М.: Политиздат, 1990.

² Ванников Б.Л. Записки наркома // Знамя 1988. № 1–2.

Мемуары же наркома вооружений СССР Д.Ф. Устинова³ и его заместителя В.Н. Новикова⁴, которые в годы Великой Отечественной войны непосредственно отвечали за организацию работы промышленности, выпуск военной продукции, эвакуацию и так далее, а также мемуары Н.К. Байбакова (замнаркома/нарком нефтяной промышленности)⁵ написаны уже спустя продолжительное время после войны, а именно в 1990-х.

Далее идут мемуары И. Зальцмана и Г. Эдельгауза⁶, которые являлись ключевыми руководящими фигурами танкостроительной промышленности СССР, они были написаны ими в 1984 г. Также я буду использовать мемуары наркома и члена ГКО А.И. Микояна, написанные им в 1970-е⁷. Таким образом, в источниках содержатся воспоминания основных руководителей военной промышленности и экономикой, но в статье почти нет источников по гражданской экономике, воспоминаний руководителей этой сферы, поэтому в работе будет сделан акцент на военной экономике, ВПК, но не на всех отраслях экономики.

Для начала стоит отметить, что война не была для большинства из них совсем полной неожиданностью. С первых же дней войны наркомы стали искать ресурсы и возможности для наращивания мощностей промышленности, реорганизации работы наркоматов, при этом значительно возросла роль инициативы и оперативности руководителей промышленности.

Усиливаются личные контакты между наркомами, их замами и директорами предприятий и соответственно контроль над производством со стороны наркомов и их заместителей, особенно в первые месяцы войны. В то же время значительно увеличивается контроль над выпуском продукции центра.

Руководители наркоматов в своих мемуарах отмечают по сравнению с довоенным временем и значительное ускорение процессов управления, а также резкое сокращение собраний и заседаний, на которых принимались те или иные решения или же заслушивались доклады. Руководители (в особенности Новиков и Байбаков) отмечают, что руководителям приходилось решать все вопросы очень оператив-

³ *Устинов Д.Ф.* Во имя победы: Записки наркома вооружений. М.: Военное издательство, 1988.

⁴ *Новиков В.Н.* Накануне и в дни испытаний. М.: Политиздат, 1988.

⁵ *Байбаков Н.К.* Собрание сочинений. М.: Фонд инноваций им. Н.К. Байбакова, 2011. Т. 4. С. 103–145.

⁶ *Эдельгауз Г.* Уроки Танкограда / Зальцман И., Эдельгауз Г. Вспоминая уроки Танкограда // Коммунист. 1984. № 16. С. 76–87.

⁷ *Микоян А.И.* Так было. М.: Вагнус, 1999.

но, что зачастую требовало их личного присутствия или персональных указаний.

При этом отмечаются и значительные проблемы, в первую очередь с нехваткой рабочей силы и размещением эвакуированных, а также организацией производства на новых местах после эвакуации тех или иных предприятий. Подчеркивается важная роль инициативы и ответственности как местных партийных организаций, так и самих рабочих в решении указанных вопросов.

Отмечается ими и положительная роль плана как прямой четкой структуры, где не было лишних промежуточных связей, а также то, что за счет четкого планирования удалось добиться стабильных цен, самостоятельности предприятий (хозрасчет), авторы мемуаров пишут об эффективном сочетании отраслевого и регионального принципов управления экономикой и т. п.

В целом нарратив во многом похож во всех мемуарах. При этом практически все неудобные моменты не упоминаются (например, незаконные сделки, черный рынок, конфликтные ситуации внутри наркоматов и т. п.).

Также стоит отметить и тот факт, что мемуаристы не оценивают свой вклад напрямую. То есть в их повествовании при подведении итогов отсутствуют оценка мемуаристами своих действий и самооценка как руководителей. Безусловно, они пишут, что работали тяжело и упорно, что было много вопросов, которые, как я уже отметил, им приходилось решать лично, однако они не превозносят себя или же свой наркомат. Акцент делается на советском народе, рабочих и т. д. Таким образом, можно сказать, что в их мемуарах отражается марксистский постулат о том, что отдельная личность не имеет значения для истории. Примечательно, что ни в одном источнике почти нет упоминаний о ленд-лизе и его роли в ВПК того времени. И только Устинов пишет, что ленд-лиз составил всего 5 % от всех цифр по расчетам Госплана, следовательно, он не сыграл какой-либо важной роли.

В целом именно жесткий контроль над выпуском продукции, выполнением плановых заданий, качеством изделий, но децентрализованное решение вопросов, связанных с организацией производства, быта, а также частично со снабжением, поощрение инициативы позволили достичь максимальной эффективности промышленности без критической просадки в качестве изделий. Личная инициатива и ее активная стимуляция, стойкость и мобилизация гражданского населения сыграли ключевую роль в этом. Помимо того, оперативное руководство на местах, более высокий по сравнению с довоенным временем уровень самостоятельности предприятий, техническое перевооружение и активное участие партийных органов также сыграли важную роль в преодолении большого числа трудностей, с которыми столкнулись экономика и ее руководители. Все это в совокупности стало важнейшими факторами победы в Великой Отечественной войне.

САНИТАРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТАЛИНГРАДЕ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Головина Евгения Леонидовна
(*Центр документации новейшей истории Волгоградской
области*)

С первых дней войны Сталинградская область и сам Сталинград стали одной из основных эвакуационных баз страны. Здесь проходили как перевалка населения, направлявшегося в восточные районы СССР, так и размещение беженцев на территории региона¹. С 29 июня 1941 по март 1942 г. через Сталинградский эвакуационный пункт прошло более 440 тыс. человек. К началу 1942 г. в самом Сталинграде было размещено свыше 100 тыс. человек, а более 200 тыс. человек направлены в районы области. Стоит отметить, что эвакуируемые люди направлялись в регион даже после начала Сталинградской битвы, до сентября 1942 г. В условиях начавшихся 17 июля 1942 г. боевых действий на территории области местными властями организовывалась переброска прибывающих через Волгу².

В подобных условиях обеспечение должных санитарного состояния и контроля стало важной задачей, чтобы исключить возникновение и распространение инфекционных заболеваний. Организацию санитарных мероприятий контролировали партийное руководство области, а также созданный в октябре 1941 г. Сталинградский городской комитет обороны (СГКО)³. Чрезвычайный орган следил как за общим ходом эвакуации, так и за размещением отдельных контингентов прибывающих (к примеру, учащихся ремесленных училищ

¹ Постановление СНК СССР «О порядке эвакуации населения в военное время», 5 июля 1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 166. Д. 660. Л. 120–125.

² Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: Энциклопедия. Волгоград, 2017. С. 713.

³ Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы / Науч.-исслед. ин-т пробл. экон. истории России XX в. при Волгоградском гос. ун-те; [сост.: М. М. Загорюлько (рук.) и др.]. Волгоград, 2003 (далее – СГКО). С. 49.

и школ ФЗО⁴, семей политработников и рабочих⁵), помогал решать проблемы разгрузки пунктов прибытия людей водным и железнодорожным транспортом⁶.

Эвакуируемых расселяли в бараках, зданиях кинотеатров и школ, частных квартирах и домах всех городских районов, в результате чего возникло сильное уплотнение проживающих. Однако жилья все равно катастрофически не хватало, так как часть зданий занимали прибывшие учреждения и военные. К концу весны 1942 г. Сталинград был настолько переполнен, что невозможно было найти жилье даже для семей офицеров начальствующего состава Сталинградского военного округа⁷.

На эвакуопунктах Наркомздравом предписывалось организовать санитарно-контрольные пункты; банные помещения и дезкамеры для обработки прибывающих; размещение людей в помещениях, отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям; обеспечить эвакуируемых чистой (кипяченой) питьевой водой; санитарный контроль за качеством пищи, условиями хранения и транспортировки продуктов питания, гигиеной пищеблоков, очисткой территории и уборкой мусора⁸. Однако выполнить перечисленные требования в реальных условиях оказалось сложно.

Недостатки в работе Сталинградского эвакуопункта были выявлены прокурорской проверкой, проведенной с 28 августа по 6 сентября 1941 г. Она показала, что большое количество прибывших людей размещалось на площадке стадиона «Динамо» под ветхими навесами или даже под открытым небом. Помещения для детей были не оборудованными и не отвечали даже минимальным требованиям гигиены. Сама площадка стадиона была загрязнена пищевыми отбросами, экскрементами и хламом. Места общего пользования были грязными и редко дезинфицировались, из-за неисправности водопровода часто отсутствовала вода. Наблюдалась крайняя скученность населения: в комнатах размером 20 м² размещалось по 25–30 человек. В бараках повсеместно были грязь, пыль, много мух. В антисанитарном состоянии находились продовольственные ларьки. Проблемы были и с качеством питания. При пробе пищевым санитарным инспектором обеда в ресторане на станции Сталинград-I было установлено, что эвакуированным подавались блюда из прогорклого гороха.

⁴ СГКО. С. 53.

⁵ Там же. С. 126.

⁶ Там же. С. 54–55, 151.

⁷ Павлова Т.А. Засекреченная трагедия: Гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005. С. 35.

⁸ Положение о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов. М., 1941.

Организованные для медицинского обслуживания эвакуированных амбулатория и изолятор не были обеспечены необходимым инвентарем, врачебными инструментами и предметами ухода за больными. В изоляторе не хватало белья. На 50 коек имелось 8 стаканов и 10 тарелок, из предметов медицинского ухода – 10 банок, один пузырек и пять термометров. Медицинского осмотра прибывших не проводилось, а при прохождении санитарной обработки рождались многочасовые очереди. Отправка населения из эвакуопункта в места размещения была организована плохо, отсутствовал транспорт – люди скапливались в эвакуопункте⁹.

Антисанитарное состояние было не только на самом эвакуационном пункте, но и в местах размещения (общежития, бараки) эвакуированных в городе. Часто это были не приспособленные для проживания полуподвальные помещения с отсыревшими стенами и углами, влажным и душным воздухом. В некоторых общежитиях отсутствовали умывальники и печи. Дезинфекция производилась редко, отсутствовала регулярная стирка белья¹⁰.

В подобной обстановке среди эвакуированного населения была сильная завшивленность, а вскоре появились очаги сыпного тифа¹¹. В этих условиях 3 декабря 1941 г. СГКО выпустил постановление об экстренных мерах по предотвращению вспышки сыпного тифа. К основным мероприятиям относились срочное расселение находившихся на эвакуопунктах, создание резервных пунктов размещения в школе № 95 и здании кинотеатра «Красная звезда»; жесткое расписание работы бань и бесперебойное обеспечение их топливом, а также вывоз части прибывших эвакуированных (50 тыс. человек) из Сталинграда в другие области¹². Однако полностью выполнить данные меры в указанные сроки (до пяти дней) не удалось. Бани работали с перебоями из-за нехватки топлива. Из необходимых 55 примитивных дезкамер построили только 4, не была организована должным образом санитарная обработка эшелонов, общежития по-прежнему находились в антисанитарном состоянии¹³. К 25 января 1942 г. из Сталинграда было вывезено только 9504 человека¹⁴. Заболеваемость сыпным тифом переросла во вспышку, пик которой пришелся на январь 1941 – март

⁹ Докладная записка временно исполняющего обязанности прокурора Сталинградской области председателю Сталинградского обкома ВКП(б), 12 сентября 1941 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 29. Л. 70–71.

¹⁰ Павлова Т.А. Указ соч. С. 38.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² СГКО. С. 153.

¹³ Там же. С. 216.

¹⁴ Там же. С. 237.

1942 г.¹⁵ В то же время были распространены такие инфекции, как брюшной тиф, туляремия и др., но они не приобрели эпидемического характера. К концу марта 1942 г. было построено более ста новых бань и больше трехсот дезкамер. И хотя они также работали с перебоями из-за нехватки топлива, тем не менее помогли переломить ситуацию по педикулезу и сыпному тифу – болезнь пошла на спад. Летом 1942 г. Сталинградский облисполком принял решение об организации выпуска сыпно-тифозной вакцины для нужд населения и армии с целью профилактики новых вспышек заболевания¹⁶.

Таким образом, в первый период Великой Отечественной войны Сталинград столкнулся с масштабным наплывом эвакуированного населения, которому необходимо было обеспечить приемлемые условия для жизни, важным аспектом которых являлось санитарно-гигиеническое обслуживание. К сожалению, полностью выполнить требуемые мероприятия у местных служб не получилось, что привело к резкому росту заболеваемости сыпным тифом. Стабилизировать ситуацию удалось к весне 1942 г., хотя поток беженцев все это время не прекращался. Военная обстановка лета 1942 г. развернула вектор эвакуации уже из Сталинграда и многих районов области дальше, в восточные регионы страны.

¹⁵ Движение формы № 4 по Сталинградской области // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 988. Л. 11.

¹⁶ Павлова Т.А. Указ. соч. С. 40.

ПРОБЛЕМА ЭВАКУАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА УРОВНЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Журавлев Никита Владимирович

(Российский государственный архив литературы и искусства)

Эвакуация культурного имущества учреждений во время Великой Отечественной войны играла значительную роль в сохранении культурного наследия государства. Разумеется, человеческая жизнь всегда будет цениться выше, чем экспонаты музеев, галерей, письменные источники, а также крупные предприятия, даже если таковые способны обеспечивать фронт самым необходимым. Это нужно понимать и трезво рассматривать ситуацию при изучении хода эвакуации тех или иных ценностей.

Однако нужно принимать во внимание, что сохранение материальных ценностей является неотъемлемой частью защиты культуры государства, особенно в условиях военного времени, когда риск физического уничтожения наследия чрезмерно высок. На примере некоторых материалов по эвакуации единиц материальных ценностей, взятых из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), были рассмотрены основные проблемы и кризисы эвакуации. На основании информации из единицы хранения № 985 фонда «Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР»¹ РГАЛИ можно выделить несколько примеров (из многих) проблем в организации эвакуации в связи как с бюрократическими устоями, так и с трудностями в своевременной доставке сообщений, будет интересно проследить реакцию органов власти на форс-мажорные ситуации в процессе эвакуации.

На основании заявления от 23 декабря 1941 года врио зам. директора Московского камерного театра М. И. Бибиковой можно отметить проблему бюрократически усложненного взаимодействия учреждения и органов власти в лице Комитета по делам искусств при СНК СССР: «В начале декабря месяца с. г. тов. Лишанский мне сообщил,

¹ Заявка и планы распределения вагонов для эвакуации учреждений и сводка об отгрузке имущества театрально-зрелищных предприятий // РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 985.

что Камерному театру выделен вагон на вторую декаду декабря <...> С момента полученного мною извещения Комитета я ежедневно наводила справки и получала один и тот же ответ, разрядка спущена, но вагона пока нет»². Далее следует так называемое перекладывание ответственности, и Бибикина констатирует, цитируя ответ зам. нач. Военно-эксплуатационного объединения (Вэо) 32 тов. Мираченко: «Для того, чтобы получить вагон, необходимо, чтобы Комитет по делам Искусств при СНК СССР в Вашем лице возбудил бы ходатайство перед Зам. наркома НКПС о предоставлении Камерному театру вагона, и только по получении Распоряжения Зам. наркома может быть предоставлен вагон»³. Бибикина обращается напрямую к зам. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Л. Е. Шаповалову с просьбой возбудить ходатайство, что показывает попытку обхода бюрократической пирамиды в связи с отсутствием подвижек в работе и усложнением ситуации на фронте. Закономерный итог – задержка отправки в эвакуацию театрального имущества.

Другая ситуация – форс-мажор со связью, где со стороны Комитета по делам искусств при СНК СССР лишь констатируется факт о задержке телеграммы с просьбой о выделении вагонов для эвакуации, однако следом идет и положительное решение о выделении вагонов, в том числе и уточнение конечной станции следования⁴.

Вопросы взаимодействия учреждений и органов власти в условиях военного времени, бесспорно, имеют большое значение, как и сохранение любого наследия государства, однако, изучая данный аспект по материалам военных лет, нам остается только констатировать, чтобы исключить повторение подобного снова.

² Заявка и планы распределения вагонов для эвакуации учреждений и сводка об отгрузке имущества театрально-зрелищных предприятий // РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 985. Л. 16.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 32.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В АДЖИМУШКАЙСКИХ КАМЕНОЛОМНЯХ В 1941–1942 гг.
НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТАРО-КОНСТАНТИНОВСКОГО ОТРЯДА
(на материалах Государственного архива Республики Крым)**

*Иванов Вячеслав Александрович, канд. ист. наук
(Крымский университет культуры, искусств и туризма)*

*Рогачев Владимир Владимирович
(Государственный архив Республики Крым)*

Вопросы, связанные с организацией партизанского движения на Керченском полуострове в годы Великой Отечественной войны, в настоящее время являются недостаточно освещенными в отечественной историографии. Зачастую это объясняется тем, что исследователи мало обращаются к источникам личного происхождения, раскрывающим, в частности, аспекты оснащения, подготовки и участия в антинацистской борьбе в 1941–1944 гг. В настоящей публикации, опираясь на массив источников личного происхождения из фондов Государственного архива Республики Крым, авторы анализируют вопрос организации партизанского движения в Аджимушкайских каменоломнях в 1941–1942 гг. на примере деятельности Старо-Константиновского отряда.

В начале ноября 1941 г. отряд состоял из семи-восьми человек. Люди, приходившие в отряд, были самых разнообразных профессий – рыбаки, железнодорожники, прокатчики, сталевары, доменщики, агломератчики и многие другие¹. К середине ноября 1941 г. численность Старо-Константиновского отряда составляла 65 человек (60 мужчин, пять женщин). Они все 2 ноября 1941 г. подписали присягу. В ней говорилось следующее: «Я, нижеподписавшийся член партизанского отряда имени Ленина, торжественно заявляю, что не

¹ *Кочубей Н. В.* Мои воспоминания. «Подземная крепость» // Воспоминания партизан-участников гражданской и Великой Отечественной войны в Крыму // Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. П-849. Оп. 3. Д. 223. Л. 72; *Бантыш Н.* О том, что память сердца сохранила. Под землей // Керченский рабочий. 1974. 10 апр. С. 2.

дрогнет моя рука и сердце при выполнении священного долга перед Родиной в борьбе с гитлеровскими бандитскими полчищами. За поруганную землю нашу, за сожженные города и села, за пытки населения и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко и беспощадно, я клянусь, что никакая пытка не сломит моего духа. Я никогда не выдам тайны отряда, ни тайны моей Родины. И если я откажусь от этой клятвы и торжественного обещания, то пусть моим уделом будет общее презрение и ненависть, а мерой мщения мне пусть будет мое физическое уничтожение и презрение к моей семье и потомству»². Текст присяги составил лично Николай Ильич Бантыш, начальник штаба отряда, «душа отряда и его организатор»³.

После того как 2 ноября 1941 г. был подписан текст присяги, будущие партизаны стали готовиться уйти в каменоломни. Днем антифашисты продолжали трудиться на заводах, а по ночам начали заниматься в каменоломнях обустройством помещений для отряда. Часть бойцов со 2 ноября 1941 г. уже полностью была занята подготовкой участка каменоломен к размещению в них людей, продовольствия и боеприпасов. Так как днем возить оружие, боеприпасы, амуницию было невозможно, все необходимое возили только ночью. Перевозка грузов (мука, табак, боеприпасы, взрывчатка, горючее, консервы и т. д.) осуществлялась по ночам подводами, причем лошадей было очень мало. С 10 ноября число лошадей возросло, а вместе с тем и количество перевозимых грузов⁴.

Запас воды составлял 110 бочек, примерно 25 000 литров, однако партизаны не знали, сколько времени придется быть в тылу. Штаб установил норму выдачи воды 0,5 литра в сутки на человека, причем на умывание воды не полагалось. «Питанием партизаны были обеспечены полностью, воды же хватало напиться один раз в сутки. Большинство выпивало свою воду возле раздатчицы (тов. Молчанова, прим. авт.)», – конкретизирует Н. Бантыш⁵. Также часть антифашистов использовала баночки, которые они подставляли в месте, где капала вода, и раз в сутки проверяли, сколько накапало. Капало по-всякому, от 299 г до полулитра чистой, как слеза, воды. «С каким наслаждением она выпивалась. Меньше всех от недостатка воды страдала разведка, которая по несколько раз в сутки проверяла все ходы и выходы из ка-

² *Кочубей Н. В.* Указ. соч. Л. 73.

³ *Симонов К.* В Керченских каменоломнях // Очерк писателя К. Симонова «В Керченских каменоломнях» о партизанском отряде им. Ленина. Статьи о борьбе подземного гарнизона Аджимушкайских каменоломен // ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

⁴ *Сирота Н. А.* Так сражалась Керчь. Симферополь, 1961. С. 26–28, 68; *Симонов К.* Указ. соч. Л. 1–2; *Кочубей Н. В.* Указ. соч. Л. 74.

⁵ *Кочубей Н. В.* Указ. соч. Л. 79.

меноломен, зачастую ежедневно и баночки, не теряя, однако, совести⁶. Пищу партизаны готовили в котлах и кастрюлях, предусмотрительно захваченных партизанами с фабрики-кухни. Поваром у аджимушкских партизан была супруга партизана Кизилова Анна. Она была и поваром, и пекарем, а в нужные моменты, как остальные женщины и девушки нашего отряда, набирали пулеметные ленты патронами. Топили форсунками, хотя форсунки и крепко нам помогали, но они и крепко мешали шумом, который они производили и копотью»⁷.

«Раз в день, после завтрака, раздавали воду. Каждый получал свои два стакана воды на сутки и мог делать с ними что хотел. Водой заведовала Анна Родионовна, – как ее называли – “начальник водного режима”. Она строго раздавала воду, каждый грамм был на учете. Труднее было раздавать воду, которая выдавалась на кухню для готовки пищи. Там женщины однажды проявили мягкосердечие. Бантыш вызвал их и сказал: “Вот что: я много слов говорить не буду, но первую, о которой это опять узнаю, уведу в дальнюю штольню и без звука расстреляю сам. Нет у нас тут ни суда, ни прокурора, ни защитника, так что имейте в виду”»⁸.

Для месторасположения отряда была выбрана одна из галерей, которая соединялась проходами со многими другими галереями. Были выбраны места для помещения бойцов, называвшиеся партизанами казармами, для склада продуктов, водохранилища, для склада оружия и боеприпасов. Но ко всем этим помещениям было очень много проходов и подходов с других участков каменоломен. Лучше всего владел информацией об их расположении начальник укрепрайона И. М. Голиков⁹, так как задолго до начала Великой Отечественной войны он жил в деревне Аджимушкой. Кроме того, что Голиков отлично знал местность, он руководил группой, которая строила баррикады для партизан. Партизаны в полусогнутом состоянии переносили камни, в большинстве своем очень большие обломки, из одного прохода в другой и закладывали ненужные ходы сообщения. Эти проходы закладывали прочно, в некоторых местах шириной от 5 до 8 метров и до потолка для того, чтобы немцы не могли подойти и ударить партизанам в тыл¹⁰.

Что касается вопроса поддержания воинской дисциплины, то в первую очередь нужно сказать о том, что дежурили на постах в абсолютной тишине. В темноте полагались на слух. Дисциплина была жесткой. За сон на посту расстреливали. Дежурили по двое, а в се-

⁶ Там же. Л. 79–80.

⁷ Там же. Л. 87; *Бантыш Н.* Указ. соч. С. 3; *Сирота Н. А.* Указ. соч. С. 60–61.

⁸ *Симонов К.* Указ. соч. Л. 3 об.

⁹ *Кочубей Н. В.* Указ. соч. Л. 78; *Бантыш Н.* Указ. соч. С. 2.

¹⁰ *Кочубей Н. В.* Указ. соч. Л. 79.

кретах, выдвинутых далеко вперед, в одиночку. В секретах стоять на посту было гораздо труднее. Секреты были соединены с передовыми постами сигналами, а передовые посты были связаны со штабом. Всего было девять постов, через каждые два часа они проверялись дежурным по штабу¹¹. Весьма активно проводилась партизанская разведка. По словам Н. И. Бантыша, «8 бойцов ежедневно ходили в разведку. Чаще других направлялись я и знавший лучше всех Аджимушкайский лабиринт начальник укрепрайона Иван Михеевич Голиков. Ближнюю разведку вели ежедневно партизаны А. А. Носков, Заиченко, А. И. Кущенко, И. А. Небора, а также партизан гражданской войны А. А. Сатири»¹².

Таким образом, в настоящей статье авторы рассмотрели вопрос организации партизанского движения в Аджимушкайских каменоломнях в 1941–1942 гг. на примере деятельности Старо-Константиновского отряда. Численность отряда в середине ноября 1941 г. доходила до 65 человек. Каменоломни были укреплены баррикадами, за которыми укрывались партизаны, что позволяло им вести прицельный огонь по противнику. Готовясь к боевым операциям, партизаны смогли запастись значительными запасами воды и продовольствия. В отряде поддерживались железная дисциплина и порядок, на высоком уровне была организована разведывательная служба.

¹¹ *Кочубей Н. В.* Указ. соч. Л. 80.

¹² *Бантыш Н.* Указ. соч. С. 2.

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ ШКОЛ И УНИВЕРСИТЕТОВ СОВЕТСКИМИ ВЛАСТЯМИ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В 1945–1949 гг.

*Камардин Артем Александрович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

На Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) в том числе было принято решение о политике в отношении побежденной Германии. Выработанная формула «трех Д» включала в себя демилитаризацию, денацификацию и демократизацию во всех четырех зонах. В германском образовании видели идеологическое кредо национал-социализма. Для проведения денацификации в школах и университетах 10 июля 1945 г. в составе СВАГ был создан Отдел народного образования (ОНО). В докладе будет рассмотрена политика в отношении школьного и высшего образования СВАГ.

Источником исследования являются делопроизводственные документы СВАГ, опубликованные в сборнике «Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты»¹, в основном его составители основывались на фондах Государственного архива Российской Федерации. Также в сборнике присутствуют документы из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Источники позволяют ответить одновременно на три вопроса: мотивы советских властей, конкретные решения и их результаты.

Проблематика Советской военной администрации в Германии хорошо представлена в германской историографии² и только начинает развиваться отечественными исследователями³. Несмотря на явный акцент историков на политическую составляющую, проблеме поли-

¹ СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов, 1945–1949: Сборник документов / под ред. Б. Бонвеча, Г. Бордогова, Н. Неймарка. М.: Россия молодая, 1994.

² См.: *Kowalczyk I.-S.* Geist im Dienste der Macht: Hochschulpolitik in der SBZ/DDR 1945 bis 1961. Berlin: Ch. Links Verlag, 2003.

³ См.: *Шлегель С.* Политика Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в области высшей школы // Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР, 1945–1965: Материалы науч.-практ.

тики в отношении образования (как школьного, так и высшего) также уделяется достаточно внимания. Не хватает работ по анализу того, как реформы оккупационных властей проводились в жизнь, какова была реакция на них немецкого населения.

Изначальные планы Советской военной администрации были радикальными и не допускали возможности появления каких-то проблем. Больше всего внимания уделялось школьной системе, а не высшему образованию. Планировалось полностью отстранить от работы в школах и университетах всех бывших членов нацистской партии, даже формальных⁴. Учебники, выпущенные с 1933 по 1945 г., использовать запрещалось. Выходцы из рабочих и крестьянских семей должны были иметь доступ не только к среднему образованию, но и к высшему путем создания квоты в виде половины зачисляемых студентов. Вся эта политика должна была проходить по знакомому советским военным централизованному директивному плану, без возможности какой-либо местной инициативы⁵.

Поскольку первоначальная денацификация включала в себя люстрацию всех учителей, состоявших в нацистской партии, ОНО СВАГ встретился с проблемой острой нехватки кадров. Попытка создания краткосрочных курсов, на которые приходили учащиеся из «демократических слоев населения» с народным образованием, не оправдала ожиданий, сказались неглубокие знания и уверенность ОНО в том, что рабочие не могли быть идеологическими нацистами из-за своего пролетарского происхождения⁶. Профессорско-преподавательский состав пострадал не меньше, но уже не только от директивной денацификации, но и от массовой эмиграции в западные зоны оккупации. Тем не менее даже оставшиеся преподаватели, уже находившиеся внутри парадигмы германской исторической традиции, не понимали марксистских установок и не могли преподавать так, как это требовала советская власть⁷. Все методические рекомендации и учительские пособия, поступающие в школы и вузы из центра, не отвечали стан-

конференции (Архангельск, 12–16 сентября 2007 г.) / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. Архангельск: Поморский университет, 2009.

⁴ Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты, 1945–1949: Сб. док. М.: РОССПЭН, 2006. Документ № 122. С. 327.

⁵ *Артюхова Е.А.* Политика СВАГ в области исторического образования (1945–1949 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2008. № 13 (20). С. 19.

⁶ Политика СВАГ в области культуры, науки и образования. Документ № 135. С. 357.

⁷ *Schulmeister K.H.* Auf dem Wege zu einer neuen Kultur: Der Kulturbund in den Jahren 1945–1949. Berlin: Dietz Verlag, 1977. S. 73.

дартам качества довоенной Германии и подвергались жесткой критике со стороны преподавателей. Набрать половину студентов из абитуриентов пролетарского происхождения тоже не получилось, так как в силу отсутствия у них среднего образования осваивать университетскую программу они не могли⁸. Местная инициатива подавлялась, что мешало работе приемных комиссий и составлению надлежащих методических материалов и программ.

В итоге советское руководство в лице ОНО пошло на некоторые уступки. Во-первых, постепенно было разрешено вернуться к преподаванию бывшим членам нацистской партии, кроме того, была введена новая категория населения «активные члены НСДАП», которых следовало выделять среди формальных участников партии⁹. То же самое касалось и университетов: было невозможно уволить всех преподавателей, которые в большинстве своем были просто обязаны состоять в нацистской партии. Денацификация стала более мягкой, особенно в момент начала холодной войны, когда необходимо было привлечь интеллигенцию на свою сторону. Нацистские учебники в школах не использовались, однако в университетах они присутствовали, хотя и в ограниченном масштабе и только по некоторым предметам¹⁰. Квоту на студентов из рабоче-крестьянских семей пришлось уменьшить с 50 до 30 процентов¹¹. Все это проходило во время децентрализации управления Отделом народного образования. В результате число учителей выросло до необходимого минимума, уменьшился отток профессуры, но самое главное – отсутствие давления на университеты повысило лояльность студентов, что обеспечило прочный фундамент для пропаганды идей СЕПГ среди будущей интеллигенции.

Таким образом, надежды, основанные на первоначальных планах советского руководства в Восточной Германии, не оправдались, поскольку они в недостаточной степени соответствовали немецкому менталитету. Присущая Германии децентрализация и в определенной мере игнорирование политического прошлого учителей позволили поднять образовательный процесс до нормального уровня.

⁸ Политика СВАГ в области культуры, науки и образования. Документ № 179. С. 535.

⁹ Там же. Документ № 178. С. 533.

¹⁰ Там же. Документ № 190. С. 571.

¹¹ Там же. Документ № 208. С. 615.

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ БОРИСА ВАСИЛЬЕВА В ЕГО ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ И НАЦИИ

*Кассамединова Алсу Амантаевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Васильев Борис Львович (1924–2013) – выдающийся русский писатель, публицист и сценарист, чье творчество во многом посвящено осмыслению военной тематики. Он как участник Великой Отечественной войны пронес через всю жизнь глубокое понимание трагизма военных лет, отразив его в своих произведениях. Автор стал известен широкой публике благодаря таким произведениям, как «А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Не стреляйте в белых лебедей». Однако позднее, уже в зрелые годы, он обратился к написанию мемуаров, пытаясь осмыслить собственный жизненный путь и эпоху, свидетелем которой он был¹.

Одним из таких произведений стала книга «Век необычайный»². В этом труде Васильев не только повествует о своем детстве, юности и военных годах, но и глубоко анализирует исторические события XX века, проводя параллели между личной судьбой и глобальными процессами, изменившими страну и мир. В книге он размышляет о природе власти, морали, идеологии, а также о феномене войны как определяющем факторе исторического процесса.

Актуальность исследования дневниковых записей Бориса Васильева заключается в том, что они позволяют понять, как личность, столкнувшаяся с жестокой реальностью войны, воспринимает такие важнейшие понятия, как долг, память, культура, патриотизм. Дневники отражают не только переживания автора, но и широкий спектр политических и философских взглядов, что делает их ценным материалом для исследования в контексте исторической памяти и духовного состояния нации в годы войны.

¹ Цзяо Ю. Литературная мысль Б. Л. Васильева и ее воспитательное воздействие на подрастающее поколение в свете экофеминистской литературной критики // *Magister Dixit*. 2012. № 3.

² *Васильев Б.Л. Век необычайный*. М., 2002.

Дневниковые записи Бориса Львовича Васильева представляют собой глубокое размышление о природе войны и ее воздействии на человека. Для писателя война – это не просто событие истории, а глубокая личная трагедия, которая заставляет человека столкнуться с самыми основными и важными аспектами своего существования. Поднимая вопрос патриотизма, Борис Васильев задается важным вопросом, который становится своеобразной философской задачей для каждого гражданина: «Глубокомысленный вопрос: “С чего начинается Родина?” подразумевает простейший ответ: с уважения к истории своего народа вообще и к своим родителям в частности».

Мысль можно трактовать в качестве лозунга, в котором основное внимание уделяется локальному, семейному восприятию Родины как базы для более широкого национального сознания. Уважение к своим корням и традициям становится основой сохранения единства нации, особенно в условиях глобального конфликта, когда каждый элемент гражданского сознания имеет решающее значение для победы.

Другим важным моментом в произведении является философское осмысление культуры и ее значения для общества. Васильев в одной из своих записей отмечает: «Культура – это историческая память народа, его тысячелетние традиции, искусство, религия, национальная кухня, система семейного воспитания, представление о долге перед обществом». Цитата раскрывает важность культуры как основы национальной идентичности. В условиях войны, когда народ подвергается внешним угрозам, историческая память становится важнейшим элементом, способствующим поддержанию народного единства и устойчивости государства.

Одним из наиболее значимых политических аспектов в дневниках Васильева является осмысление роли солдата в контексте войны и власти. В одном из фрагментов автор пишет: «Войне нужны солдаты, но солдат способен в лучшем случае лишь исполнять волю как своего командира, так и стечения обстоятельств. Иного ему просто не дано – не в его власти. Я уж не говорю о том, сколько талантов губит война, я напоминаю о том лишь, сколько простых человеческих судеб ломает она, даже позволив большинству вернуться живыми».

Этот отрывок раскрывает трагическую природу войны, где личная свобода солдата фактически сводится к выполнению приказов и следованию обстоятельствам. В условиях тотальной войны, где личная воля солдата подчинена военному аппарату, Васильев акцентирует внимание на бессилии личности против жестокой реальности. Васильев подчеркивает, что главное на войне – это не идеология, а субъектность индивида: «Солдаты не воюют за лозунги. Они воюют за жизнь – свою, своих товарищей, своих близких. И только потом – за Родину, государство, идеи».

Васильев демонстрирует взгляд на мотивацию солдат в условиях войны. Он ставит на первое место не абстрактные идеалы, а конкрет-

ные человеческие связи. Автор убежден, что люди воюют прежде всего за тех, кого они любят и с кем находятся рядом. Этот взгляд сближает его с гуманистическими традициями русской литературы, в которой всегда подчеркивалось первостепенное значение человека перед государственной машиной. Подобную мысль можно найти в произведениях Льва Толстого и Михаила Шолохова, где война представляется не как борьба за политические идеалы, а как трагедия обычных людей, вынужденных выживать и защищать своих близких³.

Критически он относился и к последствиям войны, отмечая, что победа не всегда приносит освобождение: «После войны многие остались на поле боя, пусть и живыми. Они вернулись, но уже не смогли найти своего места в мирной жизни». Эта мысль подчеркивает трагедию тех, кто выжил, но не смог вернуться к обычной жизни. Васильев показывает, что война оставляет неизгладимый след не только в истории страны, но и в душах людей, которым пришлось через нее пройти. В политическом контексте это поднимает вопросы о судьбе ветеранов в послевоенный период, о социальной ответственности государства перед теми, кто пережил конфликт.

В своем дневнике писатель также затрагивает тему исторической памяти и ее роли в формировании нравственных ценностей. Он утверждает: «Мы обязаны говорить об умерших лучше, чем они были на самом деле. Это нравственно, и это учит нравственности, как учит высокой нравственности история родной страны, состоящая из огромного количества жизней и еще большего количества смертей».

Эти слова подчеркивают важность нравственного подхода к исторической памяти. Для Васильева уважение к героям, ушедшим из жизни, и сохранение их памяти – это не только акт уважения, но и моральный долг каждого поколения. Говоря о покойных лучше, чем они были на самом деле, он поднимает вопросы справедливости и нравственности, выражая убеждение, что правильное отношение к истории способствует воспитанию моральных ориентиров у будущих поколений.

Размышления Бориса Васильева о войне глубоко личные и одновременно универсальные. Он не пытается навязать читателю одну точку зрения, но дает возможность задуматься о том, что война делает с людьми, как она влияет на судьбы и почему память о ней должна сохраняться⁴. Его дневниковые записи становятся не только докумен-

³ *Ржанова С.А.* Гуманистическая традиция русской литературы и массмедийная среда: процессы взаимовлияния (по материалам литературно-публицистических журналов) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 3 (46).

⁴ *Макаренко А.* Борис Васильев: «Я верю в будущее России» // Литературная газета. – URL: <https://lgz.ru/article/boris-vasilev-ya-veryu-v-budushchee-rossii/> (дата обращения: 01.03.2025).

том времени, но и важным политическим посланием, направленным на осмысление ответственности общества за сохранение исторической памяти и формирование гражданского сознания, которое бы исключало повторение трагедий прошлого. Васильев оставил нам не только свидетельство эпохи, но и призыв задуматься о цене побед и о том, как важно не потерять себя в политических конфликтах, сохраняя свою человечность и моральный компас.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кащенко Андрей Сергеевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Великая Отечественная война стала периодом эволюции конфессиональной политики Советского Союза. Учитывая то, что в конце 1920-х – 1930-е гг. большевиками были приняты жесткие меры в отношении служителей церкви, государство существенно пересмотрело свой прежний курс, что было вызвано угрозой потери национального суверенитета. ЦК ВКП(б) в 1941 г. принял решение изменить прежнее отношение к православной церкви, результатом чего стало восстановление патриаршества и официальное признание РПЦ, произошедшее в 1943 г.

В 1920-х – 1930-х гг. происходили массовые гонения на верующих: разрушались храмы, репрессировались церковные иерархи и издавались антирелигиозные журналы «Атеист», «Антирелигиозник» и газета «Безбожник». Глава Союза воинствующих безбожников Е.М. Ярославский в конце 1930-х гг. обещал: «Если мы усилим свою работу, то следующее десятилетие станет временем полного освобождения масс от реакционного влияния религии»¹. Примечательно, что верующие были лишены права отстаивать православие в печати.

Однако вторжение нацистской Германии стало причиной ослабления антирелигиозной пропаганды, а затем и полного прекращения публикаций атеистической направленности. Резкая смена внешних проявлений конфессиональной политики была вызвана незамедлительной поддержкой советского государства со стороны церкви. 22 июня 1941 г. глава церкви – местоблюститель патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (И.Н. Старагородский) зачитал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной церкви». Местоблюститель призвал верующих сплотиться для защиты Отечества, «стараясь пробудить в пастве историческую

¹ Антирелигиозник. 1938. № 2. С. 6.

память и силу духа»². «Священники (в 1941 г. их было 5665) оглашали послание в церквах после богослужений, и вскоре оно стало известным значительной части верующего населения страны»³.

26 июня 1941 г. митрополит Сергей в Богоявленском соборе отслужил молебен «О даровании Победы». Его примеру последовали архиереи православной церкви в различных районах страны. Священнослужители изначально заняли патриотическую позицию, что оказало влияние на моральное обеспечение обороны СССР.

В проповеди митрополита Сергея упоминалось, что церковь в СССР длительное время находилась в особо трудном положении. Местоблюститель рассматривал немецкую агрессию как историческую возможность для изменения конфессиональной политики Советского Союза: «Пусть гроза надвигается. Она приносит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы. Да послужит и наступающая военная угроза к оздоровлению нашей атмосферы духовной...»⁴

Речь имела символическое значение. Торжественный молебен «прошел при исключительно большом скоплении народа как внутри, так и вокруг храма»⁵. По мнению исследователя конфессиональной политики СССР М.В. Шкаровского, патриотизм руководителей церкви способствовал «изживанию пораженческих настроений, получивших распространение в первый период войны», что можно было рассматривать как «нравственные условия победы»⁶.

Большевики, учитывая степень риска утраты советской государственности, в июле–августе 1941 г. приняли решение о необходимости изменить государственную конфессиональную политику. Были закрыты журнал «Антирелигиозник» и газета «Безбожник», материал которых способствовал ценностному расколу среди различных военнослужащих. Осенью 1941 г. практически прекратились аресты священнослужителей, массово проводившиеся в 1930-е гг.

Деятельность Союза воинствующих безбожников в период Великой Отечественной войны также утратила первоначальный смысл –

² Благословение на подвиг // Официальный сайт Русской православной церкви, 12.07.2021. – URL: <https://www.patriarchia.ru/article/102261> (дата обращения: 06.03.2025).

³ *Милов Л.В., Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В.* История России XX – начала XXI века. Ч. 3. М., 2006. С. 342.

⁴ Цит. по: *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999. С. 92–93.

⁵ *Лисавцев Э.И.* Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1971. С. 204.

⁶ *Шкаровский М.В.* Указ. соч. С. 95.

антирелигиозная пропаганда была заменена на антифашистскую риторику⁷. Существенное ослабление критики православия позволило расширить число верующих среди красноармейцев и трудящихся, в результате в 1941–1945 гг. церковь повысил свой авторитет благодаря патриотической позиции иерархов.

Изменение религиозной политики было связано с попыткой оккупантов привлечь на свою сторону верующих на временно захваченных территориях. Священнослужителям в период оккупации было разрешено открывать храмы и проводить в них службы. В 1941–1942 гг. в северо-западных районах СССР немцы позиционировали себя как «защитники традиционных христианских ценностей», что находило частичный отклик у местного населения. Руководители НСДАП заявляли, что «война ведется не против народов страны большевиков, а против еврейского большевизма»⁸.

По данным академика Л.В. Милова, «на занятой гитлеровцами территории восстановлено около 9400 церквей, более 40 % от их до-революционного количества. В то же время фашистское нашествие привело к разрушению 1670 православных храмов»⁹. Наибольшее влияние оккупационной администрации на религиозную жизнь было на территории Ленинградской и Псковской областей.

При этом немецкая администрация, несмотря на желание повысить лояльность граждан, нарушала традиционные каноны верующих: «Знаменателен неоднократно повторяющийся случай, когда бурный протест верующих вызывали перемены церковного порядка – введение григорианского стиля»¹⁰.

В сложившейся ситуации советское руководство было вынуждено пересмотреть конфессиональную политику: «Демонстрируя меняющееся отношение к Церкви, московские власти в апреле 1942 г. впервые способствовали организации религиозного празднования православной Пасхи»¹¹. В январе 1943 г. после поддержки И.В. Сталиным обращения иерархов, в котором содержалась просьба об открытии

⁷ Федотова И.Ю. Государственная религиозная политика и возрождение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. На примере Молотовской области // Сайт Пермского государственного архива социально-политической истории. – URL: <https://www.permgaspri.ru/deyatelnost/stati/gosudarstvennaya-religioznaya-politika-i-vozhrozhdenie-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-na-primere-molotovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 06.03.2025).

⁸ Милов Л.В., Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. Указ. соч. С. 358–359.

⁹ Там же. С. 363.

¹⁰ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 125.

¹¹ Милов Л.В., Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. Указ. соч. С. 362.

банковского счета, православная церковь была признана в качестве юридического лица. После победы Красной армии в Сталинградской битве немецкие войска были вынуждены отступить. «По мере освобождения территории СССР возникла необходимость установить контроль властей над стихийно возродившейся там во время оккупации религиозной жизнью»¹².

Осенью 1943 г. была инициирована встреча высших государственных деятелей СССР и иерархов русской православной церкви, итогами которой стали частичная легализация религиозной жизни и восстановление богослужений в некоторых храмах, которые были закрыты в 1920–1930-х гг.

Главным результатом явилось официальное разрешение деятельности православной церкви в СССР. Это позволило провести архиерейский собор, на котором митрополит Сергей был избран патриархом. Церковный собор принял документ, в котором говорилось, что «всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана»¹³.

«Кульминацией признания советской властью роли и авторитета Церкви стало проведение Поместного собора РПЦ (31 января – 1 февраля 1945 г.), созванного в связи со смертью патриарха Сергея»¹⁴. Собор принял «Положение об управлении Русской православной церкви»¹⁵. Документ поспособствовал смягчению государственной конфессиональной политики и временному оживлению деятельности православной церкви в СССР (до начала 1950-х гг.).

Таким образом, весомый вклад православных священнослужителей в победу в Великой Отечественной войне был признан высшим советским руководством. Соборы православной церкви 1943 и 1945 гг. учредили восстановленную православную церковь, ставшую основой нынешней РПЦ. «К концу войны в СССР действовали 10 547 православных церквей и 75 монастырей, в то время как перед ее началом было только около 380 церквей и ни одного монастыря. В 1945 г. в РПЦ возвращается Киево-Печерская лавра»¹⁶.

¹² Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 199–200.

¹³ Милов Л.В., Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. Указ. соч. С. 362.

¹⁴ Там же. С. 363–364.

¹⁵ Положение об управлении Русской православной церкви (31 января 1945 г.) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995. С. 353–354.

¹⁶ Милов Л.В., Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. Указ. соч. С. 363.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ РУСОФОБИИ В ЗАПАДНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ СОЮЗНИЧЕСТВА К ПРЕДЧУВСТВИЮ КОНФРОНТАЦИИ

*Киселева Зоя Глебовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Страхи Запада имеют глубокие исторические корни. Период Второй мировой войны охарактеризован сочетанием стратегического союзничества между СССР и странами Запада и глубоких идеологических и геополитических противоречий. Несмотря на совместную борьбу против нацизма, в западной социально-политической мысли постепенно продолжали нарастать антисоветские настроения. Эта неприязнь в современном политическом дискурсе обозначается как «советофобия» или «русофобия». Антисоветские настроения не были лишь продуктом идеологической пропаганды, их возникновение обусловлено геополитическими претензиями сторон, они отражали опасения Запада относительно возрастания советского влияния в Европе и мире. Изучение данной проблемы позволяет глубже понять истоки холодной войны.

Для международных элит русофобия является одним из важнейших элементов противоборства с крупнейшим государством мира. Россия, постоянно расширяющая сферы своего влияния, беспокоила своими экспансионистскими амбициями соседние страны Европы. Именно геополитические противоречия лежат в основе русофобии, поскольку любой конфликт в первую очередь возникает в результате ограниченности ресурсов, а ими как раз являются территория и природные богатства. Геополитический компонент, будучи основным в структуре русофобии, уже опосредованно влияет и на идеологический компонент.

Ги Меттан пишет: «В 1941–1945 годах Соединенные Штаты и Советский Союз бок о бок боролись против общего грозного врага – нацистской Германии. Война закончилась, безопасности и насущным интересам Соединенных Штатов больше ничто не угрожало. Америка испытала атомную бомбу раньше, чем СССР. США вышли из войны еще более богатыми, чем раньше, в то время как Советский Союз был разорен. Тем не менее в 1945 году хватило нескольких месяцев, что-

бы англосаксонская империя вступила в беспощадную борьбу против бывшего русского союзника и развязала пропагандистскую войну, которая все еще продолжается и семьдесят лет спустя»¹.

И.В. Быстрова пишет, что союзнические обязательства воспринимались как бремя, некоторые политические акторы и вовсе выступали против союза с Советами: «Неформальную реакцию англичан отражали воспоминания английских капитанов и офицеров судов, приходивших с конвоями в Мурманск, Архангельск, Молотовск (Северодвинск). Английские капитаны и офицеры признавались, что население Англии, узнав о нападении Германии на СССР в 1941 году, “воспрянуло духом и вздохнуло с облегчением, считая, что отныне для Англии опасность миновала и что русская армия спасет Англию”. В США ситуация была значительно сложнее: влиятельные политические силы в обществе выступали против союза с СССР»².

Несмотря на фактическое выполнение союзных обязательств, европейские государства не стремились оказывать всю возможную помощь СССР: «Но союзники, стремясь сохранить территории Британской империи в Индии и на Среднем Востоке, а также связь между Лондоном и Нью-Дели, предпочли начать контратаку в Северной Африке и высадились во Франции лишь 6 июня 1944 года»³. Споры о втором фронте, задержка высадки союзников рассматривались СССР как попытка ослабления его позиции.

Уже через три месяца после высадки союзников в Нормандии Дж. Уилсон писал следующее про отношения Запада и Советского Союза: «Военные утверждают, вполне справедливо, что единственная держава в Европе, которая может в обозримом будущем представлять для нас опасность – это СССР. Далее они приводят аргументы в пользу того, что единственный способ быть готовым к отражению этой потенциальной угрозы – уже сейчас начать подготовку к ее отражению»⁴.

6 августа 1945 года США сбросили на японский город Хиросима урановую бомбу «Малыш», через три дня – на другой город Японии, Нагасаки. На данный момент исследователи расходятся во мнениях о том, было ли решение Трумэна политическим с целью запугивания СССР, или это было лишь кульминационной точкой в войне с

¹ *Меттан Г.* Запад – Россия: тысячелетняя война: История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М., 2016. С. 258.

² *Быстрова И.В.* СССР и союзники в годы Второй мировой войны: «человеческое измерение сотрудничества // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 62.

³ *Меттан Г.* Указ. соч. С. 301.

⁴ Из меморандума сотрудника Северного департамента МИД Великобритании Дж. Уилсона об отношениях с Советским Союзом после окончания войны с Германией, 24 сентября 1944 г. // TNA. FO 371/43306.

Японией. Капитуляция Германии в мае 1945 года включила СССР в ряд стран-победительниц Второй мировой войны, что значительно усилило политический и стратегический вес государства. Так, исследователи пишут: «США использовали атомные бомбы лишь для демонстрации своего военного превосходства над СССР. Американское правительство пыталось внушить страх своим конкурентам и для достижения своих целей не погнушалось использовать самые бесчеловечные методы. Как доказательство можно привести тот факт, что Хиросима и Нагасаки не являлись промышленными или военными центрами Японии. Данные города не имели стратегического значения и были преимущественно наполнены мирными жителями»⁵.

Так к 1945 году в сознании западных элит сложилась биполярная модель мира, положившая начало холодной войне практически сразу по завершении Второй мировой войны. Уже в 1946 году бывший союзник СССР Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую Фултонскую речь, которую можно справедливо считать отправной точкой холодной войны. Геополитика, а не идеология стала основной причиной эскалации антисоветских настроений. Западные союзники готовы были мириться с ослабленным Советским Союзом, но его победы и приобретения вновь пробудили забытые на время страхи.

⁵ Харьковский Р.Г., Харьковский С.Р. Хиросима и Нагасаки: преступление, которое осталось безнаказанным // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2020. № 4 (26). Тематический выпуск: Нюрнбергский процесс. С. 56.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПУБЛИЦИСТИКЕ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

*Козлова Дарья Андреевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Физическая трагедия волнует нас лишь тогда,
когда нам открывают ее духовный смысл¹.
Антуан де Сент-Экзюпери

Литературу XX столетия невозможно представить без имени Антуана де Сент-Экзюпери (1900–1944), которого мы в первую очередь знаем как автора, подарившего миру «Маленького принца». Тем не менее его творчество разнообразно: наряду с повестями встречаются также очерки, военная корреспонденция, репортажи и т. д. В рамках данного исследования предлагается сосредоточить внимание на публицистических источниках и письмах Экзюпери, посвященных Второй мировой войне.

Актуальность проблемы войны и мира редко требует обоснования, чему способствуют усиливающаяся международная напряженность, появление новых видов вооружения, стирание границ между боевыми действиями и мирным состоянием. Отдельно стоит отметить тот факт, что 2025 год ассоциируется с 80-й годовщиной Победы не только в Великой Отечественной войне, но также в целом во Второй мировой войне, безусловным героем которой является и летчик Сент-Экзюпери.

Данное исследование ставит своей целью рассмотреть размышления автора о войне и мире в контексте Второй мировой войны, что в свою очередь требует реконструкции отдельных концептов войны, встречающихся в работах французского писателя, вычленения основных понятий, связанных с проблемой, а также описания историко-биографического контекста, сформировавшего взгляды Экзюпери.

Летчик Антуан де Сент-Экзюпери был мобилизован в 1939 году после вторжения Германии в Польшу. Его друг Леон Верт, которому автор посвятил «Маленького принца», активно возражал против его участия в военных действиях, считая, что тот принесет больше пользы

¹ *Сент-Экзюпери А., де. Пилот и стихи // Авиатор. М.: АСТ, 2023. С. 33.*

Франции в качестве журналиста. Тем не менее Экзюпери отправился на фронт и поступил в разведывательную авиацию.

Во время вторжения немцев во Францию в 1940 году автор также участвовал в разведывательных полетах, однако после поражения союзных войск Англии и Франции Верт уговорил Экзюпери покинуть страну. Летчик эмигрировал в Америку вместе с рукописью «33 дня» своего друга для дальнейшей ее публикации в США. Там же он написал «Письма к заложнику», обращенные к Верту.

Находясь в эмиграции, Экзюпери не мог мириться с беспомощностью друзей, оставшихся в немецкой оккупации, и бездействием граждан союзных государств. После нескольких попыток он все-таки был зачислен в разведывательную авиацию Свободных французских сил. 31 июля 1944 года Экзюпери совершил свой последний полет, из которого ему не суждено было вернуться.

Помимо участия в военных действиях летчик не переставал публиковаться. В США выходили очерки, статьи и послания Экзюпери, адресованные гражданам Франции и Америки. Автор призывал их к объединению против общей угрозы: уговаривал вступить в войну американцев и взывал к совести французов, покинувших Родину. Отчаяние Экзюпери сквозило в метании между различными жанрами текстов по их целям и функциям, а также аргументационными приемами: угрозами², обвинениями³, призывами отказаться от политических дискуссий⁴ и т. д.

Отдельного внимания заслуживают размышления автора о нацизме. Третий рейх представлялся Экзюпери типичным тоталитарным государством, в котором масса подавляет человека⁵. Среди характеристик, которые автор приписывал немцам, можно выделить динамичность⁶, вызванную замутненностью сознания, физический эгоизм⁷, презрение к человеку⁸, строгую логику размышлений, оправдывающую примитивные инстинкты⁹, и т. д.

Автор определял пангерманизм как стремление к экспансии, сравнивая его с животным инстинктом размножения и вытеснения других видов¹⁰. Целью Германии, с точки зрения Экзюпери, было постепен-

² *Сент-Экзюпери А., де.* Мораль необходимости // Авиатор. С. 209.

³ *Сент-Экзюпери А., де.* Обращение к американцам // Авиатор. С. 223–224.

⁴ *Сент-Экзюпери А., де.* Франция прежде всего // Авиатор. С. 248–249.

⁵ *Сент-Экзюпери А., де.* Мораль необходимости. С. 201.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 202.

⁸ Там же. С. 199.

⁹ *Сент-Экзюпери А., де.* Пангерманизм и его пропаганда // Авиатор. С. 230.

¹⁰ Там же.

ное повышение ставок в игре с жульническими правилами¹¹, а главная ошибка союзнических войск состояла в принятии этих правил без должного их изучения¹².

Причины войны автор видел в моральном разложении человечества¹³. Несмотря на сострадание, которым пронизаны все тексты Экзюпери, он строг к человеку. Каждую нацию летчик считал эгоистичной и признающей свой эгоизм за нечто священное¹⁴. Он обвинял человечество в потере уважения¹⁵, стирании границ между добром и злом, что способствовало возрастанию отвращения к самому себе, появлению новых понятий и аморальных идей. Экзюпери настаивал, что человечество заслужило этот «взрыв национализма», чтобы вернуться к истинному порядку¹⁶.

Анализируя тексты автора, можно выделить несколько концептов войны, к которым он обращается. Во-первых, речь идет о разделении войн на «старые» – национальные и «новые» – технические. «Старая война» определяется Экзюпери как война национальная, в которой полки «стояли на шахматной доске лугов и перемещались по воле стратегов»¹⁷, где военная страда поручалась отдельным представителям нации, «которые пожинают лавры на границе и более или менее дорогой ценой приумножают духовное достояние народа»¹⁸. Техника превратила войну «из блистательной прогулки, где эмоции, может быть, стоили немногих жизней, которыми она оплачивалась»¹⁹, в варварскую бойню, питающуюся минами и ипритом, «где людская плоть перемальывается шестернями машин»²⁰. Такая война, с точки зрения Экзюпери, нуждается в новом концептуальном осмыслении.

Во-вторых, в текстах автора встречаются определения войны как «душевного смятения» и «уважения к сопернику». В первом случае речь идет о жертве, необходимой для морального возрождения²¹. Во втором же случае Экзюпери упоминает о разделении братского чув-

¹¹ Там же. С. 231.

¹² Там же. С. 229.

¹³ *Сент-Экзюпери А., де. Кто ты, солдат? // Авиатор. С. 37.*

¹⁴ *Сент-Экзюпери А., де. Послание молодым американцам. Авиатор. С. 239.*

¹⁵ *Сент-Экзюпери А., де. Кто ты, солдат? С. 37.*

¹⁶ *Сент-Экзюпери А., де. Мораль необходимости. С. 211.*

¹⁷ *Сент-Экзюпери А., де. Гражданская война – вовсе не война: это болезнь // Авиатор. С. 121.*

¹⁸ *Сент-Экзюпери А., де. Надо придать смысл человеческой жизни // Авиатор. С. 59.*

¹⁹ *Сент-Экзюпери А., де. Обращение к американцам. С. 224.*

²⁰ Там же. С. 225; *Сент-Экзюпери А., де. Надо придать смысл человеческой жизни. С. 58.*

²¹ *Сент-Экзюпери А., де. Кто ты, солдат? С. 37.*

ства, возвышенного общения²² и взаимного уважения²³ к человеку вне зависимости от того, друг он или враг²⁴.

Отказаться от войн ради всеобщего мира, с точки зрения Экзюпери, можно только в случае принятия достоинства мира за высший моральный закон, а достоинство мира, в свою очередь, «составляют милосердие, любовь к знанию и уважение к внутреннему человеку»²⁵. Для защиты этого нравственного кодекса «необходимо всемирное соглашение. <...> Необходимо, чтобы каждый человек, являясь частицей своего государства, своей нации, своей духовной родины, был в то же время частицей сообщества людей и защищал каждого»²⁶.

Таким образом, в рамках данного исследования были разобраны историко-биографические предпосылки формирования взглядов Экзюпери на Вторую мировую войну, а также реконструированы несколько концептов войны, сформулированные автором. В перспективе могут быть проанализированы дополнительные концепты и темы, которые рассматривал Экзюпери в контексте обсуждения проблемы войны и мира в целом. Например, речь может идти о концепте гражданской войны, теме миграции, братства, свободы, языка и т. д.

²² *Сент-Экзюпери А., де.* Среди ночи голоса врагов перекликаются из окопов // Авиатор. С. 57.

²³ *Сент-Экзюпери А., де.* Надо придать смысл человеческой жизни. С. 60.

²⁴ *Сент-Экзюпери А., де.* Мораль необходимости. С. 198.

²⁵ *Сент-Экзюпери А., де.* С. 218.

²⁶ *Сент-Экзюпери А., де.* Обращение к американцам. С. 228.

РАЗМЕЩЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

*Корепанов Александр Сергеевич, канд. ист. наук
(Центральный государственный архив Кировской области)*

Начало Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ознаменовалось масштабной эвакуацией предприятий из прифронтовой полосы в тыл, в том числе в Кировскую область. Эвакуация заводов в регион осуществлялась на основании постановлений, распоряжений Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР и Государственного комитета обороны с 7 июля 1941 г.¹

Основная нагрузка по перемещению предприятий легла на железные дороги. Кировский железнодорожный узел являлся одним из важнейших пунктов, соединявших прифронтовой запад страны с Уралом и Сибирью.

Наиболее обширный из выявленных перечней от 29 января 1942 г. (из документов Облплана) содержит информацию о 114 эвакуируемых предприятиях, из них, согласно документу, в регион прибыло около 85². Уточнение числа эвакуированных предприятий продолжается.

Размещение эвакуированных предприятий происходило главным образом на площадях имеющихся в регионе предприятий. Коломенский машиностроительный завод им. В.В. Куйбышева эвакуировался в Киров на площади Кировского машиностроительного завода им. 1 Мая, на территории ликероводочного завода Кирова разместился завод «Красный инструментальщик» (из г. Ленинграда). Завод деревообрабатывающих станков им. Кагановича (из г. Днепропетровска) был размещен на территории завода «Кировский металлист», на территории лесозавода № 1 им. Ст. Халтурина – завод № 41. Заводы № 266 им. Лепсе и № 476 им. Дзержинского (из Москвы) заняли территорию завода № 461 в Кирове (впоследствии были объединены в

¹ Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–4.

² Там же. Ф. Р-2756. Оп. 2. Д. 107. Л. 43–48.

завод № 266)³. Некоторые предприятия размещали на месте недостроенных заводов: завод № 32 (Москва) эвакуировался в Киров на площади завода № 315⁴. В ряде случаев эвакуировалась только часть предприятия: оборудование молочных заводов № 2 и № 3 Ленинграда было размещено на Кировском городском молочном заводе и др.⁵ Промышленные предприятия размещались не только в Кирове, но и в районах области: в рабочий поселок Вятские Поляны прибыли заводы № 367 и № 509 из г. Загорска Московской области⁶.

Прибывающее оборудование эвакуированных предприятий встречали на месте представители данного предприятия, главка или наркомата, с оборудованием должны были быть документы и сопровождающий. Однако имелись случаи прибытия оборудования предприятий без сопровождающих и документов и при отсутствии информации об эвакуации предприятия у местных руководящих органов⁷.

Одной из проблем эвакуированных предприятий была нехватка производственных площадей. Производственные площади завода № 32 в Кирове составляли лишь 27 % от прежних, завода «Красный инструментальщик» – 40 %⁸. Проблема постепенно разрешалась: уже в январе 1942 г. завод «Красный инструментальщик» был обеспечен площадями⁹. К июню 1944 г. на предприятиях региона было построено дополнительно 125 570 м² производственных площадей¹⁰.

Не менее существенной была энергетическая проблема. В справке уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Кировской области от 30 августа 1941 г. отмечалось: «...при освоении полной мощности оборонных предприятий потребуются 108 250 квт. электроэнергии. Действующие электростанции г. Кирова вырабатывают лишь 12 000 квт.»¹¹. 19 сентября 1941 г. принято решение облисполкома об экономии электроэнергии¹². 10 декабря 1941 г. бюро обкома ВКП(б) постановило временно отключить освещение в

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 27; ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 40; Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 5. Л. 266; Д. 27. Л. 1 об., 3; Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 51. Л. 31; Оп. 5. Д. 21. Л. 1; Ф. Р-2756. Оп. 2. Д. 107. Л. 46, 48, 65; Оп. 5. Д. 3. Л. 2.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 11. Л. 182, 183; ЦГАКО. Ф. Р-3048. Оп. 1. Д. 70. Л. 115.

⁵ ЦГАКО. Ф. Р-2756. Оп. 2. Д. 107. Л. 65, 66.

⁶ Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 15. Л. 34 об.; Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 10. Л. 215.

⁷ Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 5. Л. 268, 269.

⁸ Там же. Д. 9. Л. 92 об.; Ф. Р-3048. Оп. 1. Д. 70. Л. 115.

⁹ Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 15. Л. 36 об.

¹⁰ Там же. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 41.

¹¹ Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 5. Л. 242–243.

¹² Там же. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 591. Л. 132.

жилых домах от электросети, питающей промышленные предприятия (за исключением домов, имеющих центральную систему отопления), сократить на 50 % освещение в государственных учреждениях, воинских частях и госпиталях (частично)¹³. 17 апреля 1942 г. принято решение облисполкома «Об использовании существующих мощностей эл/станции и вводе дополнительных мощностей в ближайшие 1,5–2 месяца в г. Кирове». В 1942 г. были приняты меры к пуску первой очереди Кирово-Чепецкой ТЭЦ мощностью 12 500 квт. для обеспечения электроэнергией предприятий г. Кирова. Это, в частности, позволило решить энергетическую проблему на заводе № 32¹⁴.

Еще одной проблемой была нехватка рабочих рук. В связи с дефицитом специалистов 24 сентября 1941 г. принято постановление облисполкома и обкома ВКП(б) о проведении учета лиц, работавших не по специальности. Проводились трудовые мобилизации. 16 апреля 1942 г. принято решение облисполкома о мобилизации населения для работы на заводе № 367. В мае 1942 г. принимались решения облисполкома о мобилизации населения на заводы № 32 и № 266¹⁵.

Несмотря на все сложности, эвакуированные предприятия стали в скором времени давать продукцию. Эвакуация завода № 32 началась 11 октября 1941 г. В Киров было отправлено 357 вагонов с оборудованием, 235 с работниками. С 1942 г. завод систематически выполнял производственную программу и увеличивал выпуск оборонной продукции¹⁶. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 9 октября 1941 г. № 752сс оборудование и работники Коломенского завода, занятые изготовлением танков Т-60 и корпусов к ним, эвакуировались в Киров¹⁷. Всего было отправлено 1336 станков. На 30 декабря 1941 г. действовали почти все цеха¹⁸. План 1942 г. был перевыполнен заводом на 17,1 %¹⁹. Эвакуация заводов № 367 и № 509 в Вятские Поляны осуществлялась в октябре–ноябре 1941 г., прибыло 565 вагонов. Уже в декабре завод № 367 выполнил задание: было выпущено 20 005 ПППШ вместо запланированных 20 000²⁰.

Вместе с предприятиями и учреждениями в область прибыло и эвакуированное население. На 15 января 1942 г. в регион прибыло

¹³ Там же. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 16. Л. 15–16.

¹⁴ Там же. Ф. Р-897. Оп. 3. Д. 396. Л. 9; Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 25. Л. 188; Ф. Р-3048. Оп. 1. Д. 70. Л. 117.

¹⁵ Там же. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 20. Л. 157; Д. 25. Л. 184, 256, 261.

¹⁶ Там же. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 42; Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 24. Л. 120; Ф. Р-3048. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 27, 28.

¹⁸ ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 15. Л. 35 об.

¹⁹ Там же. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 48.

²⁰ Там же. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9а. Л. 54; Д. 20. Л. 7, 8.

231 572 человека, в том числе в Киров 56 500 человек²¹. При этом накануне войны численность населения Кирова составляла 143 558 человек²².

Важнейшими задачами органов власти являлись прием, размещение и трудоустройство прибывшего населения. Этим занимался отдел эвакуации облисполкома (с 10 июля 1941 по 1 февраля 1942 г.), в штате которого в конце 1941 г. было 39 человек. Также действовали Кировский и Котельничский эвакуопункты²³.

В целях наилучшего размещения эвакуированного населения и устройства на работу Кировский горисполком 30 июня 1941 г. создал специальную комиссию, а 7 июля принял решение об уплотнении граждан Кирова до 5 санитарных метров площади. 19 сентября 1941 г. принято решение облисполкома о строительстве жилых домов для эвакуированного населения²⁴. 15 октября 1941 г. облисполком принял ряд мер: перевод из Кирова в районы области ряда учреждений и организаций, выселение лиц, не связанных с работой предприятий и учреждений, максимальное уплотнение квартиросъемщиков и др.²⁵ К 1942 г. жилая площадь в Кирове увеличилась на 22 447 кв. м²⁶. Работники эвакуированных предприятий размещались в административных, учебных, производственных, торговых зданиях и др.²⁷ Схожие мероприятия проводились и в районах: расселение эвакуированных в Вятские Поляны производилось за счет уплотнения жильцов, переселения учреждений и организаций²⁸.

В результате размещения эвакуированных и строительства новых предприятий в 1944 г. в области насчитывалось 214 промышленных предприятий, в том числе 39 с числом рабочих свыше 500 человек²⁹.

По данным заведующего военным отделом обкома ВКП(б) В.В. Снегова, за годы войны область дала фронту 4176 танков и самоходных орудий, 1820 «катюш», 2 млн автоматов, 200 боевых кораблей, 2000 аэросаней, 30 тысяч снарядов, 5 млн мин и авиабомб, 20 млн гранат, несколько миллионов пар кожаной и валяной обуви, сотни тысяч

²¹ ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 883. Л. 22, 22 об.

²² Там же. Ф. Р-2344. Оп. 14. Д. 2. Л. 43.

²³ Там же. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 550. Л. 346, 356, 372; Д. 883. Л. 20, 21; Ф. Р-2342. Оп. 2. Д. 35. Л. 34.

²⁴ Там же. Ф. Р-897. Оп. 3. Д. 396. Л. 24; Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 591. Л. 133.

²⁵ Там же. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 15. Л. 57–59.

²⁶ Там же. Ф. Р-897. Оп. 3. Д. 396. Л. 9.

²⁷ Там же. Ф. Р-2756. Оп. 5. Д. 3. Л. 13.

²⁸ Там же. Ф. П-563. Оп. 3. Д. 1. Л. 53; Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 37. Л. 78; Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9а. Л. 54.

²⁹ Там же. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 749. Л. 3.

полушубков и теплых рукавиц³⁰. По приблизительным подсчетам, за годы войны одним лишь заводом № 367 было произведено от 32 до 36 % ПППШ от общего количества, выпущенного промышленностью СССР³¹.

Эвакуированные предприятия и их работники, безусловно, внесли огромный вклад в Победу, но важно не забывать, что это было бы невозможно без самоотверженной работы местных государственных и партийных органов, которые в тяжелых условиях, в сжатые сроки смогли организовать размещение эвакуированного оборудования и людей, создать необходимые условия для запуска производства, чтобы обеспечить производство необходимой фронту продукции.

³⁰ Там же. Ф. П-1290. Оп. 12. Д. 382. Л. 20.

³¹ Там же. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 20. Л. 8; Д. 71. Л. 1 об., 4 об.; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 7: Экономика и оружие войны. М., 2013. С. 492.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В МОЛДАВСКОЙ ССР: УПРАВЛЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Кравченко Валерия Максимовна
(Государственный университет просвещения)*

В статье представлен анализ управления национальными меньшинствами в Молдавской ССР в период Великой Отечественной войны. В то время особенно важными стали стратегии адаптации этнических групп к изменяющимся условиям, а также влияние советской политики на интеграцию и контроль над меньшинствами. Период Великой Отечественной войны был непростым временем для всех народов, проживающих в Молдавской ССР. Национальные меньшинства столкнулись с серьезными вызовами как в военное, так и в послевоенное время. Однако благодаря своей способности к адаптации они смогли эффективно справиться с трудностями¹.

Советская политика играла ключевую роль в процессе управления меньшинствами. Правительство принимало решения, направленные на обеспечение равноправия и защиту прав всех этнических групп. Были разработаны специальные программы по интеграции меньшинств в общество, что способствовало укреплению национального единства. Одним из важных аспектов управления национальными меньшинствами была поддержка их культурного наследия. Власти осуществляли действия по сохранению и развитию языка, традиций и обычаев меньшинств. Это позволяло им сохранить свою идентичность и чувство принадлежности к своему народу.

Еще одним важным моментом была поддержка образования и культуры меньшинств. Советское правительство создавало условия для получения образования на родном языке, что способствовало сохранению и передаче культурного наследия от поколения к поколению. Кроме того, проводились различные культурные мероприятия, способствующие укреплению связей между различными этническими группами. Следует отметить, что советская политика также

¹ *Кашу И., Паслару В.* Вопрос о пересмотре границ Молдавской ССР: от проекта «Большая Молдавия» к проекту «Большая Бессарабия» и причины их провала (декабрь 1943 – июнь 1946). 2010.

включала в себя меры по контролю над деятельностью национальных меньшинств. Правительство строго следило за соблюдением законов и норм, направленных на обеспечение безопасности и стабильности в обществе. Это позволяло предотвращать конфликты и обеспечивать мирное сосуществование различных этнических групп².

Молдавская Советская Социалистическая Республика, созданная в 1940 году, была домом для разнообразных этнических групп, включая молдаван, русских, украинцев, евреев, гагаузов, болгар и других. Великая Отечественная война (1941–1945) стала временем тяжелых испытаний для всех национальных меньшинств, проживавших на этой территории. Война принесла с собой новые вызовы и проблемы, требующие от каждой этнической группы адаптации к изменяющимся политическим, экономическим и социальным условиям. Советская власть в предвоенный период стремилась к интеграции национальных меньшинств через политику, которая включала создание национальных школ, культурных учреждений и поддержку местных языков³.

Молдаване, русские, украинцы и другие национальности столкнулись с необходимостью сотрудничества и взаимопомощи, чтобы преодолеть трудности военного времени. Молдавский народ, как и другие национальности, внес свой вклад в борьбу против фашизма и защиту родной земли. Несмотря на различия в культуре и языке, жители Молдавской ССР объединились в стремлении к общей цели – победе над врагом.

Во время войны многие молдаване, русские, украинцы и другие этнические группы понесли тяжелые потери, потеряли жилье и близких, но, несмотря на все трудности, они смогли сохранить свою идентичность и солидарность⁴. Однако в 1941 году территория Молдавской ССР была оккупирована немецкими и румынскими войсками, что привело к изменению административного управления и усилению межэтнической напряженности⁵.

С началом войны акцент сместился на контроль и мобилизацию ресурсов. Национальные меньшинства в Молдавской ССР вынужде-

² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941–1945: Сб. документов и материалов: в 2 т. Т. 1: На фронтах войны и в советском тылу. Кишинев, 1975.

³ Досье: Исторические уроки нацистской оккупации и румынизации Кишинева // Интернет портал СНГ. – URL: <https://e-cis.info/news/566/110544/?ysclid=m7vuz0xi63183529192> (дата обращения: 05.03.2025).

⁴ *Шорников П.М.* Молдавия в годы Второй Мировой войны. Кишинев, 2014.

⁵ *Гратинич С.А.* На левом берегу Днестра, 1941–1944: Страницы совместной борьбы трудящихся смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. Кишинев, 1985.

ны были адаптироваться к условиям войны. Великая Отечественная война оказала долгосрочное влияние на национальные меньшинства Молдавской ССР. После освобождения территории в 1944 году советская власть усилила контроль над этническими группами, что привело к дальнейшей интеграции, но также и к утрате части культурного наследия. Управление национальными меньшинствами в Молдавской ССР в период Великой Отечественной войны было сложным процессом, сочетавшим интеграцию, контроль и репрессии⁶.

Таким образом, адаптация к военным условиям играет важную роль в выживании этнических групп, но также приводит к изменениям в их культурной и социальной идентичности. Это напоминает нам о том, как важно понимать и уважать разнообразие культур и традиций, а также о том, что военные конфликты могут иметь долгосрочные последствия для культурного и социального развития этнических групп, что этнические группы демонстрировали высокую степень адаптации к военным условиям, и это способствовало их выживанию, но также приводило к изменениям в их культурной и социальной идентичности.

⁶ Досье: Исторические уроки нацистской оккупации и румынизации Кишинёва // Интернет портал СНГ. – URL: <https://e-cis.info/news/566/110544/?ysclid=m7vuz0xi63183529192> (дата обращения: 05.03.2025).

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

*Крюкова Елена Владимировна
(Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС)*

Каждое поколение несет в себе историю. Победа в ВОВ – это подвиг великого народа на протяжении всей истории. Многие об этом не задумываются, но в каждом поколении есть свои герои, историю которых мы пока не знаем. Но подвиг героев нужно чтить и помнить. Подвиг наших предков является примером для нас и для всех поколений в будущем.

В истории моего рода тоже есть герои, и я безмерно горда этим.

Фото. Слева мой дед, Соловьев Иван Никанорович. Справа моя бабушка, Соловьева (Бобрышева) Анастасия Архиповна. В центре я, Крюкова Елена Владимировна

Мой дедушка, Соловьев Иван Никанорович (10 июля 1911 – 23 июля 1989), родился и жил в селе Манино Калачевского района Во-

ронезской области¹. Когда началась война, деда призвали на фронт. Он воевал на Сталинградском фронте. Воинское звание – рядовой. Воинская специальность – стрелок. Во время войны Иван Никанорович был контужен².

Безжалостная статистика гласит, что на фронте жизнь тысяч и тысяч стрелков продолжалась всего лишь несколько часов. Выжить в кровавой мясорубке Великой Отечественной войны удавалось лишь отдельным счастливым. Среди них был мой дед.

Соловьев Иван Никанорович воевал в отдельном армейском батальоне ПТР 57-й армии. Иван Никанорович был истребителем танков в батальоне противотанковых ружей, жег немецкие «тигры» на подступах южнее Сталинграда.

Отдельный батальон противотанковых ружей 57-й армии действовал с 25 февраля 1942 по 5 мая 1943 года, после этого отдельный батальон противотанковых ружей 57-й армии был расформирован. Предположительно отдельный батальон противотанковых ружей 57-й армии создали в феврале 1942 г., предполагая, что последуют танковые клинья немецких «тигров» по степям. Именно так и произошло.

6 сентября 1942 года, по архивным сведениям 57-й армии, Соловьев Иван Никанорович пропал без вести в районе села Большие Чапурники Красноармейского района Сталинградской области, вблизи озера Сарпа. В действительности в этот день Иван Никанорович попал в плен. Был освобожден из плена в 1945 году. После проверок восстановлен в звании и вновь был зачислен в Красную армию³.

Мой дед, Соловьев Иван Никанорович, награжден:

– орденом Отечественной войны 2-й степени «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»;

– медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

– юбилейной медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне».

Моя бабушка, Соловьева (Бобрышева) Анастасия Архиповна (25 июля 1922 – 18 октября 1999⁴), родилась в селе Надежда Шпаков-

¹ Соловьев Иван Никанорович // Бессмертный полк 1941–1945. – URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/solovev-ivan-nikanorovich> (дата обращения: 15.01.2025).

² Копия красноармейской книжки Ивана Никаноровича. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/M2Un/xS7t6wP6B>.

³ Наградные документы и фото Ивана Никаноровича и Анастасии Архиповны. – URL: <https://cloud.mail.ru/public/iFjw/KKxJvS4of>

⁴ Соловьева (Бобрышева) Анастасия Архиповна // Бессмертный полк 1941–1945. – URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/soloveva-anastasiya-arhipovna> (дата обращения: 15.01.2025).

ского района (ныне Ворошиловский) Ставропольского края. Принимала активное участие в помощи раненым на фронте под Сталинградом, захоронении погибших.

Моя бабушка награждена медалью «Пятьдесят лет победы в Великой Отечественной войне».

Героизм и доблесть солдат, стратегические навыки военачальников обусловили победу над врагом и освобождение Сталинграда. Паулюс был пленен. Его допрашивали в здании, расположенном недалеко от станции Бекетовка. Там находилась штаб-квартира командующего 64-й армией генерала Михаила Степановича Шумилова (точный адрес: г. Волгоград, Кировский район, ул. Красноуфимская, 20). В настоящее время это здание является памятником истории федерального значения. Недалеко от этой станции после окончания Великой Отечественной войны обосновались Соловьевы Иван Никанорович и Анастасия Архиповна. Они жили на улице Воронкова, дом 82 «А».

Анастасия Архиповна после окончания Великой Отечественной войны принимала активное участие в восстановлении Сталинграда, работала маляром на стройке.

Мой дед, Иван Никанорович, после войны работал на кондитерской фабрике рабочим тарного цеха. В 1948 году Иван Никанорович предложил и внедрил в производство приспособление, которое позволило «увеличить производительность труда в 3 раза, что составило экономии 3600 рублей в год. Кроме этого, приспособление имеет преимущество по технике безопасности».

Захоронены Соловьевы Иван Никанорович и Анастасия Архиповна в Волгограде на Кировском кладбище.

Также на Сталинградском фронте защищал Родину и мой прадед, Бобрышев Архип Николаевич, он родился в декабре 1899 года. Во время Великой Отечественной войны воевал на Сталинградском фронте. Умер прадед 5 июня 1965 года. Похоронен на кладбище села Надежда Ворошиловского района Ставропольского края.

С большим чувством гордости понимаю, что я – потомок этих великих людей!

В ноябре 2022 года я принимала участие в международном конкурсе «Внуки Победы. Сталинград», участниками которого стали прямые потомки тех, кто сражался в Сталинградской битве, а также волонтеры. Вместе с другими участниками слета я участвовала в памятных мероприятиях в честь 80-й годовщины освобождения Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Лазебников Роман Юрьевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В ходе Великой Отечественной войны противостояние СССР с Третьим рейхом не ограничивалось проведением военных операций на поле боя. Большую роль в успехе Красной армии сыграли советские спецслужбы. Одним из таких правоохранительных органов стал созданный еще до начала Второй мировой войны Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), который в 1941 г. расширил свои полномочия, а вместе с этим перед ним были поставлены и новые задачи.

В связи с ростом уровня преступности и внутривойсковой нестабильности среди них были и не свойственные НКВД, «в том числе пресечение воинских преступлений (дезертирство и уклонение от мобилизации), борьба с паникерами и диверсантами, распространителями провокационных слухов, обеспечение безопасной эвакуации населения и промышленных предприятий»¹.

С целью защиты правопорядка на местах были созданы региональные отделения НКВД. Начальники полков данного ведомства руководили операциями по выявлению и ликвидации всех незаконных бандформирований в стране. Также они были ответственны за охрану военных и промышленно-хозяйственных предприятий, объектов ж/д транспорта, защищали сельскохозяйственную и энергетическую инфраструктуру от диверсий, подрывных действий и саботажа².

В то же время ведомство готовило и внедряло диверсантов на территорию, занятую противником, благодаря чему НКВД увеличивал

¹ *Маликов Ж.К.* Деятельность НКВД в годы Великой Отечественной войны // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-nkvd-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 28.02.2025).

² *Мальшева Е.М.* Органы НКВД – НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-nkvd-nkgb-v-politicheskoy-sisteme-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> (дата обращения: 01.03.2025).

количество агентов на оккупированных территориях и обеспечивал условия для образования партизанских движений в Европе³.

Немаловажным было противодействие НКВД враждебным элементам в идеологической сфере: сотрудники ведомства обеспечивали сохранность военной и государственной тайны, противодействовали вражеской агитации и пропаганде, пресекали распространение антисоветских листовок и негативных слухов в тылу⁴. Таким образом, одной из основных функций НКВД в годы войны стали поддержание внутрисполитической стабильности, снижение уровня преступности в стране и защита стратегически важного производственного потенциала СССР.

Кроме того, НКВД противодействовал разведывательной деятельности Германии, направленной на создание агентурной сети на территории Советского Союза. Наибольшие опасения у советского руководства вызывала возможность «объединения усилий внешнего врага с остатками враждебных советскому строю социальных слоев и групп населения»⁵, что нацелило правоохранительные органы на осуществление превентивных мер, направленных на нейтрализацию лиц, считавшихся потенциальной вербовочной базой для иностранных разведслужб⁶.

Расширение НКВД после 1941 г., включение функций, ранее не входивших в сферу его деятельности, привело к существенному увеличению рабочей нагрузки на сотрудников. Среди стратегий повышения эффективности работы НКВД в условиях кадрового голода и возросшего количества обязанностей применялись как интенсивные, так и экстенсивные методы. В частности, «отменялись отпуска, личный состав переводился на казарменное положение, служба длилась по 12–16 часов для младшего начальствующего состава, а для офицеров – до 18 часов»⁷. Также с 1941 г. ужесточились дисциплинарные наказания за служебные проступки.

Для укомплектования штатов НКВД были организованы специальные учебные заведения, а также осуществлялся отбор специалистов через партийные и комсомольские организации⁸.

³ Маликов Ж.К. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Мальшева Е.М. Указ. соч.

⁷ Панфилец А.В., Бредихин А.Л. Правоохранительная система СССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoohranitelnaya-sistema-sssr-v-chrezvychaynyh-usloviyah-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-v-poslevoennyu-period> (дата обращения: 28.02.2025).

⁸ Мальшева Е.М. Указ соч.

Наиболее противоречивым методом повышения эффективности работы НКВД стало устранение контроля над ведомством высшими законодательными, исполнительными и судебными органами. Эта мера позволила НКВД иметь широкие внесудебные полномочия во время Великой Отечественной войны, которые обуславливались абсолютизацией государственных интересов и действием принципа политической целесообразности в данный период⁹.

Деятельность НКВД в годы Великой Отечественной войны носила разносторонний характер. Сотрудники ведомства занимались не только обеспечением правопорядка на территории СССР, разведывательной и контрразведывательной деятельностью, но и принимали непосредственное участие в борьбе с захватчиками, что внесло существенный вклад в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

⁹ *Мальшева Е.М.* Указ соч.

**РОЛЬ АРХИВОВ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(опыт Центра хранения архивных документов
в г. Шахты Ростовской области)**

*Мартыненко Виктория Юрьевна, канд. ист. наук
(Центр хранения архивных документов
в г. Шахты Ростовской области)*

Архивы называют хранилищами документальной памяти народа. Документы, которые в них собраны, – неисчерпаемый источник знаний по истории страны, родного края, семьи, отдельного человека, поэтому деятельность архивных учреждений по сохранению и использованию документов является просветительской, нацеленной на духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан страны.

Великая Отечественная война занимает особое, священное место в этой деятельности. Сохранение исторической памяти обеспечивает единство поколений и преемственность традиций нашего народа.

Документальные богатства Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (ЦХАД) имеют огромную научную, хозяйственно-практическую и краеведческую ценность. Им присущ высокий уровень информативности, что помогает анализировать и обобщать сведения по экономическому, социально-политическому и культурному строительству.

Но при всем многообразии хранящихся в ЦХАД документов, фондов и дел, относящихся к периоду Великой Отечественной войны, сравнительно немного – 107 фондов (3257 ед. хр.). Большая их часть относится к периоду после освобождения Шахт от немецко-фашистских оккупантов. Эти документы отражают вклад трудящихся города в победу над фашистской Германией, ратный подвиг сынов и дочерей, помощь тружеников тыла фронту, содержат материалы о сборах средств на вооружение, теплых вещей и подарков для фронта, работе военных отделов и т. п. Имеются и материалы, относящиеся непосредственно к периоду оккупации, – документы ортскомендатур, полиции. Но это документы городов Миллерово, Чертково, Морозовска, поселков Глубокий, Тацинский, станицы Раздорской. Документов периода оккупации г. Шахты в ЦХАД нет. В фонде плановой комиссии находятся акты расследования злодеяний фашистов в период оккупации и

справки о нанесенном материальном ущербе, списки коммунистов и комсомольцев, а также расстрелянных и угнанных в Германию¹. Значительная часть документов посвящена всесторонней помощи государства в восстановлении народного хозяйства уже в послевоенный период.

В период Великой Отечественной войны документы, находящиеся на хранении в шахтинском архиве, были эвакуированы. Но, несмотря на эвакуацию, значительная часть их утеряна. Сведения о деятельности довоенных предприятий и учреждений, так же как и информация о периоде оккупации Шахт, лишь частично восполняются за счет материалов фондов ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области» и ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области».

Существенно дополняют документы архива фонды личного происхождения.

Следует отметить, что в ЦХАД, кроме документов на бумажной основе, имеются фотодокументы, а в научно-справочной библиотеке архива – подшивки газет, журналы, книги и брошюры по краеведению, другие виды печатных изданий. Наибольшую ценность представляют газета «Красный шахтер» за 1941, 1942, 1943 (электронный вариант), 1944 и 1945 годы, а также издания по истории г. Шахты и Ростовской области, в том числе и периода Великой Отечественной войны, которые не переиздавались и считаются в настоящее время редкими.

Особое место в работе ЦХАД занимает поисковая, исследовательская работа архивистов. Выявленные документы и сведения уникальны по своему содержанию. Собирается информация в различных видах и форматах: рукописные воспоминания жителей города, ветеранов войны и труда, детей войны, копии документов из личных семейных архивов: фотографии, открытки, статьи из газет, наградные удостоверения. Устные рассказы фиксируются в виде аудиозаписи или письменного рассказа. Поисковая деятельность архива получила широкий отклик среди жителей Шахт, архивисты увидели их готовность и желание делиться воспоминаниями. Ряд собранных материалов лег в основу коллекции документов участников Великой Отечественной войны – уроженцев и жителей Шахт.

ЦХАД делает немало для популяризации архивных документов и уже много лет участвует в реализации государственных программ по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации. Данная работа включает в себя различные направления: школьные уроки, выставки, экскурсии, выступления по различным актуальным темам, участие в конференциях, публикационная деятельность, подготовка

¹ Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области (ЦХАД). Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 69. Л. 23–26.

радио и телепередач. Особенно актуально это в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Начиная с 2004 года (создание ЦХАД) по настоящее время было проведено 2908 информационных мероприятий, в которых приняло участие 1 068 246 человек, из них мероприятий по сохранению памяти о Великой Отечественной войне – 1192 (25 173 участника)². Подавляющее число их участников – школьники и студенты. И эта работа приносит свои плоды: молодежь начинает узнавать архив, серьезно интересоваться историей своей малой Родины.

Уже традиционным стало проведение мероприятий, посвященных февральской годовщине освобождения Шахт от фашистских захватчиков и празднованию годовщины Великой Победы совместно с Шахтинским городским краеведческим музеем и Централизованной библиотечной системой г. Шахты. Так, только уроков мужества с начала 2004 года было проведено 490, в которых приняли участие более 7560 учащихся школ города³. Проведение уроков сопровождается показом отсканированных документов из фондов архива, виртуальных экскурсий и подготовленных архивом роликов по истории города.

Во многих школах возобновлена работа по сбору краеведческого материала, совершенно забытая в последние десятилетия. Старшеклассники МБОУ СОШ № 27 последние годы активно помогают ЦХАД в сборе материалов, относящихся к периоду оккупации и установлению личностей сброшенных врагами людей в ствол шахты им. Л.Б. Красина. В 2020 году совместными усилиями школы, архива и научной общественности была издана коллективная монография «Забвению не подлежит... Город Шахты Ростовской области в период Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации». В 2023–2024 годах архивисты ЦХАД вошли в состав жюри конкурса журналистских и литературно-творческих работ школьников г. Шах-

² Годовой отчет за 2004 г. // ЦХАД. Ф. Р-1164. Оп. 1. Д. 11. Л. 39; Годовой отчет за 2005 г. // Там же. Д. 22. Л. 3; Годовой отчет за 2006 г. // Там же. Д. 34. Л. 9; Годовой отчет за 2007 г. // Там же. Д. 47. Л. 82; Годовой отчет за 2008 г. // Там же. Д. 61. Л. 53; Годовой отчет за 2009 г. // Там же. Д. 75. Л. 55; Годовой отчет за 2010 г. // Там же. Д. 92. Л. 56; Годовой отчет за 2011 г. // Там же. Д. 112. Л. 41; Годовой отчет за 2012 г. // Там же. Д. 131. Л. 34; Годовой отчет за 2013 г. // Там же. Д. 150. Л. 22; Годовой отчет за 2014 г. // Там же. Д. 169. Л. 30; Годовой отчет за 2015 г. // Там же. Д. 187. Л. 25; Годовой отчет за 2016 г. // Там же. Д. 205. Л. 22; Годовой отчет за 2017 г. // Там же. Д. 229. Л. 43; Годовой отчет за 2018 г. // Там же. Д. 253. Л. 26; Годовой отчет за 2019 г. // Там же. Д. 280. Л. 31; Годовой отчет за 2020 г. // Там же. Д. 305. Л. 38; Годовой отчет за 2021 г. // Там же. Д. 327. Л. 64; Годовой отчет за 2022 г. // Там же. Д. 6/н. Л. 63; Годовой отчет за 2023 г. // Там же. Д. 6/н. Л. 50; Годовой отчет за 2024 г. // Там же. Д. 6/н. Л. 67.

³ Годовой отчет за 2024 г. // Там же. Д. 6/н. Л. 67.

ты «Победа ковалась в тылу» и фестиваля медиаэкскурсий «Краеведы Донских степей и терриконов».

Результаты деятельности ЦХАД в реализации историко-краеведческих проектов дают возможность узнать и сохранить для будущих поколений информацию о судьбах людей и событиях, из которых складывается история города, региона, страны, что поможет каждому осознать себя неотъемлемой частью народа нашей огромной Родины.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ УРОК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Мухортикова Елена Александровна
(Всероссийский государственный институт
кинематографии им. С.А. Герасимова)*

Первое распоряжение, которое получил руководитель кинематографии И.Г. Большаков из ЦК ВКП(б) в первое утро начавшейся войны, предписывало немедленно снять с экранов Москвы все без исключения фильмы текущего репертуара. Вместо них было приказано показывать исторические картины: «Чапаев» (1934), «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Щорс» (1939), «Суворов» (1940), а также все ранее снятые антифашистские фильмы¹.

Предписание было исполнено. Но что же делать с текущим репертуаром? Но решение было найдено. Директор киностудии «Ленфильм» Иван Андреевич Глотов и его сотрудники предложили снимать небольшие новеллы и объединять их в киносборники. Так, уже в самом начале войны появились фильмы разных жанров, в том числе рассказывающие о героях войны, сатирически высмеивающие представителей фашистской орды, что поднимало дух солдат на фронтах, ополченцев и трудящихся в тылу.

Но вопрос создания художественных фильмов не уходил с повестки дня, так как проникновенно рассказать о войне мог только художественный кинематограф. Потребность зрителя в лирических фильмах с музыкальным содержанием удовлетворялась не показом батальных сцен боевых действий (хотя и они тоже присутствовали), а рассказом о взаимоотношениях героев на фоне боевых действий.

Одним из таких фильмов является музыкальная картина «Актриса» (1942) режиссера Леонида Трауберга. Главные роли в фильме сыграли Г. Сергеева и Б. Бабочкин. Лента рассказывает о молодой популярной актрисе оперетты, которая уходит из театра, посчитав, что ее профессия сейчас никому не нужна. Она устраивается работать в госпиталь, где понимает, что музыка и на войне необходима, и поэтому ездит по фронтам, где выступает перед бойцами. Не случайно в фильме главная героиня – актриса оперетты, жанра, который сочетает в себе драму, музыку и хореографию. Веселое настроение, казалось,

¹ Фомин В.И. История Российской кинематографии. М., 2019. С. 83.

противопоставляется боевым действиям. Но театр полон, а выступления перед бойцами на фронте поднимают боевой дух, способствуют боевому настроению защитников Родины, воюющих на фронтах.

В фильме арии из оперетт сочетаются с патетикой фронтовой песни о молодом бойце, думающем в перерыве между боями о матери и своей девушке. На фоне песни на музыку Оскара Сандлера бойцы уходят по заснеженному лесу.

Музыкальный фильм И. Пырьева «В 6 часов вечера после войны» вышел за год до победы, в 1944 году, и заставил зрителя, наряду с лирическим настроением, задуматься о празднике Победы, возвращении близких с полей сражений, дал надежду измученному войной советскому народу на скорую Победу над врагом. Музыка в картине вовлекала зрителя в события происходящего на экране, раскрывала характеры героев, их поступки и вселяла надежду на скорую встречу. Встречу Победителей.

Фильмы военных лет стали продолжением кинематографических полотен 1930-х годов. «Вполне возможно, что эти традиционные, немудреные, простовато сделанные лирические и комедийные картины, никак не претендовавшие на какое-либо новаторство и художественные открытия, сыграли даже более значительную роль, несли в себе заряд добра, света, надежды. Именно в годы войны советское кино талантливо и глубоко освоило главный урок народной культуры: чем тяжелее, чем трагичнее жизнь, тем больше света, мажора, сердечности должно быть в палитре художника»².

² *Фомин В.И.* Указ. соч. С. 88.

«СУМЕРКИ ЕВРОПЫ: VIVISEPTURE»

Размышления западных мыслителей периода Интербеллума о будущем европейской цивилизации

*Мхитарян Сергей Робертович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Первая мировая война шокировала Европу своей масштабностью и жестокостью: сельскохозяйственные угодья превратились в пустоши и минные поля, миллионы человек были убиты и ранены, великие и казавшиеся незыблемыми империи рухнули всего за четыре года боевых действий. Все это не могло не наложить отпечаток на мировоззрение европейцев – многие остро ощущали конец существования привычного уклада жизни. Некоторые шли еще дальше, веря в скорую гибель той цивилизации, того мира, частью которых они были. «Смерть» Европы, ее близкое подчинение другим державам – России, Америке, Японии, кому угодно – ощущалась не как будущее или фантазия, а как реальность, с которой приходится считаться. Описанию этой реальности посвящены десятки произведений разной направленности.

Так, в 1923 году был опубликован манифест «Пан-Европа», автором которого является бывший австро-венгерский граф Рихард Куденхове-Калерги. Его предками по отцовской линии были представители австрийских, немецких и русских аристократических родов. Вследствие этого семья Куденхове-Калерги особенно остро пережила падение Австро-Венгерской, Германской и Российской империй и старого порядка. Сам молодой граф видел в Первой мировой начало болезни, терзающей Европу сегодня и способной погубить ее уже завтра. Война ослабила Старый Свет как экономически, так и политически – у него больше не было сил и возможностей оставаться центром мира, способным диктовать свою волю окружающим: «Европа из центра мира переместилась на его периферию»¹. Но хуже всего было то, что европейские страны и не стремятся изменить положение дел. Вместо этого они заняты дипломатическими интригами, локальными конфликтами и гонкой вооружений², бессмысленной вследствие

¹ Куденхове-Калерги Р.Н. Пан-Европа. М., 2006. С. 16.

² Там же. С. 11.

ограниченности ресурсов в сравнении с США или Советской Россией. Версальский договор, призванный установить мир на все времена, стал повязкой на глазах, мешающей европейцам увидеть, что эпоха их величия прошла. Причин такого положения дел Куденхове-Калерги видит несколько.

1. Нежизнеспособность национальных государств. Одним из основных принципов Версаля было право народов на самоопределение, которое в итоге привело к дроблению Европы на множество враждебно настроенных друг к другу государств, имеющих каждое по отдельности ограниченное количество ресурсов, а потому не обладающих возможностью развиваться в ногу со временем. Решение заключается в формировании федерации, которая объединит народы и их возможности: «Необходимо, чтобы временное и пространственное сближение соседних народов вылилось в сближение политическое, иначе невозможно предотвратить будущих столкновений»³.

2. «Сжатие» европейских границ – после Первой мировой Британия и Россия превратились в межконтинентальные государства, рассматривающие Европу как один из своих регионов. Вследствие этого уменьшились экономический и политический ресурсы, доступные для европейских стран⁴.

3. Возвышение стран Азии, в первую очередь Японии, успешно проводившей вестернизацию и индустриализацию, благодаря чему она стала способна проводить независимую политику. Расцвет японского государства привел к изменению общемирового баланса сил: «К Атлантическому силовому центру, Европе, в Старом Свете добавился второй центр, Тихоокеанский»⁵.

4. Подъем США, вызванный небывалым экономическим ростом и умелой внешней политикой, что позволило этой стране достигать своих целей, при этом не ввязываясь в военные конфликты напрямую. На тот момент именно Соединенные Штаты являлись сильнейшей страной мира, способной навязывать свои условия прочим государствам⁶.

5. Упадок политической силы Европы – крушение Австро-Венгрии, Российской и Германской империй, ослабление Франции и Италии до такой степени, что они не способны проводить самостоятельную политику вне Средиземноморья⁷.

Итогом всего этого стало превращение «центра» мира в его окраину, слабую и ненужную, открытую для любого завоевателя. Любопыт-

³ Куденхове-Калерги Р.Н. Указ. соч. С. 16–18.

⁴ Там же. С. 14–15.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Там же. С. 15–16.

⁷ Там же. С. 16.

но то, какой Куденхове-Калерги видит смерть Европы: по его мнению, она произойдет в ходе войны на уничтожение, которая превзойдет «мировую по жестокости и ужасу точно так же, как мировая война превзошла войну 1870 г.». Если раньше вопрос войны и мира являлся скорее методологическим, то теперь он приобрел экзистенциальное значение, ведь от выбора зависит судьба не просто людей, но цивилизаций и культур, существовавших на протяжении сотен и тысяч лет⁸.

Однако Европа пока что имеет шанс на спасение. Болезнь, поразившая ее, тяжела и опасна, но не смертельна. Исцеление заключается в уходе от национализма и ирредентизма и в принятии новой идентичности – общеевропейской. Слово «Европа» из географического термина должно превратиться в название нового государства, по своим возможностям сильно обгоняющего оппонентов. Вместо «Великой Италии» или «Французской империи» должна быть Пан-Европа, простирающаяся от Пиренейского полуострова до советской границы. Только в таком случае возможны расцвет и эпоха новой мировой гегемонии⁹.

Отдельный интерес в манифесте вызывает следующая цитата: «Причина европейского упадка политическая, а не биологическая. Европа умирает не от старческой немощи, а от того, что ее обитатели истребляют друг друга всеми средствами современной техники»¹⁰. Помимо объяснения характера европейского упадка, она также является выпадом в сторону другого автора, также писавшего о кризисе послевоенной Европы, – Освальда Шпенглера. В отличие от Куденхове-Калерги, взгляд Шпенглера на будущее европейских народов «биологический», если быть точнее – «исторический». Причиной упадка является не Первая мировая или появление других сил, а сама природа цивилизаций как таковых. Каждая из них имеет цикл существования, который можно обобщить в следующем виде:

- 1) период первобытности, в котором преобладают мистическое понимание мира и простейшие формы политического устройства;
- 2) период быстрого развития и политических систем; формирования сознания как индивида, так и группы, в которой он живет;
- 3) период наружного без внешнего, существования без сущности; цивилизация достигает пика развития, после чего начинает деградировать, пока не умрет¹¹.

Современная Шпенглеру цивилизация Запада находилась именно на третьем этапе развития. Хотя процесс стагнации и долгий, в случае

⁸ Там же. С. 64–65.

⁹ Там же. С. 105–107.

¹⁰ Там же. С. 11.

¹¹ Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. М., 1993. Т. 1: Гештальт и действительность. С. 189–200.

европейской истории можно довольно однозначно определить момент ее начала – Первая мировая война. Она стала новой для Запада не только по своим масштабам, но и по своим итогам. По сути, война закончилась ослаблением всех участвовавших стран. Никто не победил. Войны, даже очень разрушительные, являются естественными для государств, однако конфликты такого характера, который имела Первая мировая, называются уже симптомом. Времена величия Европы прошли, поэтому теперь ее ждет упадок, который, в отличие от представленного в концепции Куденхове-Калерги, неотвратим и обязателен после эпохи расцвета: «Все это, в грандиозном и благородном исполнении, является прелюдией зарезервированного за нами будущего, с наступлением которого окончательно завершится история западноевропейского человека»¹².

Европа не стала единым государством, как завещал Куденхове-Калерги, но и не умерла, как он же обещал. Более того, она не погибла, как писал об этом Шпенглер. Что еще интереснее, эти два мыслителя не были первыми или единственными, задолго до и после них о скором упадке Европы писали и Николай Яковлевич Данилевский, и Жозеф Артур де Гобино, и Лев Николаевич Гумилев, и т. д. Кроме того, сомнительна еще и конструктивность этой идеи, в конце концов именно вера в упадок всего европейского и приближение его смерти стала одной из основ идеологии национал-социализма, стремившегося «вылечить» Европу. По сути, не будь «Заката Европы», не было бы и «Мифа двадцатого века». Однако ни Шпенглер, ни Куденхове-Калерги, ни кто-либо еще не оказались правы в своем прогнозе. Все они пытались осуществить погребение еще живого – *viviseptur*.

¹² Шпенглер О. Указ. соч. Т. 1. С. 172.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ В ТЫЛУ

Мягкая Елизавета Андреевна

(Российский государственный архив литературы и искусства)

«Мы, работники искусств, заверяем нашу партию и любимого товарища Сталина в том, что всю нашу ненависть к фашизму, всю нашу великую любовь к своей социалистической Родине мы вложим в произведения искусства, которые еще более сплотят великий советский народ вокруг большевистской партии и любимого товарища Сталина», – такие слова адресовали участники IV пленума ЦК Союза РАБИС советским работникам искусств 23 июня 1941 г.¹

Центральный дом работников искусств, известный также как ЦДРИ, всерьез воспринял поставленную перед ним задачу. Его активная деятельность была возобновлена приказом КПДИ от 25 октября 1941 г.²

Перед ЦДРИ стояла задача мобилизации московских работников искусств для поднятия боевого духа частей Красной армии, войск НКВД и всех, кто встал на защиту Родины. Культурная и просветительская деятельность была развернута как в тылу, так и на фронте.

Подробнее остановимся на сотрудничестве ЦДРИ с московскими госпиталями, которое его директор в своих отчетах называл художественным обслуживанием³.

ЦДРИ объединял людей искусства – он выступал посредником между госпиталями и различными союзами, а также сумел сформировать собственный штат артистов.

Участие в мероприятиях, проводимых ЦДРИ для госпиталей, принимали не только актеры и танцоры, никто из людей творческих профессий не оставался в стороне: художники приносили к раненым альбомы с рисунками, рассказывали о теории живописи и цвета, архи-

¹ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/253996-obraschenie-uchastnikov-iv-plenuma-tsk-soyuza-rabis-k-rabotnikam-iskusstv-sssr-23-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 01.03.2025).

² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2932. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

³ Там же.

текторы проводили беседы об истории архитектуры, писатели и поэты читали свои произведения.

Сложно оценить масштаб проделанной ЦДРИ работы. Военное время и все вытекающие из него обстоятельства затрудняли коммуникацию, концерты и прочие мероприятия не всегда шли по плану, иногда срывались: согласно статистике ЦДРИ, в 1941–1942 гг. срывы составляли 0,5 % от общего числа мероприятий⁴, но со временем их количество росло в связи, например, с отсутствием транспорта, отправкой бригад артистов на лесозаготовки и др.⁵

С мая 1942 г. все мероприятия, проводимые в госпиталях, стали плановыми. Количество выступлений увеличилось в 3–4 раза по сравнению с предыдущим отчетным периодом⁶.

Выезжающие к раненым коллективы назывались бригадами, во главе каждой из них стоял бригадир, связывающий ее членов как с госпиталями, так и с ЦДРИ.

Планирование работало так: с 15 по 25 число каждого месяца все московские госпитали получали в ЦДРИ календарный план мероприятий на следующий месяц⁷.

Для каждого госпиталя назначался свой ответственный, обязанный посещать вверенную ему организацию не менее двух раз в месяц, составлять и корректировать план мероприятий, устанавливать систему отчетности, а также дважды в месяц (5 и 25 числа) отчитываться перед своими коллегами на общих собраниях⁸. Ответственные делились на специальных и неспециальных – первым полагалось курировать 15 госпиталей каждому, вторым – пять. Оценка деятельности каждого ответственного по каждому госпиталю давалась на основе информации о качестве и количестве организованных мероприятий, последнее, в свою очередь, зависело от числа пациентов лечебных учреждений.

Благодаря такому высокопрофессиональному подходу количество проводимых мероприятий росло от месяца к месяцу: май 1942 г. – 168, июнь – 314, июль – 610, август – 970 и т. п. Однако нельзя сказать, что так же неуклонно повышалось их качество.

Военное время делало свое дело, ограничивая выступающих в ресурсах. ЦДРИ проводил от 4 до 6 вечеров «обмена опытом» в месяц, необходимых для апробации новых произведений, пересмотра имеющегося репертуара и повышения уровня подготовки отстающих

⁴ РГАЛИ. Ф. 2932. Оп. 1. Д. 147. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 148. Л. 29 об.

⁶ Там же. Л. 59.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 82.

групп⁹. Несмотря на все эти усилия, сами бригады признавали, что их выступления далеки от идеала, так как ограниченность числа коллективов и фиксированное количество обслуживаемых ими госпиталей приводило к довольно быстрому «изнашиванию» репертуара¹⁰.

Госпитали предъявляли к обслуживающим их коллективам высокие требования – одни просили прислать бригаду поопытнее, другие – увеличить время выступлений¹¹. Бригады собирали эту информацию и передавали ее в ЦДРИ, где составлялась общая статистика по коллективам и мероприятиям¹². ЦДРИ же, в свою очередь, предоставлял отчеты в РАБИС¹³.

Деятельность ЦДРИ была близка многим, например, 10 октября 1942 г. директор Дома Сааков объявил о наборе баянистов и аккордеонистов, и желающие быстро нашлись¹⁴.

Членам концертных и других групп полагались продовольственные карточки и прикрепление к столовой, но судить о том, являлось ли это дополнительной мотивацией для участия в мероприятиях для раненых, сложно. Для детей работников искусств ЦДРИ закупал билеты на мероприятия, а также организовывал собственные¹⁵. Для самих членов Дома был открыт специальный филиал Университета марксизма-ленинизма, что говорит о заботе о работниках искусств и заделах на мирное время¹⁶.

ЦДРИ также выступал инициатором ходатайств о повышении тарификационных лимитов для работников, проводивших собрания у себя дома в силу нехватки рабочих помещений¹⁷. При этом «амортизация» сценических костюмов часто полностью лежала на плечах самих выступающих¹⁸.

В таком духе ЦДРИ занимался поддержанием боевого духа на протяжении всей войны.

«1945 г. был годом войны, но не первым, а четвертым, поэтому в нем отразилось все то, что мы делали в годы войны, и так как это был четвертый и завершающий год войны, мы должны были подумать о том, чтобы быть готовыми к послевоенным годам, к мирному пери-

⁹ Там же. Д. 147. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 148. Л. 105.

¹¹ Там же. Л. 36.

¹² Там же. Л. 44, 44 об., 66.

¹³ Там же. Л. 100.

¹⁴ Там же. Л. 67–76.

¹⁵ Там же. Д. 150. Л. 2; Д. 151. Л. 2.

¹⁶ Там же. Д. 150. Л. 7.

¹⁷ Там же. Д. 148. Л. 113.

¹⁸ Там же. Л. 103.

оду нашей жизни», – так в своем отчете описал деятельность ЦДРИ его директор Сааков¹⁹. Дом продолжал давать концерты, параллельно делал ремонт и работал над новым репертуаром по военной тематике для сохранения и дальнейшей трансляции страшного опыта Великой Отечественной войны.

¹⁹ (РГАЛИ). Ф. 2932. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нищименко Евгений Сергеевич
(*Белорусский государственный университет*)

Союз Советских Социалистических Республик, или СССР, был создан 30 декабря 1922 года и просуществовал до 26 декабря 1991 года. Своим образованием Союз ССР во многом обязан трансформациям начала XX века. Для обширных территорий, которые входили в состав Российской империи, участие в Первой мировой войне обернулось катастрофическим обвалом и безвластием. После февральской революции 1917 года в России быстро росла роль Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. В мае 1917 года состоялся I съезд крестьянских Советов, в июне – рабочих и солдатских. Большевики, взявшие власть осенью 1917 года, и стали той силой, в которой нуждалась страна. 25 октября состоялся II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который провозгласил переход власти к Советам.

Согласно Конституции РСФСР от 1918 года высшим органом государственной власти стал Всероссийский съезд Советов, а после принятия в 1924 году Конституции СССР – Съезд Советов СССР.

После прихода к власти большевики сразу же приняли декреты о мире и земле и начали активную борьбу с контрреволюцией. 23 декабря 1922 года 10-й Всероссийский съезд Советов по докладу Сталина признал необходимым создание СССР, избрал делегатов на 1-й съезд Советов СССР¹. 30 декабря 1922 года 1-й Всесоюзный съезд Советов принял декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик – в течение многих лет мощного государства мира.

Советский Союз должен был стать державой нового типа. Страной, где не было бы места насилию и угнетению одного класса другим. Именно на таких лозунгах формировалась идеология, которая в будущем сплотила народ в Великой Отечественной войне и при послевоенном восстановлении страны.

¹ История СССР: хроника великой страны, 1917–1991: [в фотографиях, дневниках, мемуарах, воспоминаниях очевидцев, газетных публикациях]. М., 2016. С. 99.

Спустя два года после создания СССР – 31 января 1924 года – 2-й Всесоюзный съезд Советов утвердил первую Конституцию СССР. В ней был закреплён ленинский принцип «федерализации» – объединение республик на равноправной основе, с оставлением каждой из них права свободного выхода из состава Союза. В Конституции СССР 1924 года остались основные положения Конституции РСФСР 1918 года².

Союз Советских Социалистических Республик с 1924 по 1936 год прошёл большой путь развития, что привело к существенным изменениям в различных сферах – политической, экономической, социальной. Произошла ликвидация «эксплуататоров» как класса, поменялся социальный состав интеллигенции и класса рабочих – увеличилась доля выходцев из деревни. Определённые изменения произошли и в среде крестьянства.

В 1930-х годах seriously меняется геополитическая ситуация вокруг СССР, что seriously влияет на систему государственного и военного управления. Изменившиеся внешнеполитические условия заставляют усиленно заниматься повышением оборонной способности СССР на фоне индустриализации и коллективизации.

5 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII съезд Советов принял новую Конституцию СССР, в которой впервые было зафиксировано место партии в обществе как «руководящего ядра всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных», а СССР провозглашался социалистическим государством. Число союзных республик увеличилось с 7 до 11: Казахская и Киргизская автономные республики были преобразованы в союзные республики, Закавказская Федерация разделена на Армению, Азербайджан и Грузию³.

Общая площадь страны перед началом Великой Отечественной войны составляла более 22 млн кв. км, население составляло порядка 195 млн человек.

1 сентября 1939 года началось германское вторжение в Польшу. Несмотря на неоднократные попытки Германии втянуть Советский Союз в войну против Польши, советское правительство занимало выжидательную позицию. Уже 17 сентября 1939 года начинается освободительный поход Красной армии в Западную Беларусь и на Западную Украину, которые с 1921 года по условиям Рижского мира находились в составе Польши. Государственная граница СССР переместилась на 200–300 км от прежней дальше на запад. И такое решение военно-политическим руководством страны было принято на

² Конституция Советского Союза 1924. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 05.03.2025).

³ Конституция Советского Союза 1936. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 05.03.2025).

фоне коренных геополитических изменений, начавшихся в Европе. 2 ноября 1939 года Верховный Совет СССР удовлетворил просьбы о принятии Западной Беларуси и Западной Украины в состав Советского Союза. 3 августа 1940 года Литва была включена в состав СССР как Литовская Советская Социалистическая Республика. 5–6 августа 1940 года в состав СССР вошли также Латвийская и Эстонская ССР.

Число союзных республик увеличилось до 16: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, Армянская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Грузинская Советская Социалистическая Республика, Казахская Советская Социалистическая Республика, Карело-Финская Советская Социалистическая Республика, Киргизская Советская Социалистическая Республика, Латвийская Советская Социалистическая Республика, Литовская Советская Социалистическая Республика, Молдавская Советская Социалистическая Республика, Таджикская Советская Социалистическая Республика, Туркменская Советская Социалистическая Республика, Узбекская Советская Социалистическая Республика, Украинская Советская Социалистическая Республика и Эстонская Советская Социалистическая Республика. Часть союзных республик имели также в составе автономные образования.

На фоне происходящего существенно усиливается роль ВКП(б). XVIII съезд (1939) возложил на партийные органы ответственность за контроль над деятельностью предприятий и учреждений народного хозяйства и оборонного комплекса, особенно активная работа велась местными Советами по подготовке к обороне страны. В сферу их деятельности входили вопросы организации и контроля работы общественных организаций по обучению граждан военному делу, подготовке их к воинской службе, развитию военного спортивного движения на местах. Горсоветы и райсоветы несли ответственность за бесперебойную работу предприятий гражданского сектора и оборонно-промышленного комплекса вне зависимости от их союзного или республиканского подчинения. В рамках своих компетенций местные Советы отвечали и за ведение мобилизационной работы⁴.

С принятием новой Конституции страны изменилось административно-территориальное устройство СССР. Отсюда потребовалась централизация государственной власти, необходимая для стратегического руководства ее институтами в военное время.

⁴ Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. – URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_57.htm (дата обращения: 05.03.2025).

Сокращены крупные слабоуправляемые административно-территориальные образования, что позволило определить границы военных округов и конкретизировать зоны их ответственности. Конституция стала стратегическим документом, реформировавшим систему государственного управления и закрепившим роль ВКП(б) как конституционную норму. Эти меры позволили организовать подготовку страны к обороне во всех отраслях народного хозяйства, в том числе промышленности и оборонного комплекса, что во многом помогло в ходе Великой Отечественной войны.

ВОЙНА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

*Потапова Анастасия Сергеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Видение войны в наследии Ф.М. Достоевского будет раскрываться через обращение к периодическому журналу «Дневник писателя», который являлся для писателя способом общения с населением страны, своего рода площадкой для рассуждения, располагающей к дискуссии. При разговоре об особенностях «Дневника писателя» как ценного источника творческого наследия писателя безусловно стоит понимать, что он представляет собой неповторимый синтез литературного произведения и публицистики, в нем рассматривается комплекс сложных и неоднозначных тем, в том числе вопросы внешней политики и национальный вопрос, роль славянских народов в общемировом развитии; но, наверное, основной посыл – это попытка достижения компромисса в радикальной среде социально-политических теорий о будущем устройстве государства российского. Ф.М. Достоевский выбрал интересную форму выражения своих суждений о событиях социально-политического и международного характера, что не могло остаться незамеченным: «С его жаром, с его искренностью, обращаясь прямо к обществу, в форме простой беседы – разве мог он не заинтересовать?»¹

Диалектика войны и мира рассматривалась в публицистике писателя. Начиная с выявления причин, в которых крылась взаимная вражда между индивидами и социальными группами, Достоевский затем переносит свой анализ на межгосударственные отношения. Неприятие концепта всемирной отзывчивости, стремление к отчужденности и выражению врага в своем соседе – вот вопросы, рассматриваемые им в контексте проблематики войн². Интерес писателя к

¹ *Соловьев В. С.* Воспоминания о Ф.М. Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. – URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/v-vozpominaniyah-sovremennikov/solovev-vozpominaniya-o-dostoevskom.htm> (дата обращения: 02.03.2025).

² *Каланчина И.Н.* Концепт «всемирная отзывчивость» в евразийском культурном пространстве // Культура в евразийском пространстве: традиции

военно-политическим аспектам межгосударственных отношений прослеживается уже начиная с 1860-х годов. Будучи соредактором журналов «Время» и «Эпоха», он следил за ходом национально-освободительного движения в Италии, польского восстания 1863 года. Свои наблюдения он позже изложит, оформив их как тему войны в Польше, отмечая следующее: «Польская война есть война двух христианств – это начало будущей войны православия с католичеством, другими словами – славянского гения с европейской цивилизацией»³.

В этом утверждении можно усмотреть признание неизбежности грядущей общеевропейской войны, основание которой будет крыться в различии культурных и нравственных ценностей. Еще лучше религиозно-конфессиональный смысл, вкладываемый писателем в понятие «война», можно раскрыть, обратившись к одному из писем Достоевского, ставшему результатом посещения им Конгресса мира в Женеве в 1867 году: «...как сделать, чтобы на земле исчезли войны, и чтобы воцарился мир?.. Сразу же было решено, что, дабы мир воцарился, необходимо истребить огнем и мечом папу и всю христианскую религию. Затем: поскольку великие державы показали, что не могут существовать, не имея больших армий и не ведя войн, надо их разрушить и заменить маленькими республиками; затем надо уничтожить огнем и мечом капитал, а равно и всех тех, кто не всецело разделяет этот взгляд»⁴.

Период написания Ф.М. Достоевским «Дневника писателя» совпадает со временем политической напряженности на Балканах. В этом контексте можно рассмотреть его видение восточного вопроса как совокупности противоречий международного характера, вызванных ростом национально-освободительных движений южных народов, населявших Балканский полуостров, растущим соперничеством ведущих европейских держав за право влияния в регионе. Все исторические события, касающиеся восточного вопроса, в частности русско-турецкая война 1877–1878 гг., трактуются Достоевским в контексте его представлений о судьбах православия и славянских народов. Он пишет об этико-моральных, политических и религиозных аспектах восточного вопроса, ключевой в его идеях на данном этапе становится идея о славянском единении.

Ф.М. Достоевский еще до начала войны предчувствовал столкновение России и Турции, более того, он верил, что эта война необходи-

и новации. 2022. №1 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptvsemirnaya-otzyvchivost-v-evraziyskom-kulturnom-prostranstve> (дата обращения: 02.03.2025).

³ *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972. Т. 20. С. 170.

⁴ Там же. Л., 1985. Т. 28. С. 354.

ма, а скорое наступление ощущается народом: «...все чувствуют, что началось что-то окончательное, что наступает какой-то конец чего-то прежнего, долгого, длинного прежнего и делается шаг к чему-то совсем уже новому, к чему-то преломляющему прежнее надвое, обновляющему и воскрешающему его уже для новой жизни и... что шаг этот делает Россия»⁵. Эту мысль порождало не только стремление защитить православных братьев-славян, но и внутреннее состояние пореформенной России. Оно характеризовалось резкой перестройкой социально-экономической жизни и значительными колебаниями правительственного курса.

В это время любое массовое социальное действие сказалось бы отрицательно на развитии России, русскому народу необходимы порядок, спокойствие и традиционность. А ощущение внешней угрозы со стороны других государств способствовало бы объединению народных сил и духовных начал в русском обществе, а не их антагонизму. Достоевский считал, что война с Турцией стала бы осуществлением благородной и справедливой миссии России. Писатель, принимая во внимание самобытные качества России и оригинальные народные начала, кроющиеся в концепте «почвы» и жизни в соответствии с духом народа, призывает Россию сохранять свое геополитическое положение.

Достоевский понимает войну в двух измерениях: как источник развития братолюбия и соединения народов, помощь братским народам, но в то же время она может мертвить и разлагать государство. В первом случае речь идет о войне международной, во втором – о междоусобной, братоубийственной. Именно внешняя война необходима России как глоток свежего воздуха: «Война поднимает дух народа и его сознание собственного достоинства. Война равняет всех во время боя и мирит господина и раба в самом высшем проявлении человеческого достоинства – в жертве жизнью за общее дело, за всех, за отечество»⁶. Восточный вопрос может стать поводом для новой оригинальной встречи России и Европы, представляемой Достоевским способом отстаивания собственной политической и культурной независимости, права следовать собственным путем развития, единения народа.

В статье «Восточный вопрос» Достоевский с позиции политика, а не человека искусства описывает перспективы отношений между государствами, возможные союзы и коалиции, трезво оценивает победу или поражение при тех или иных условиях. Примечательны рассуждения, касающиеся человеческого ресурса в войне. Здесь Достоевский сравнивает характер и возможности русского воина и турецкого сол-

⁵ Там же. Л., 1983. Т. 25. С. 94.

⁶ *Достоевский Ф.М. Дневник писателя.* М., 2010. С. 340.

дата. Безусловно, приоритет писатель отдает славянам, народу, у которого много надежд и силы духа: «...они идут, веря в свое право, веря в свою победу, тогда как у турок, несмотря на фанатизм, большое безначалие и большое смущение, и – не диво будет, если смущение это, после самых первых встреч, обратится в панический страх»⁷. Очевидно, что славяне победят, если только не вмешается Европа. Достоевский с недоверием относится к дипломатической политике Европы, она неустойчивая, непредсказуемая.

Можно заключить, что для Ф.М. Достоевского феномен войны видится через культурно-социологическую и этическую сторону, с опорой на христианскую доктрину. Рассматривая войну как неизбежную форму отношений между Россией и Европой, он видит ее переходным этапом к построению нового мирового порядка, центральное место в котором будет отведено России в силу ее религиозно-исторического призвания и провиденциального значения.

⁷ *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. С. 370.

МЕРЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СССР ПО СВОЕВРЕМЕННОМУ ПОИМЕННОМУ УЧЕТУ ЭВАКУИРОВАННЫХ ГРАЖДАН В 1941 г.

*Ривчак Кирилл Владимирович, канд. ист. наук
(Государственный архив Российской Федерации)*

Своевременный поименный учет эвакуированных граждан имел большое значение в период Великой Отечественной войны. Уже 29 июля 1941 г. председатель СНК Белорусской ССР И.С. Былинский писал заместителю председателя СНК СССР А.Н. Косыгину: «В связи с эвакуацией населения... большое количество граждан не знает о местонахождении своих семей. Ряд красноармейцев и командиров не знает, где их семьи. Матери ищут детей и т. п.». И.С. Былинский предлагал направить представителей БССР для регистрации эвакуированных из республики в местах их размещения¹.

Поименный учет эвакуированных был утвержден постановлением СНК СССР от 5 июля 1941 г. № 1825-818сс «О порядке эвакуации населения в военное время». Как в пунктах отправления, так и в местах размещения учет возлагался на местные органы советской власти, а централизованный учет по местам размещения – на Переселенческое управление при СНК СССР².

7 июля Совет по эвакуации при СНК СССР утвердил формы учета эвакуированных № 1–3, в том числе форму № 2 «Список семей и лиц прибывающих». Одновременно совет обязал Переселенческое управление и Центральное статистическое управление (ЦСУ) Госплана при СНК СССР утвердить инструкцию о порядке учета эвакуированных³.

Согласно «Инструкции по учету эвакуированного населения» основной формой централизованного учета стала форма № 2. В тече-

¹ Письмо И.С. Былинского А.Н. Косыгину // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Оп. 40. Д. 3032. Л. 13.

² Оpubл.: В штабах Победы, 1941–1945: Документы. Кн. 1. М., 2020. С. 136, 140.

³ Постановление Совета по эвакуации при СНК СССР от 07.07.1941 № СЭ-20сс «О порядке учета эвакуанаселения» // ГА РФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 541. Л. 20–24.

ние пяти дней по прибытии эвакуированных районные и городские органы власти должны были составить и направить списки в органы власти соответствующих областей, краев и республик. От последних, в свою очередь, требовалось (без указания конкретного срока) составить сводный список и направить в Переселенческое управление⁴.

Одновременно СНК СССР распорядился выдать Переселенческому управлению 20 тонн печатной бумаги для изготовления форм учета эвакуированных⁵. Тираж форм учета был направлен на места в таком количестве, что только по форме № 2 позволял учесть не менее 8 млн человек. Однако в Переселенческое управление к концу июля «ни одной заполненной формы с мест не поступало», хотя были получены некие «списки, заполняемые в эшелонах», на 78 тыс. человек⁶.

30 июля заместитель председателя СНК РСФСР К.Д. Памфилов предоставил председателю Совета по эвакуации Н.М. Швернику перечень из 33 областей, краев и республик с указанием в каждом случае численности размещенных эвакуированных: общей и учтенных поименно. Подсчет показывает, что именные списки поступили в общей сложности на 93,8 тыс. из 1452 тыс. размещенных эвакуированных. От руководителей органов советской власти по данному перечню Н.М. Шверник потребовал предоставить в Переселенческое управление списки на всех размещенных эвакуированных в пятидневный срок, а по мере дальнейшего приема – немедленно⁷.

Однако поименный учет эвакуированных в пятидневный срок даже по мере их приема был непосилен местным органам власти. Так, председатель Ростовского облисполкома М.В. Мотинов сообщал: «...регистрация эвакуированных по формам 2–3 в районах производится только лишь после расселения по колхозам и совхозам, так как необходимость быстрого высвобождения транспорта, разгрузки ж. д. станций... не позволяют нам производить вышеуказанный учет в мо-

⁴ Подлинник документа на данный момент не выявлен. Типографские экземпляры имеются во многих архивах, напр.: Государственный архив Архангельской области. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 79–79 об. Кроме того, имеется проект документа с визой начальника ЦСУ Госплана В.Н. Старовского: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 36. Л. 67–69.

⁵ Распоряжение СНК СССР от 07.07.1941 № 4902-СЭ // ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 40. Д. 3032. Л. 25. Копия.

⁶ Докладная записка Логачева [не идентифицирован] заместителю председателя СНК РСФСР Д.Д. Дегтярю «О состоянии учета эвакуированного населения в Переселенческом управлении» // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 36. Л. 81. Копия. Датируется по содержанию.

⁷ Телеграмма Н.М. Шверника председателям крайисполкомов, облисполкомов, СНК АССР и ССР от 31.07.1941. На об. данные о численности эвакуированных с визой К.Д. Памфилова // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 36. Л. 75, 75 об.

мент разгрузки эшелонов. На расселение эвакуированных... как правило, затрачивается по несколько дней»⁸.

Все же директива Н.М. Шверника возымела действие. Если к поставленному им сроку (5 августа) были представлены списки по форме № 2 на 28 тыс. человек, то за следующие пять дней – на 102 тыс. человек. Следует учитывать, что пересылка отчетности по форме № 2 обыкновенной почтой занимала не менее 15 дней⁹.

На 20 августа в Переселенческое управление поступили списки на 515,6 тыс. человек, на 10 ноября – на 2433 тыс., в том числе по форме № 2 на 2286 тыс. человек¹⁰.

Своевременному составлению списков препятствовала нехватка бланков формы № 2, поскольку органы власти областного уровня фактически переписывали списки, полученные от органов районного уровня. Сообщения о нехватке поступали с мест по меньшей мере с середины ноября¹¹.

Согласно докладу К.Д. Памфилова А.Н. Косыгину, на 20 декабря местные органы советской власти отчитались о 6570 тыс. размещенных эвакуированных, однако на 10 декабря представили именные списки лишь на 3074 тыс. человек. Такое отставание К.Д. Памфилов объяснил тем, что ответственное за централизованный учет Переселенческое управление имело свои органы далеко не во всех республиках и областях, куда производилась эвакуация. На уровне районов поименный учет вели организации самого разного подчинения. Для преодоления этой ситуации К.Д. Памфилов представил проект постановления Совета по эвакуации. По этому проекту руководство учетом эвакуированных возлагалось на недавно созданное Управление по эвакуации населения при Совете по эвакуации под руководством самого К.Д. Памфилова. В 135 городах учет возлагался на аппараты уполномоченных управления, в остальных населенных пунктах – на

⁸ Письмо М.В. Мотинова Н.М. Швернику от 05.08.1941 // ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 40. Д. 3032. Л. 18.

⁹ Докладная записка Логачева К.Д. Памфилову «О состоянии учета эвакуированного населения и работы по местонахождению эвакуированных граждан» // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 36. Л. 56, 58.

¹⁰ Докладная записка Логачева К.Д. Памфилову от 20.08.1941 // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 36. Л. 52; «Справка по учету эвакуированного населения» начальника Переселенческого управления при СНК СССР Е.Н. Кобзина К.Д. Памфилову от 11.11.1941 // ГА РФ. А-259. Оп. 40. Д. 3091. Л. 4.

¹¹ Письмо уполномоченного Управления по эвакуации населения по Южно-Казахстанской области Крылова Е.Н. Кобзину от 14.11.1941 // ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 36. Л. 14.

местные органы советской власти. Срок составления списков по форме № 2 на всех эвакуированных устанавливался к 15 марта 1942 г.¹²

Очевидно, в связи с последовавшим расформированием Совета по эвакуации данный проект воплотился в распоряжении СНК СССР от 5 января 1942 г. № 117-р, которое содержало и вышеназванные положения¹³.

Несмотря на своевременные меры центральных органов власти, сколько-нибудь масштабный поименный учет эвакуированных был начат в августе 1941 г. Из-за недостатков в организации до конца года удалось учесть поименно около половины официально размещенных эвакуированных.

¹² Докладная записка К.Д. Памфилова А.Н. Косыгину от 25.12.1941 «Об упорядочении учета эвакуированного населения и улучшении справочной работы о местонахождении эвакуированных граждан» с приложением // ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 40. Д. 3014. Л. 24–23, 21–20.

¹³ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 40. Д. 3014. Л. 31. Заверенная копия.

**ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР И КРЫМСКОГО
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ОТДЕЛА**

*Рогаль Софья Юрьевна
(Государственный академический университет
гуманитарных наук)*

Переселенческое управление при Совете министров РСФСР было создано в 1945 году. Стратегические задачи управления были ориентированы на решение вопросов по нескольким направлениям работы: репатриация граждан и переселение граждан на многоземельные территории. Переселенческое управление занималось вопросами логистики, а также разработкой инструкции и регламента перевозок населения. Переселенческие отделы занимались расселением и трудовой занятостью приезжих. Проект о переселении граждан внутри страны реализовывался Переселенческим управлением совместно с Транскавказом¹, позднее с Министерством сельского хозяйства, поэтому обязанности управлений не имели четкой регламентации.

С 1944 года шла активная работа управления в отношении восстановления Крымской области. В отчетной документации о ходе переселения в область отмечена проблема с подготовкой жилья для переселенцев. План по строительству и восстановлению жилья в большинстве областей вселения не был выполнен даже наполовину. Кроме отсутствия мест расселения отмечались некачественные массово-разъяснительные работы и отсутствие должного обеспечения переселенцев обещанными льготами. Другая организационная про-

¹ Отчет Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР о работе за 1946 г. // ГА РФ. Ф. А327. Д. 10. Л. 34: «В целях упорядочения планирования и организации перевозок переселенческих контингентов и груза, в 1946 году Переселенческим Управлением разработаны и введены в действие “Временная инструкция по планированию перевозок и отправлению эшелонов”, “Временная инструкция начальнику эшелона” и “Правила внутреннего распорядка в переселенческих эшелонах”».

блема – неосведомленность переселенческих отделов о контингенте, с которым они работают: сколько рабочих рук, что находится на балансе колхоза и т. д. В качестве рекомендаций по урегулированию проблемных вопросов управление предписывало опираться в работе по отбору переселенцев на сельские Советы, партийный и советский актив. Сами же переселенцы жаловались на некорректное распределение трудодней в колхозах. Позднее колхозы не хотели принимать переселенцев, так как это дело уже получило славу «гибельного» занятия для репутации председателя колхоза.

Стояла задача к 1950 году поднять сельскохозяйственное производство Крыма до уровня 1940 года. В 1944 году в Крымскую область было переселено 17 040 семей, из них на 1 января 1947 года осталось 11 222 семьи. С 1944 по 1947 год в Крым направляли людей в том числе из Краснодарского края и Украины. Переселение из Украинской ССР началось уже в 1946 году, а постановление от 24 мая 1952 года № 3464 обязывало Главное переселенческое управление при СМ СССР и СМ Украинской ССР переселить на добровольных началах в 1953 году в колхозы и совхозы Крымской области из Украинской ССР 1200 семей колхозников и другого населения. Однако из Крымской области с каждым годом выбывало все больше семей. В 1947 году из 1000 семей, которые прибыли, 151 уехала.

В отчете сказано, в какие отделы были направлены списки самовольно выбывших на территории Украинской ССР: Житомирская, Каменец-Подольская, Винницкая и Сумская. В отчетной документации были зафиксированы случаи, когда исполкомы способствовали обратническому движению в переселенческих колхозах. В качестве причин оттока населения из региона указывали некачественный отбор переселенцев. В реальности же переселенцы не могли влиться в систему сельского хозяйства Крымской области ни с точки зрения организационной составляющей, ни с точки зрения природно-ландшафтных особенностей региона.

На 10 марта 1953 года в Переселенческое управление поступило 488 жалоб на крымский отдел. Управление обязало предоставлять каждый квартал информацию о жалобах и результатах работы по ним. Управление обращает внимание на жалобы и отмечает, что в 90 % случаев люди жалуются на хозяйственную неустроенность, в 40 % – на отсутствие жилья, но отмечено, что доля подобных жалоб уменьшилась по сравнению с предыдущим годом.

По результатам общего обзора источниковой базы стало ясно, что основная причина того, что переселенцы не могут адаптироваться на местах вселения, заключается в отсутствии структуры управления на местах. Отчетная документация управления и отделов говорит о том, что Переселенческое управление при СМ РСФСР в большей мере рассчитывает на самостоятельность низовых структур в вопро-

се размещения переселенцев и процедурах включения их в новую систему на местах, но при этом отсутствует информация, где можно взять ресурсы. На данном этапе мы видим, что в вопросе переселенческой политики в отношении Крымского полуострова проводились неуспешные мероприятия с точки зрения решения вопроса реэвакуации и заселения в послевоенный период ранее оккупированных территорий.

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ РАБОТНИКОВ ЭВАКУИРОВАННЫХ В г. КУЙБЫШЕВ ОРГАНИЗАЦИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1941–1942 гг.

Романова Вероника Борисовна
(Российский государственный архив в г. Самаре)

Развитие Куйбышевской области имело особенности, связанные с ролью региона во время Великой Отечественной войны. В Куйбышев были эвакуированы организации, подконтрольные Народному комиссариату авиационной промышленности СССР (НКАП СССР)¹. Цель работы – на основе документов Российского государственного архива в г. Самаре, Центрального государственного архива Самарской области и Самарского областного государственного архива социально-политической истории показать жилищно-бытовые трудности эвакуированных в Куйбышев работников авиационных организаций.

Для лучшего управления авиационной промышленностью в июле 1941 г. в Куйбышеве был создан филиал НКАП, который 26 июля 1942 г. стал многопрофильным территориальным главком – 15-м Главным управлением куйбышевских авиазаводов². В целях приближения проектных организаций к строительству предприятий был эвакуирован Государственный институт по проектированию заводов авиационной промышленности «Гипроавиапром»: созданное в 1940 г. в его структуре Специальное проектное бюро № 1 (СПБ-1) стало филиалом «Гипроавиапрома». На 1942 г. численность персонала филиала составляла около 350 человек³. В октябре 1941 г. был эвакуирован

¹ *Захарченко А.В.* Авиационный арсенал Поволжья: размещение, производство, модернизация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Известия СИЦ РАН. 2016. Т. 18. № 3-1. С. 104; *Репинецкий А.И.* Военная столица СССР, 1941–1943 гг.: Очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара, 2021. С. 207–212.; Самолетостроение в СССР, 1917–1945 гг.: в 2 кн. М., 1994. Кн. 2. С. 207–212.

² *Захарченко А.В.* Формирование авиапромышленного комплекса в Поволжье накануне и в годы Великой Отечественной войны (1940–1942 гг.). Самара, 2004. С. 27–28.

³ Отчет о производственно-хозяйственной деятельности Гипроавиапрома за 1942 г. // Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре).

Всесоюзный институт авиационных материалов (ВИАМ) и 600 его научных сотрудников⁴. Передислокация авиационных предприятий осуществлялась на территорию ж/д станции Безымянка, где еще до войны велось строительство заводов НКАП⁵. Так в Куйбышев переместилась часть вертикали управления авиационной промышленностью страны.

Эвакуированный персонал организаций был небольшим, но с предприятиями эвакуировалось 30–40 % персонала с семьями. На площадку завода № 337 прибывало около 20 тыс. работников с членами семей⁶. В докладной записке по жилищному и коммунально-бытовому строительству для обеспечения куйбышевских заводов НКАП на 1942 г., составленной в куйбышевском филиале «Гипроавиапрома», предполагалось строительство 290 тыс. кв. м жилья, а в плане строительства на 1942 г. – 174 тыс. кв. м. Процент обеспеченности культурно-бытовыми учреждениями был следующим: по больнице – 60 %, поликлинике – 30 %, детским яслям – 19 %, школам – 11,5 %, детсадам – 15 %⁷. В отчетном докладе о работе партийного бюро завода № 145 в конце 1942 г. сообщалось, что через участие правительственных органов «удалось разрешить жилищный вопрос». Завод получил около 37,5 тыс. кв. м жилой площади, 450 семейств получили отдельные комнаты⁸.

В приказе НКАП от 21 ноября 1941 г. № 1151 говорилось о выселении из города уклоняющихся от мобилизации, а освобождаемая площадь предоставлялась прибывающим работникам⁹. Началось уплотнение заключенных Безымянлага¹⁰. Дефицит жилой площади завода

Ф. Р-210. Оп. 1–6. Д. 2. Л. 21–24; Годовой отчет Куйбышевского филиала Гипроавиапрома за 1941 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-49. Оп. 1-6. Д. 7. Л. 18.

⁴ Доклад на заседании Бюро МК ВКП(б) Наркомату авиационной промышленности СССР и решение коллегии НКАП о работе ВИАМ за 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-124. Оп. 1-6. Д. 100. Л. 92–93.

⁵ Протоколы совещаний по утверждению проектных заданий заводов, 1940–1941 гг. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-49. Оп. 1–6. Д. 5.

⁶ Приказы по заводу № 24, 1941 г. // Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

⁷ Докладная записка по жилищному и коммунально-бытовому строительству для обеспечения куйбышевских заводов НКАП на 1942 г., 30 марта 1942 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-49. Оп. 1–6. Д. 12. Л. 2–10.

⁸ Протоколы общих партийных собраний завода № 145, 1942 г. // Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1843. Оп. 1. Д. 11. Л. 93.

⁹ Приказы НКАП, 1941 г. // ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 13. Л. 81.

¹⁰ *Репинецкий А.И.* Безымянка – ядро авиационного комплекса Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Историческая этнология. 2021. № 1. С. 23–24.

№ 24 в размере 120 тыс. кв. м предлагалось покрыть за счет расселения персонала в поселках Зубчиновка и Смышляевка¹¹. Членов семей работников авиазавода № 18 вывезли на 100 км к востоку от Куйбышева и расселяли методом подселения¹². Партийный комитет завода № 24 в апреле 1942 г. отмечал «бюрократическое, не чуткое» отношение к работникам, что приводило к дезертизму¹³. В конце 1941 г. директор ВИАМ в письме наркому авиационной промышленности сообщал о том, что «институт находится в полном смысле на улице». Уже в 1943 г. институт был «размещен в корпусе НКАП», а персонал – «в домах... в порядке уплотнения и занятия свободной площади»¹⁴.

Вопрос с питанием рабочих был острейшим. В докладной записке предлагались создание комбината питания на заводе № 337 и расширение сети столовых на предприятиях¹⁵. Партийное бюро завода № 455 сообщало о случае, когда в течение трех дней (7–9 октября 1941 г.) работников не обеспечивали обедами¹⁶. Важным был вопрос о санитарном состоянии жилого фонда. На заводе № 24 работники «не имеют постельного белья, полотенец, а также ни одной смены... белья»¹⁷. В протоколе партийного бюро завода № 145 от 23 марта 1942 г. сообщалось о случаях заболевания сыпным тифом¹⁸. Совместный приказ НКАП и Народного комиссариата здравоохранения

¹¹ Отчет об итогах строительства завода 24/337, 1941 г. // ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 51. Л. 14.

¹² *Мухин М.Ю.* Авиастроители в эвакуации: бытовые условия работников эвакуированных заводов в 1941–1945 гг. // Вестник РУДН. История России. 2010. № 3. С. 71.

¹³ Протоколы заседаний партийного комитета завода № 24, 1942 г. // СОГАСПИ. Ф. 1768. Оп. 1. Д. 1. Л. 76–79.

¹⁴ Доклад на заседании Бюро МК ВКП(б) Наркомату авиационной промышленности СССР и решение коллегии НКАП о работе ВИАМ за 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-124. Оп. 1-6. Д. 100. Л. 92–93; Паспорт филиала Всесоюзного НИИ авиационных материалов (ВИАМ) на 1943 г. // Там же. Д. 176. Л. 3.

¹⁵ Докладная записка по жилищному и коммунально-бытовому строительству для обеспечения куйбышевских заводов НКАП на 1942 г., 30 марта 1942 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-49. Оп. 1-6. Д. 12. Л. 2–10.

¹⁶ Протоколы заседаний партийного бюро завода № 455, 1941 г. // СОГАСПИ. Ф. 1843. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

¹⁷ Протоколы заседаний партийного комитета завода № 24, 1942 г. // СОГАСПИ. Ф. 1768. Оп. 1. Д. 1. С. 57–59.

¹⁸ Протоколы общих партийных собраний завода № 145, 1942 г. // СОГАСПИ. Ф. 1843. Оп. 1. Д. 10. Л. 24.

СССР от 17 февраля 1942 г. № 135/508/82 предусматривал меры по наведению «элементарного санитарного порядка в общежитиях»¹⁹.

Жилищно-бытовые условия эвакуированных в Куйбышев работников авиационной промышленности в 1941–1942 гг. были тяжелыми. Военное время отодвигало решение социальных задач, а поток эвакуированных не позволял качественно расселить и обеспечить прибывающих. Однако жилищно-бытовые задачи решались как на уровне НКАП, так и самими предприятиями. Часть эвакуированного авиационного кластера после войны закрепились в Куйбышеве, что положило начало развитию города как крупного центра авиации и космонавтики. Значительные капитальные вложения в авиационную отрасль позволили улучшить в Куйбышеве социальную инфраструктуру предприятий авиационной промышленности.

¹⁹ Приказы и распоряжения по Специальному проектному бюро, 1942 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-49. Оп. 1-6. Д. 11. Л. 1–3.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАССОВЫЕ ЗАЙМЫ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НЕНАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА МОБИЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПЯТИЛЕТКИ

*Рукавишников Александр Александрович
(Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова)*

В советской экономической системе одним из источников формирования доходной части бюджета являлся неналоговый механизм привлечения денежных средств населения. Важной формой неналогового привлечения средств населения были государственные массовые займы, размещаемые по подписке. В современных условиях актуализируется осмысление финансового опыта советской эпохи, в том числе займовой политики, оказывающей влияние на экономическое развитие страны и социальное положение населения. Предпринята попытка провести многосторонний анализ военных и послевоенных массовых госзаймов с использованием материалов центральных архивов, опубликованных статистических данных, трудов и воспоминаний советских руководителей. Изучение заявленной темы позволит расширить и дополнить исследования в данном направлении.

С началом Великой Отечественной войны СССР перешел к военной экономике, что подразумевало максимальную мобилизацию всех сил и средств. При этом возросли поступления в бюджет от граждан в виде налогов, добровольных взносов и займов¹. За время войны было выпущено займов у населения на сумму около 75 млрд руб., что значительно больше, чем за весь предыдущий (довоенный) период – около 50 млрд руб.² По итоговым бюджетным данным, в СССР за 1941–

¹ Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 199.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 424. Л. 7; Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1955. С. 316.

1945 г. по подписке среди населения были реализованы госзаймы на общую сумму 87,7 млрд руб.³

Необходимо отметить, что через подписку на военные займы и иные добровольные взносы проявлялся патриотизм советских людей. В рамках мобилизационной экономики важными являлись моральные, нравственные и психологические факторы. Вместе с тем военные госзаймы позволяли поддерживать еще и необходимую устойчивость денежного обращения⁴. Следует заметить, что в период Второй мировой войны практика государственных займов была также свойственна и другим воюющим странам.

В послевоенное время политика внутреннего заимствования была продолжена. В рамках реализации первой послевоенной пятилетки (четвертого пятилетнего плана 1946–1950 г.) властям требовалось привлечь финансовые ресурсы, необходимые для послевоенного восстановления и дальнейшего ускоренного развития страны. Размер размещаемых по подписке займов устанавливался исходя из нужд государства и мобилизационных возможностей страны.

Доходы государства по послевоенным внутренним займам, размещаемым среди населения по подписке (при общесоюзном плановом задании на каждый год четвертой пятилетки – 20 млрд руб.), составили 20,6 млрд руб. в 1946 г. и 26,4 млрд руб. в 1950 г.⁵ Всего за 1946–1950 г. по подписке среди населения было размещено госзаймов на сумму 114,4 млрд руб. (суммарное плановое задание за весь период было превышено на 14,4 %)⁶.

Стоит заметить, что в результате конверсии ранее выпущенных госзаймов, проведенной одновременно с денежной реформой 1947 г., правительству удалось значительно сократить госдолг перед населением за займы военных лет. Кроме того, займы можно рассматривать еще и в качестве инструмента изъятия денег из оборота.

Все массовые внутренние госзаймы у населения имели схожий механизм реализации. Общее решение об их проведении принимало советское правительство. Информация о начале займовых мероприятий распространялась в газетах и по радио, являвшихся основными СМИ того времени. После этого на местах партийные и финансовые органы оперативно осуществляли непосредственное проведение подписки на

³ Государственный бюджет СССР: Статистический сборник. М., 1955. Ч. II: 1938–1950 г. С. 61.

⁴ *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 137.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113. Л. 181–182.

⁶ Государственный бюджет СССР. С. 121.

облигации госзаймов. Для усиления эффекта подписных кампаний на предприятиях организовывались собрания и митинги.

Несмотря на декларируемую добровольность подписки, массовые внутренние займы носили для советских граждан обязательный характер, фактически представляя собой дополнительный налог. Местами займовая кампания реализовывалась явно принудительным образом в обстановке морально-психологического давления.

Проводя политику заимствований у населения, власти умело пользовались информационным пространством. Материалы центральной и местной прессы по теме займов носили мобилизующий и призывной характер. При этом в сравнении с военным временем, когда проводились наиболее мощные займовые пропагандистские кампании, в послевоенный период интенсивность подачи информации и эмоциональный накал в печатной прессе постепенно уменьшались.

После войны центральное руководство указывало территориальным финансовым органам на то, что быстрое размещение займа необходимо сочетать с качественной организационной и разъяснительной работой⁷. Однако в реальности местные руководители применяли не только методы убеждения, но и методы административного воздействия и прямые угрозы. Протестные практики населения проявлялись преимущественно в негативных высказываниях и отказах от подписки. Обычно граждане мотивировали свой отказ от полной подписки сложным материальным положением, а также тем, что война уже закончилась, а значит, должны закончиться и связанные с ней трудности⁸. Вместе с тем отказы от подписки на заем в условиях сталинской системы не могли быть массовыми. В ответ на давление люди обращались с жалобами и предложениями в вышестоящие властные органы⁹.

В то же время важным условием успешного проведения займовой политики являлось единство советского послевоенного общества. Несмотря на все жизненные трудности, население сохранило дух патриотизма и самоотверженности, оставалось в целом сплоченным вокруг власти и общегосударственных интересов. Этому способствовал и внешний фактор – необходимость обеспечения безопасности страны на фоне обострения международной обстановки и начала холодной войны.

Таким образом, государственные массовые займы являлись основным элементом неналогового механизма привлечения средств населения. Они играли крайне важную роль в условиях Великой Отечественной войны и сохранили в послевоенные годы высокую значи-

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 424. Л. 10.

⁸ Там же. Оп. 88. Д. 805. Л. 45.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5446. Оп. 80. Д. 2363. Л. 182–183; Д. 2365. Л. 198.

мость и мобилизационный характер. При этом можно с уверенностью сказать, что устойчивость финансовой системы во многом обеспечивалась за счет населения. Госзаймы на протяжении десятилетий оставались атрибутом повседневной жизни советского общества.

**ОТРАЖЕНИЕ РАБОТЫ НАРОДНЫХ СУДОВ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.
В ДОКУМЕНТАХ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ЮСТИЦИИ РСФСР ПО МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Сарабеев Виталий Юрьевич
(Государственный архив Пермского края)*

На хранении в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) имеется фонд Р-1461 «Управление Министерства юстиции РСФСР по Молотовской области». Данное ведомство, до 1946 г. называвшееся Управлением Народного комиссариата юстиции, руководило судебными органами на территории Пермской (в 1940–1957 гг. – Молотовской) области, созданной незадолго до войны, в 1938 г.

В фонде содержатся приказы, инструкции, директивные указания Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР, месячные статистические отчеты о работе судебных органов области, докладные записки Управления НКЮ, направленные партийному руководству Молотовской области, и другие материалы. По документам можно проследить условия и особенности работы народных судов в военное время, проблемы и недостатки, которые выявлялись сотрудниками управления.

На первое полугодие 1943 г. в Молотовской области функционировали народные суды 87 участков, в том числе 30 в промышленных районах и более 50 в сельскохозяйственных. 15 судов находились в городе Молотове¹.

Руководство Управления НКЮ оценивало состояние судебных кадров как напряженное в связи со значительным обновлением состава судей в годы войны. Только 11 судей имели высшее юридическое образование, свыше половины никакой специальной подготовки не имели².

Специфика тяжелых военных лет отразилась на характере руководящих указаний Народного комиссариата юстиции и других органов

¹ Краткая справка о состоянии работы судебных органов Молотовской области за 1-е полугодие 1943 года от 2 октября 1943 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1461. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

верховой власти. Например, совместный приказ наркома обороны, наркома внутренних дел, наркома юстиции и прокурора СССР от 10 февраля 1943 г. предписывал, что все осужденные на срок не более 2 лет должны были быть отпущены под подписку о явке в военкомат. В случае признания годными к военной службе они отправлялись в ряды РККА, а не в заключение³.

Неоднократно руководство органов юстиции издавало приказы, касающиеся борьбы с расхищениями в торговой сети. Один из таких приказов, исходящий от прокурора и Народного комиссариата юстиции РСФСР, датирован 23 ноября 1942 г. В нем отмечались ослабление внимания к делам о растратах и хищениях со стороны органов прокуратуры и милиции и другие проблемы, включая «либерализм и покровительство растратчикам со стороны ряда руководителей торговых органов». Народным судьям предписывалось, в частности, применять суровые меры наказания, особенно по делам о хищениях хлеба и других нормированных продуктов⁴.

Другой приказ, «Об усилении борьбы с бандитизмом, разбоем, грабежами, хулиганством и кражами», также был направлен на ужесточение правоприменительной практики в отношении преступников. Приказ предписывал рассматривать дела о бандитизме, разбое, грабежах в пятидневный срок, обязательно избирать в качестве меры пресечения к подсудимым содержание под стражей⁵.

Большой интерес представляют докладные записки, составленные управлением по итогам ревизии деятельности народных судов. Один из таких документов датирован 26 июня 1943 г. Он был составлен по итогам проверки бригадой НКЮ в первую очередь судов, наиболее отдаленных от областного центра районов Молотовской области, и направлен на имя секретаря по кадрам Молотовского областного комитета ВКП(б).

Докладная записка отмечает хорошую работу, в частности, народных судов Ныробского и Чердынского районов и в то же время содержит сведения о большом количестве недостатков и злоупотребле-

³ Приказ народного комиссара обороны Союза ССР, народного комиссара внутренних дел Союза ССР, народного комиссара юстиции Союза ССР и прокурора Союза ССР от 10 февраля 1943 г. // ГАПК. Ф. Р-1461. Оп. 2. Д. 30. Л. 12–12 об.

⁴ Приказ прокурора и народного комиссара юстиции РСФСР «О состоянии борьбы с растратами и хищениями в торговой сети» от 23 ноября 1942 г. // ГАПК. Ф. Р-1461. Оп. 2. Д. 30. Л. 6–7 об.

⁵ Приказ прокурора Союза ССР и народного комиссара юстиции Союза ССР «Об усилении борьбы с бандитизмом, разбоем, грабежами, хулиганством и кражами» от 25 января 1944 г. // ГАПК. Ф. Р-1461. Оп. 2. Д. 30. Л. 39а–39а об.

ний со стороны судей. Помимо нарушения сроков рассмотрения дел, неправомερных судебных решений упомянуты и настоящие курьезы, например, связанный с одним из судей, Максимовым, работавшим в Красновишерском районе. Как указано в документе, он «исключительно безобразно относился к своей работе». По одному из дел в качестве вещественного доказательства фигурировала «четверть ведра самогона. В приговоре Максимов указал конфискованное имущество сдать Красновишерскому райпромкомбинату, за исключением самогона. Самогон на завтра унес к себе домой и выпил». Вывод комиссии был однозначен: «Дальше его оставлять на работе нельзя»⁶.

Отмечалась также волокита в работе судов, связанная с медлительностью не самих судебных органов, а организаций, которые должны были передавать дела в суд. Например, отмечалось, что администрация Лысьвенского металлургического завода уголовные дела о прогулах, совершенных в апреле 1943 г., передала в суд только в июне месяце⁷.

Одно из архивных дел содержит доклад и докладную записку начальника Управления НКЮ о работе народных судов по делам несовершеннолетних за 1942 год. В докладе приводится статистика по малолетней преступности, исходя из которой делается вывод, что «преступность со стороны несовершеннолетних увеличивается за счет совершения преступления краж. Растет преступность со стороны несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет»⁸.

В качестве недостатка отмечалось, что «судебный процесс проводится зачастую формально, суд обращается с обвиняемым как со взрослым»⁹. Также критиковались и условия содержания несовершеннолетних, когда их «помещают вместе со взрослыми и даже рецидивистами-ворами и хулиганами»¹⁰.

Для устранения изъянов в работе Управлением НКЮ предписывался целый комплекс мер, включая систематическую работу судей с несовершеннолетними: «Обязать нарсудей бывать в общежитиях, столовых и проводить с учащимися беседы»¹¹.

⁶ Дополнение к докладной записке заместителя начальника Управления НКЮ РСФСР по Молотовской области от 26 июня 1943 г. // ГАПК. Ф. Р-1461. Оп. 2. Д. 42. Л. 7 об.

⁷ Там же.

⁸ Доклад о работе нарсудов по Молотовской области по делам несовершеннолетних за 1942 год от 6 января 1943 г. // ГАПК. Ф. Р-1461. Оп. 2. Д. 32. Л. 2 об.

⁹ Там же. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 4 об.

¹¹ Там же. Л. 9 об.

В ходе войны работники судов усилили координацию правоохранительной работы с милицией и прокуратурой, а также с широкой общественностью. В особенности это касалось острого вопроса о расхищении товаров в торгующих организациях. В отчете о работе судебных органов Молотовской области за 1945 г., составленном для министра юстиции РСФСР, есть информация об общегородском совещании работников торгующих организаций, судов, прокуратуры и милиции. Оно состоялось 24 апреля 1945 г., присутствовало более 300 человек. Аналогичное совещание состоялось также в июле. На таких мероприятиях принимались решения о координации работы судов, прокуратуры, милиции и общественности в деле усиления борьбы с преступностью¹².

Можно констатировать, что документы фонда Р-1461 «Управление Министерства юстиции РСФСР по Молотовской области» показывают некоторые характерные черты работы судебных органов в годы Великой Отечественной войны: нехватку квалифицированных кадров, ужесточение законодательства и правоприменения, загруженность судов делами, связанную с расширительными толкованиями понятия о преступлении в тогдашнем СССР (в частности, криминализацией дисциплинарных проступков). Вместе с тем наблюдались стремление к гуманизации отношения к малолетним правонарушителям, попытки мобилизации общественности на борьбу с преступностью.

¹² Отчет о работе судебных органов Молотовской области за 1945 г. // ГАПК. Ф. Р-1461. Оп. 2. Д. 71. Л. 10 об. – 11.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЯКУТИИ И АЛСИБ: КАК РАСПОЛОЖЕНИЕ ЯКУТИИ ВЛИЯЛО НА ВЫБОР МАРШРУТА, И КАКУЮ РОЛЬ ЯКУТИЯ СЫГРАЛА В СТРАТЕГИИ ТРАНСПОРТИРОВКИ ВОЕННЫХ ГРУЗОВ

*Скрябин Кирилл Дмитриевич
(Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова)*

Воздушный маршрут «Аляска – Сибирь» (АЛСИБ), действовавший с 1942 по 1945 г., был важнейшим компонентом программы ленд-лиза, позволяющим доставлять тысячи самолетов и других военных грузов из США в Советский Союз. Протянувшись от Аляски через Сибирь до центральной России, маршрут проходил через одни из самых отдаленных и сложных местностей на Земле. Якутия, обширный и малонаселенный регион на северо-востоке Сибири, была ключевым участком этого маршрута. Ее географическое положение, природные ресурсы и стратегическая позиция сделали ее незаменимой для успешной работы АЛСИБ. В этой статье рассматривается, как расположение Якутии повлияло на выбор маршрута АЛСИБ и его роль в перевозке военных грузов¹.

Якутия является самым большим по площади субъектом Российской Федерации, занимая более 3 млн кв. км. Несмотря на экстремальный климат и низкую плотность населения, расположение Якутии между Дальним Востоком и Центральной Сибирью придает ей важное геополитическое значение. Во время Второй мировой войны близость региона к Аляске сделала его естественным мостом для воздушных путей, соединяющих США и Советский Союз. Суровые условия Якутии, характеризующиеся продолжительными зимами, вечной мерзлотой и огромными пространствами необитаемой земли, создавали значительные трудности для развития транспорта и инфраструктуры. Однако эти же факторы обеспечивали и определенную безопасность, поскольку удаленность региона делала его менее уязвимым для

¹ *Лантева Я.А.* История Алсиба – история моей страны. Казань, 2023. С. 72–81.

вражеских атак. Такое сочетание доступности и безопасности сделало Якутию идеальным местом для маршрута АЛСИБ².

Маршрут АЛСИБ был одной из самых масштабных логистических операций Второй мировой войны, он протянулся более чем на 6 тыс. км от Фэрбенкса (Аляска) до Красноярска (Сибирь). Маршрут был разделен на несколько сегментов, каждый из которых управлялся советскими и американскими сотрудниками. Якутия служила важнейшим промежуточным пунктом, где располагались несколько ключевых аэродромов и заправочных станций³.

На выбор маршрута АЛСИБ повлияло несколько факторов: 1) близость к Аляске: расположение Якутии позволяло проложить кратчайший путь между Аляской и Сибирью, минимизировать расход топлива и время полета; 2) избегание вражеской территории: маршрут пролегал в обход территорий, контролируемых державами Оси, что снижало риск перехвата; 3) наличие инфраструктуры: несмотря на ее ограниченность, в Якутии имелись уже аэродромы и населенные пункты, которые можно было расширить для обеспечения маршрута; 4) стратегическая глубина: удаленность Якутии обеспечивала буфер против потенциальных вражеских вторжений, что гарантировало безопасность перевозимых грузов⁴.

Вклад Якутии в развитие маршрута АЛСИБ не ограничивался ее географическим положением. Аэродромы региона в Якутске и Олекминске стали жизненно важными центрами для обслуживания, заправки и ремонта самолетов. Советские и американские специалисты совместно преодолевали связанные с материально-техническим обеспечением трудности, обусловленные суровым климатом и ограниченной инфраструктурой региона. Транспортировка военных грузов через Якутию не была лишена трудностей. Экстремальные погодные условия, включая температуру до -60°C , представляли значительный риск как для персонала, так и для техники. Однако успешное функционирование маршрута АЛСИБ продемонстрировало стойкость и адаптивность союзных войск. К концу войны по АЛСИБу было перевезено более 8 тыс. самолетов, что значительно укрепило военный потенциал Советского Союза.

Стратегическое значение Якутии во время Второй мировой войны выходило за рамки непосредственных потребностей маршрута АЛСИБ. Роль региона в программе ленд-лиза подчеркнула его цен-

² Гусев Е.В. Трудной дорогой к Победе. Якутск, 1995.

³ Негенбля И.Е. История воздушного транспорта Якутии. Якутск, 2015. Т. 1 (1923–1945 гг.). С. 223–266.

⁴ Перегоночная трасса Аляска – Сибирь: документы, воспоминания, фотографии (1941–1946 годы). Якутск, 2015. С. 305–316.

ность как логистического коридора и выявила потенциал для будущего сотрудничества между США и Советским Союзом. Однако начало холодной войны вскоре после окончания Второй мировой войны ограничило дальнейшее развитие этого партнерства. Значение Якутии также заключается в ее природных ресурсах, в том числе в огромных запасах нефти, газа и минералов. Хотя во время войны эти ресурсы не использовались в полной мере, их наличие повысило долгосрочную геополитическую ценность региона. В послевоенный период Якутия стала центром советской индустриализации и добычи ресурсов⁵.

Геополитическое значение Якутии во время Второй мировой войны трудно переоценить. Уникальное местоположение и стратегическая позиция сделали ее незаменимым компонентом маршрута АЛСИБ, обеспечив успешную транспортировку военных грузов из Соединенных Штатов в Советский Союз. Трудности, связанные с суровыми условиями Якутии, были преодолены благодаря изобретательности и сотрудничеству, что продемонстрировало важнейшую роль региона в военных действиях союзников. Сегодня исторический вклад Якутии в маршрут АЛСИБ служит напоминанием о важности географии и логистики в формировании глобальных событий.

⁵ *Негембя И.Е.* Над безграничной Арктикой. Якутск, 1997. С. 208–219.

МСТИНСКИЙ РАЙОН ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

*Соколов Павел Алексеевич
(Государственный архив Новгородской области)*

Мстинский район был образован указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1941 г. за счет разукрупнения Новгородского (Пролетарский поссовет и 14 сельсоветов) и Крестецкого (четыре сельсовета) районов Ленинградской области с центром в рабочем поселке Пролетарий.

Фактически Мстинский район был воссоздан на территории существовавшего в 1927–1932 гг. Бронницкого (Мстинского) района с центром в селе Бронница (Мста). Численность населения территории, вошедшей в состав новой административно-территориальной единицы, по данным переписи 1939 г., составила 33 129 человек, в том числе 4393 в рабочем поселке (13,26 %)¹. Хозяйственный потенциал Мстинского района включал 104 колхоза, переданную из Новгородского района Горскую МТС, фарфоро-фаянсовый завод «Пролетарий», Мстинское торфопредприятие, четыре лесопункта (один механизированный), два сплавных участка и до 10 разных промысловых артелей².

Для управления территорией нового района до момента формирования районных органов власти был образован организационный комитет Ленинградского облисполкома по Мстинскому району, который приступил к работе 27 марта 1941 г. Поскольку создание оргкомитета пришлось на период усиленной подготовки к весеннему севу, его деятельность в основном сводилась к решению вопросов сельско-

¹ Статистические данные о количестве населения по состоянию на 1 мая 1957 года с данными переписи населения 1939 года в Советах Мстинского района // Государственный архив Новгородской области (ГАОНО). Ф. Р-3309. Оп. 2. Д. 36. Л. 3.

² Отчеты о работе оргкомитета и его отделов с марта 1941 г. по ноябрь 1943 г. и материалы к ним // ГАОНО. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Документы о передаче учреждений, организаций во вновь образованный Мстинский район, 1941 г. // Там же. Д. 13. Л. 3–4.

го хозяйства с учетом того, что большинство колхозов к весеннему севу было не готово (не хватало семян).

С началом войны работа советских органов была перестроена. Весь аппарат оргкомитета, исполкомов сельсоветов был привлечен к мобилизации военнообязанных, лошадей, упряжи и повозок для укомплектования частей Красной армии. Первая волна мобилизации была проведена за двое суток (23–24 июня), только один сельсовет, Бараниховский, не выполнил наряды, за что его председатель был снят с должности, исключен из партии и отдан под суд (осужден на пять лет).

15–16 июля 1941 г. в районе прошла вторая волна мобилизации. Только в оргкомитет поступило свыше 300 заявлений о добровольном зачислении в ряды РККА. В результате мобилизационных мероприятий на фронт были поставлены также 682 лошади, 129 парных и 399 одноконных повозок, 684 саней-дровней, 802 комплекта упряжи, 250 пар лыж (без учета обозно-санного транспорта и лыж, изготовленных мастерскими райпромкомбината)³.

Вторым направлением деятельности оргкомитета и местных советских органов Мстинского района в годы Великой Отечественной войны стало строительство трех линий обороны, дорог и аэродромов для снабжения Волховского и Северо-Западного фронтов и их содержание. Для возведения первой линии обороны (река Мста), которая была мощнее двух других (реки Ниша и Маята), было мобилизовано до 5 тыс. трудящихся района. Все населенные пункты Мстинского района были закреплены за определенными участками дорог для их содержания. Кроме того, были построены семь взлетно-посадочных площадок, узкоколейка для нужд 52-й армии между Новгородским и Маловишерским районами⁴.

С занятием немецкими войсками Новгорода 18 августа 1941 г. оргкомитетом Мстинского района был получен первый приказ об эвакуации (районный центр находился в 25 км от Новгорода). После этого осенью – зимой 1941–1942 гг. были проведены еще три частичные эвакуации. Были эвакуированы до 20 тыс. человек, весь мелкий и крупный рогатый скот колхозов (до 3 тыс. голов) из населенных пунктов, находившихся на шоссе Москва – Ленинград и вблизи линии фронта (правый берег Мсты и восточное побережье озера Ильмень), почти полностью оборудование завода «Пролетарий», все районные организации, за исключением секретарей райкома, председателя оргкомитета и его заместителя. В октябре–декабре 1941 г. неприятелем были оккупированы три населенных пункта Мытненского сельсовета

³ Отчеты о работе оргкомитета и его отделов с марта 1941 г. по ноябрь 1943 г. и материалы к ним // ГАНУ. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 2, 3.

⁴ Там же. Л. 3, 4.

(северная часть Мстинского района). Зачастую эвакуация сводилась к перемещению населения, районных учреждений и организаций внутри Мстинского района (из прифронтовых деревень в тыловые)⁵.

Основной этап эвакуационных мероприятий в районе, более организованных, пришелся на конец октября 1942 г. Была поставлена задача эвакуировать все гражданское население, скот и материальные ценности из 25-километровой зоны от линии фронта (полностью территории Пролетарского поссовета и 12 сельсоветов, частично пять сельсоветов, один сельсовет не подлежал эвакуации). Причинами такого перемещения послужили участвовавшие бомбардировки и проникновение в район шпионов и диверсантов.

В ближайшие Окуловский и Крестецкий районы были эвакуированы 65 колхозов, районный центр был перемещен из поселка Пролетарий в деревню Хотолы. К началу декабря 1942 г. была эвакуирована 5441 семья (17 884 человек). В Ярославскую область было перемещено 2435 семей (6839 человек), остальные отправлены в Крестецкий (1227 семей, 4518 человек) и Окуловский (740 семей, 2,6 тыс. человек) районы Ленинградской области, еще 1039 перемещенных семей (3927 человек) остались внутри района. Таким образом, в Мстинском районе остались на местах шесть сельских советов, 42 колхоза с населением 6480 человек⁶.

В ходе массовой эвакуации 1942 г. были выявлены случаи сопротивления среди населения Холынского сельсовета. В районе было совершено пять попыток самоубийства, одна из которых удалась (председатель исполкома Наволокского сельсовета Н.Ф. Федоров)⁷.

Несмотря на военное время и эвакуацию, в структуре Мстинского оргкомитета появлялись новые подразделения, которые должны были способствовать повышению уровня допризывной подготовки населения и улучшению быта военных и их семей. В январе 1943 г. был создан комитет по делам физкультуры и спорта, 1 марта того же года начал работу отдел государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих⁸.

Организационный комитет Ленинградского облисполкома по Мстинскому району был ликвидирован 28 апреля 1944 г. после

⁵ ГАНО. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 9. Л. 2, 3, 4.

⁶ Документы о проведении эвакуации [Мстинского] района (планы, сведения, списки, переписка), 1942 г. // ГАНО. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 37. Л. 129–132, 148–150.

⁷ ГАНО. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 37. Л. 134–135.

⁸ Отчеты о работе оргкомитета и его отделов с марта 1941 г. по ноябрь 1943 г. и материалы к ним // ГАНО. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 9. Л. 77.

утверждения состава Мстинского райисполкома⁹. 5 июля того же года район вошел в состав новообразованной Новгородской области¹⁰.

В годы войны Мстинский район был прифронтовым. За это время погибли 184 мирных жителя, пять из которых были расстреляны при занятии врагом трех населенных пунктов, 179 убиты при бомбардировках. Еще 47 граждан района подверглись арестам и побоям, а 22 были угнаны в немецкое рабство¹¹.

Таким образом, деятельность советских органов Мстинского района в годы Великой Отечественной войны была полностью перестроена в соответствии с нормами военного времени. Основными направлениями их работы стали мобилизация, оборонное строительство, эвакуация и контроль за выполнением планов государственных поставок. Поскольку районные органы власти были образованы за несколько месяцев до начала войны, они были не до конца сформированы и столкнулись с организационными трудностями в первые военные месяцы. К весне 1944 г. линия фронта отодвинулась далеко на запад от территории Мстинского района, что позволило завершить процесс оформления системы управления районом.

⁹ Распоряжения, выписки из протоколов, переписка с Ленинградским облисполкомом о реэвакуации, бытовом устройстве населения, 1944 г. // ГАНО. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 63. Л. 60.

¹⁰ Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области, 1727–1995 гг.: Справочник. СПб., 2009. С. 201.

¹¹ Материалы: акты, списки, заявления, протоколы опроса, обобщенные сведения по расследованию и учету злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников за время оккупации по Мстинскому району, 1945 г. // ГАНО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» НА ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С 50-х гг. XIX в. ДО СОБЫТИЙ ЯНВАРСКОГО ВОССТАНИЯ¹

Татунов Юрий Юрьевич
(Государственный академический университет
гуманитарных наук)

«Польский вопрос», для Российской империи, по сути, родившийся в лоне либерализма внешней политики просвещенного императора Александра I, начиная с Венского мирного конгресса 1815 г. занял значительное место в умах пишущей и читающей отечественной публики как вопрос внутренний в том смысле, что он касался непосредственно судьбы России и всех народов, ее населяющих.

Несмотря на то, что генезис «польского вопроса» был неразрывно связан с развитием национальных и революционных движений как в России, так и в русской Польше, а события восстаний находили сочувствующую аудиторию в отечественной общественной мысли, тесная близость «вопроса» с проблематикой реализации национальной политики на юго-западных окраинах Российской империи способствовала наращиванию полемической популярности «вопроса» и складыванию негативного восприятия в среде профессиональных публицистов и широкой общественности². По большей части связано это было с восприятием претензий радикальных польских повстанцев на территории современной Белоруссии и Украины, которые до разделов Речи Посполитой находились под ее влиянием³.

Однако в 50-х гг. XIX в. в связи с восшествием на престол Александра II и окончанием Крымской войны сложились условия для нарастания дуализма восприятия польской проблематики. С одной стороны, произошла либерализация представлений о возможном раз-

¹ В данном исследовании использованы материалы, ранее использованные в магистерской диссертации автора.

² *Татунов Ю.Ю.* Польский вопрос в Российской империи в 1860-е годы: современное состояние в отечественной историографии // *Nauka.me.* 2022. № 3. С. 14.

³ *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2008. С. 74–75.

витии политики империи в Польше, связанная с надеждами на либерально-реформистский курс нового императора. С другой стороны, широкие политические потери в результате поражения в большой европейской войне радикализовали общественное мнение, способствовали развитию и распространению «охранительских» мнений, в том числе касательно амбиций польских сепаратистов, поддерживаемых в том числе европейскими государствами – противниками России в конфликте 1854–1856 гг.

Критика либерального курса правительственной политики в Царстве Польском со стороны реакционного лагеря государственной службы оказалась оправдана⁴. Царство Польское не смогло гармонично вписаться в общий курс, которым двигалось государство в период Великих реформ, и поэтому тот антагонизм, который был посеян политикой Александра I после Венского конгресса и реакции эпохи Николая I, дал о себе знать с воцарением нового императора, на которого возлагали надежды польские общественные деятели.

Польша вновь была «обманута», и с началом правления Александра II росло постоянное напряжение, подогреваемое нерешительностью правительства. Немалую роль в оживлении польской реакции сыграло и поражение в Крымской войне, которая дала повод сомневаться в силе и крепости России на международной арене, что понимали и государственные деятели, в том числе А.М. Горчаков⁵. Такое же мнение позднее высказывал отечественный историк и публицист П.Н. Милоков⁶.

Представители «охранительного» лагеря по «польскому вопросу» также не дали ответа на назревающие с 1815 г. вопросы, которые было необходимо решать, и проблемы внутренней политики, в первую очередь вопрос о целесообразности отделения Царства Польского от Российской империи. Интересно, что именно в период 1830-х – 1850-х гг. в отечественной публицистике по «польскому вопросу» начал проявляться критерий «чужого» по отношению к польскому элементу.

⁴ Коско Д.А. Александр II и польский вопрос накануне Январского восстания 1863–1864 гг. // История повседневности. 2021. № 1 (17). С. 65; Шевырев А.П. Между Варшавой и Петербургом: великий князь Константин Николаевич, А.В. Головин и Польское восстание 1863 г. // Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши / Институт славяноведения РАН. М., 2014. С. 215; Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. М., 1961. Т. 1. С. 69, 74, 84, 85, 88; Восстание 1863 г.: Материалы и документы. Переписка наместников Королевства Польского 1861–1863 гг. Вроцлав, 1973. Т. 2. С. 50.

⁵ Дневник П.А. Валуева. С. 84.

⁶ Милоков П.Н. Разложение славянофильства: Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев. М., 1893. С. 9.

В попытках дать ответ на вопросы о политическом положении Польши в составе империи и Погодин, и Катков, и Аксаков, выступая с позиции охранения «русской нации», обозначали поляков как нечто чужеродное.

Само возникновение проблематики, по существу, связано с началом русского нацистроительства в общественной публицистике – для возникающих концепций «русской нации» «польский вопрос» выступал как вызов в борьбе двух национализмов⁷, который империя должна была преодолеть. Погодин прокладывал линию разделения по историко-географической границе юго-западных губерний. Катков выделял Царство Польское как территорию, в которой не находится необходимый для «инкорпорирования» в состав империи «русский» элемент⁸. Аксаков подразумевал наличие у поляков «общеславянских» корней, которые, когда Россия «покается» в своих грехах за раздел польской «народности», восторжествуют и объединят поляков и русских на новых качественных началах⁹.

Позднее, в период Январского восстания и после него, этот интуитивный вывод о чуждости преобразится и станет ключевым в трудах отечественных «охранителей», развивающихся в консервативно-патриотическом, славянофильском, почвенническом и позитивистском направлениях отечественной литературы и публицистики.

Данный доклад призван представить комплексный анализ содержания «польского вопроса», развивавшегося в общественной мысли и правительственных кругах в 50-х гг. XIX в. до событий Январского восстания.

Исследование основано на изучении корпуса исследовательской литературы (монографии, научные статьи и диссертации), публицистики и источников личного происхождения (писем, воспоминаний, мемуаров публицистов и государственных лиц).

⁷ *Погодин М.П.* Исторические размышления об отношении Польши к России // Историко-критические отрывки. М., 1846. С. 423; *Он же.* Польский вопрос // *Погодин М.П.* Статьи политические и польский вопрос (1856–1867). М., 1876. С. 327, 339, 348; *Сергеев С.* Как польский мятеж 1863 года объединил славянофилов и западников // Российское историческое общество. 2018. – URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/kak-polskij-myatezh-1863-goda-ob-edinil-slavyanofilov-i-zapadnikov.html> (дата обращения: 09.012.2024).

⁸ *Renner A.* Defining a Russian Nation: Mikhail Katkov and National Politics // *Slavonic and East European Review*. 2003. Vol. 81. No 4. P. 661; *Тесля А.А.* «Польский вопрос» в передовицах М.Н. Каткова в «Московских ведомостях» в 1863 г. // *Ученые заметки ТОГУ*. 2011. Т. 2. № 2. С. 87–88.

⁹ Статья «Наши нравственные отношения к Польше» от 18 ноября 1861 г. // Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук. Ф. 3. Оп. 16. Д. 16. Л. 14.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУЖЕННЫХ ЗАСЕДАНИЙ ИСПОЛКОМОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОМ В 1941–1945 гг.

*Феденева Анна Алексеевна
(Государственный архив Свердловской области)*

С началом Великой Отечественной войны работа администрации города Свердловска претерпела значительные изменения. К ее мирным задачам добавились новые вызовы, связанные с военными действиями. На Урал и, в частности, в Свердловскую область из западных регионов страны началась масштабная эвакуация. Так, за 1941–1942 гг. население города увеличилось на 26 %¹.

Исследование системы государственного управления в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) невозможно без анализа документальных комплексов, хранящихся в региональных архивах. Эти источники отражают основные задачи администрирования в условиях военного времени. Одним из таких комплексов являются постановления суженных заседаний областного, городского и районных исполнительных комитетов.

Суженные заседания – это форма работы исполнительного комитета, при которой происходит значительное сокращение числа членов органа. В связи с необходимостью оперативного принятия решений в годы войны количество таких заседаний существенно выросло. В фонде Государственного архива Свердловской области (ГАСО) номер Р-286 «Екатеринбургский городской Совет народных депутатов» сохранилось 791 постановление за 1941, 1942, 1943, 1945 гг.

Данный комплекс находился в «тени» более крупного комплекса решений исполнительных комитетов различных уровней. Это обусловлено тем, что, во-первых, до 1990-х гг. постановления суженных заседаний были засекречены, во-вторых, неинформативностью заголовков единиц хранения, характерной для распорядительной документации.

Система городского управления Свердловска в годы войны становилась объектом исследования не единожды, авторы рассматривали

¹ Во имя Победы: Свердловск в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2010. С. 46.

ключевые механизмы работы городского совета² и партийного руководства³. Однако постановления суженных заседаний не использовались ими в качестве исторических источников.

К началу войны в Свердловске существовала многоуровневая система управления городом. В ее состав входили различные органы власти, включая городской совет и партийные структуры, такие как горком и обком ВКП(б), а также областной Совет.

В 1941–1942 гг. Свердловск был разделен на шесть районов: Ленинский, Сталинский, Молотовский, Кагановичский, Орджоникидзевский и Октябрьский. В каждом районе действовали районные комитеты ВКП(б) и исполкомы, которые подчинялись соответственно горкому партии и городскому исполкому. 25 июня 1943 г., на основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР, было принято решение о формировании Куйбышевского, Кировского и Чкаловского районов путем разукрупнения старых.

В рамках суженных заседаний на всех описанных уровнях принимались решения об организации мобилизации ресурсов, обеспечении жильем, продовольствием и товарами первой необходимости различных групп населения города (эвакуированных, рабочих, членов советского актива, семей военнослужащих), подготовке инфраструктуры города для военных нужд, размещении эвакуированных учреждений, оборудования, а также о медицинском обеспечении и санитарных мерах. Таким же образом облисполкомом в рамках суженных заседаний принимались планы производства и поставок продукции по предприятиям, заготовки лома.

Репрезентативными примерами постановлений могут служить постановление № 357 суженного заседания Свердловского облисполкома от 24 сентября 1941 г. «О мероприятиях по расширению производственных и жилищных площадей заводов наркомата вооружений»⁴;

² См., например: *Сапожников А., Коридоров Э.* Городской совет (1919–1989 гг.) // Екатеринбургская городская Дума. 225 лет: история и современность. Екатеринбург, 2012. С. 96–142; *Воробьев С.В.* Городская власть г. Свердловска в условиях военного времени // История и современное мировоззрение. 2024. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-vlast-g-sverdlovskaya-v-usloviyah-voennogo-vremeni> (дата обращения: 05.03.2025).

³ *Сушков А.В.* Институт отраслевых секретарей в системе партийно-государственного руководства Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Война и российское общество: 1914–1945 годы: Материалы Пятых уральских военно-исторических чтений, посвященных 80-летию профессора И.Ф. Плотникова. Екатеринбург, 22–23 сентября 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 145–151.

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-286. Оп. 2. Д. 37. Л. 198.

постановление № 75 суженного заседания Свердловского горисполкома от 21 октября 1943 г. «О ходе производства и поставки вещевого имущества для Красной армии»⁵; постановление № 25 суженного заседания Орджоникидзевского райисполкома г. Свердловска от 5 октября 1942 г. «О мобилизации транспорта для вывозки картофеля и овощей в город Свердловск»⁶.

Эти документы являются уникальным источником информации, который позволяет не только восстановить историческую картину жизни Свердловска в военные годы, но и понять механизмы управления городом в условиях тотальной мобилизации.

Постановления суженных заседаний представляют собой ценный исторический источник, позволяющий детально изучить процессы жизни Свердловской области в годы Великой Отечественной войны. Введение этих документов в научный оборот способствует углублению знаний о социально-экономической ситуации в регионе, а также о специфике управления городом в условиях войны.

⁵ ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 2. Д. 57. Л. 138–138 об.

⁶ Там же. Д. 41. Л. 75.

ПРОБЛЕМАТИКА ВОЙНЫ И МИРА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО

*Федотов Дмитрий Олегович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Одной из центральных проблем политической теории в целом и теории международных отношений в частности является предотвращение войн и поддержание мира между государствами. Вопросы мирного сосуществования различных народов и наций, а также анализ причин, повлекших за собой разрушительные вооруженные конфликты, волновали философов на протяжении всей истории человечества.

Вследствие этого необходимость создания международных институтов взаимодействия, направленных на исключение войны как способа разрешения политических противоречий, трансформировалась из политико-философской идеалистической концепции в политико-правовую действительность. Особенно важную роль в конституировании международного права сыграла доктрина либерализма, которая развивалась учеными и мыслителями в течение нескольких столетий.

Из всех представителей либерализма как теории международных отношений невозможно не выделить Эразма Роттердамского, философа и богослова, который, основываясь на идеях гуманизма, внес существенный вклад в формирование системы международного права.

Эразм Роттердамский (1466–1536) – голландский мыслитель, теолог, один из крупнейших философов эпохи Возрождения, еще при жизни получивший прозвище «король гуманистов»¹. Эразм Роттердамский получил религиозное образование, свободно владел латынью и греческим языком, однако его происхождение (был незаконнорожденным ребенком) стало препятствием к поступлению в университет, поэтому будущий знаменитый философ удалился в монастырь².

¹ *Гуторович О.В., Гуторович В.Н.* Христианско-гуманистические идеи Эразма Роттердамского // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 5 (451). Философские науки. Вып. 60. С. 126.

² Там же. С. 126.

Уникальный талант и способности открыли Эразму дорогу для научной карьеры. За свою жизнь он много путешествовал по Европе, занимал должности профессора в Туринском, Оксфордском, Кембриджском и других ведущих университетах Старого Света. Наибольшую известность Эразм Роттердамский получил не только как высокоинтеллектуальный и одаренный мыслитель, но и как автор множественных переводов религиозных текстов и основоположник гуманистического направления в философии и богословии. Венцом творчества и культовым трудом теолога стала работа «Похвала глупости», впервые изданная в 1511 году в Париже. В этой работе автор в свойственной ему сатирической манере рассуждает об искусстве, культуре, общественном строе эпохи Возрождения.

В то же время не последнее место в творчестве Эразма Роттердамского занимают его международно-политические идеи, касающиеся вопросов войны и мира, которые стали отражением эпохи Возрождения – исторического периода, олицетворявшего собой духовно-нравственный переход от Средневековья к Новому времени. Конечно, такие размышления были обусловлены историческим контекстом эпохи.

В первой половине XVI века в Европе происходили религиозные войны, связанные с феноменом Реформации, широким религиозным и общественно-политическим движением в Западной и Центральной Европе XVI – начала XVII века, направленным на начальном этапе на реформирование католической церкви, а на заключительном – на отделение от нее и образование новой христианской конфессии – протестантизма.

Эразм Роттердамский полемизировал с Мартином Лютером, выдающимся деятелем Реформации. Все это, а также изучение истории войн в Европе привели Эразма Роттердамского к написанию труда «Жалоба мира», впервые опубликованного в 1517 году. Именно в этой работе философ раскрывает свое критическое отношение к войне, анализирует причины возникновения военных конфликтов и обосновывает необходимость избегать их не только с позиции морали, но и исходя из прагматичных соображений прогресса.

Эразм Роттердамский, ведя монолог от лица Мира, задается вопросом о том, что побуждает людей отказываться от всех благ мирного времени и ввергать себя в пучину войны, разрушительной и бедственной. Более того, людям свойственно героизировать войны и совершаемые на них подвиги: «Не война ли – рассадник и источник всех достохвальных деяний?»³ Автор считает, что, совершая такие ошибки, люди не осознают пагубности своих действий и потому вызывают еще большее сожаление: «Ибо больше всех достоин сожаления»

³ Эразм Роттердамский. Похвала глупости. М., 2023. С. 39.

ния тот, кто этого не понимает; несчастнее всех тот, кто не замечает своего несчастья»⁴.

Философ удивляется кровожадности и безрассудности людей, заявляя о том, что даже животные, не наделенные, в отличие от человека, разумом и языком, не переходят грань вражды между себе подобными. Именно язык, который Эразм Роттердамский называет величайшим даром Божиим, используемый для установления прочной дружбы, налаживания взаимопонимания и достижения согласия, должен являться фундаментом мирного разрешения противоречий между людьми.

Эразм утверждает, что человек может находиться в безопасности только в обществе, характеризуемом тесным содружеством людей, ведущим к образованию городов. Только таким образом можно получить защиту от общих угроз. Сама природа, по мнению мыслителя, всякий раз дает человеку понять, что мир и согласие выгодны, чего нельзя сказать о войне. Однако ни в одной из сфер общественной жизни Мир не находит истинного согласия: «Все здесь было подкрашено и искусственно, все имело радушную внешность, за которой скрывались недовольство и подлая злоба»⁵.

Философы и религиозные деятели, не говоря о государях и простых горожанах, находятся в постоянном противоборстве по отношению друг к другу. Даже внутри одного отдельно взятого человека есть поле для раздора, «...потому что человек сражается и борется с самим собой: разум воюет с чувствами, а чувства – между собой, жалость влечет к одному, а жадность – к другому, похоть требует одного, гнев – другого, честолюбие – третьего, алчность – четвертого»⁶.

Основную причину возникновения войн между государствами Эразм Роттердамский видит в глупости государей, которые стремятся удовлетворить свое тщеславие, подобно древним тиранам. Идеальная модель поведения государя же выглядит следующим образом: «Король должен считать и полагать себя великим и благородным лишь тогда, когда он управляет и руководит добрыми подданными; он может считать себя счастливым, если приносит своим подданным счастье; возвышенным – если он командует и управляет теми, кто свободен; богатым – если его подданные богаты; благоденствующим – если его города процветают в постоянном мире»⁷.

Человеческие отношения пропитаны злорадством: несмотря на общую веру, христиане не радуются успехам друг друга, а испытывают

⁴ Эразм Роттердамский. Жалоба Мира. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/jaloba_mira/

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

гнев и зависть, в результате чего конфликтуют. А ведь именно добропорядочность и взаимопонимание между людьми могут быть ключом к сохранению мира: «Мир и согласие среди горожан могут обуздать злые помыслы плохого государя»⁸.

Рассматривая политическую карту Европы начала XVI века, философ пишет, что только Франция представляет собой единое государство, оплот христианства. Институт церкви в концепции войны и мира Эразма Роттердамского выступает в качестве связующего звена между людьми. Церковь должна быть инструментом объединения людей и поддержания согласия, однако в действительности церковь (и в целом, и в лице папы Римского) зачастую потворствует войне и извлекает из нее выгоду.

Но какие практические решения, направленные на установление долговременного и надежного мира, предлагает Эразм Роттердамский? Во-первых, необходимо установить конкретные границы государств, которые не подлежат пересмотру, ведь чаще всего именно захват территории является целью войны. Но такая мера возможна лишь при наложении определенных ограничений на права государя в отношении земли подвластного ему государства. Государство не является собственностью короля или любого другого правителя, а это значит, что он не может распоряжаться им так же, как своим поместьем.

Во-вторых, Эразм Роттердамский видел наиболее прочную гарантию мира в установлении крепких и взаимовыгодных связей между народами, чего можно достичь посредством расширения торговых связей⁹. Наконец, при проведении какого-либо политического курса правитель должен ориентироваться на мнение и интересы народа, которые, в свою очередь, должны основываться на высших моральных ценностях и социальных нормах, построенных на человеческой нравственности¹⁰.

Таким образом, Эразм Роттердамский внес существенный вклад в развитие либеральной традиции мировой политики, а его идеи оказали непосредственное влияние на утверждение Вестфальской системы международных отношений в середине XVII века.

⁸ Эразм Роттердамский. Указ. соч.

⁹ Ачкасов В.А. Мировая политика и международные отношения: Учебник для вузов. М., 2021. С. 36.

¹⁰ Шерьязданова К.Г., Мажиденова Д.М. Теория международных отношений: Учебное пособие. Астана, 2016. С. 14.

МОБИЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДОКУМЕНТАХ ВОЕНКОМАТОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Филиппова Алена Евгеньевна
(Государственный архив административных органов
Свердловской области)*

В годы Великой Отечественной войны с уходом мужского трудоспособного населения на фронт женщины взяли на себя «мужскую» работу. Женщины оказывали всевозможную помощь фронту, осуществляли шефскую работу в госпиталях, были донорами, работали на заводах, в полях, заботились о детях и нетрудоспособных.

Помимо работы в тылу, женщины подлежали призыву на фронт. Наиболее частыми направлениями, где служили женщины в годы войны, стали медицина и противовоздушная оборона. Однако нельзя сказать, что в других войсках и на других должностях женщин не было. Очень многие из них служили в авиации, существовали целые женские авиационные соединения, много было девушек-поваров и так далее. Служили женщины на флоте, в том числе в морской пехоте, среди снайперов девушки тоже составляли существенную часть. Известны также женщины-танкисты, связисты, медики, а такого массового участия женщин в партизанском движении, как в годы Великой Отечественной, история не знала ранее.

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО) в своих фондах и коллекциях хранит документы с воспоминаниями, дневниками, фотографиями фронтовичек. Помимо личных документов, в архив были переданы документы районных военкоматов Свердловской области и г. Свердловска (сейчас – г. Екатеринбург).

Среди документов военкоматов имеются алфавитные списки призывников, заявления, приказы; военно-экономические справки районов Свердловской области; личные карточки; протоколы совещаний; извещения на погибших и пропавших без вести военнослужащих; свидетельства о болезни и др.

В годы Великой Отечественной войны, как правило, мобилизации подлежали молодые женщины старше 18 лет. Не было редкостью, когда женщины, как и мужчины, прибавляли себе возраст и уходили на

фронт. Верхняя граница возраста для женщин была разной и зависела от должности.

«В 1943 году, согласно решению Областного исполкома Совета депутатов трудящихся № 644 от 9 апреля 1943 года, областной Комитет Красного креста и Красного полумесяца проводит в районах области подготовку медсестер, санинструкторов, сандружинниц и санитарок для Красной Армии... Курсы должны комплектоваться в добровольном порядке из женщин, годных для службы в Красной Армии, в возрасте от 18 до 30 лет, с образованием: на курсы медсестер не ниже 7 классов; на курсы санинструкторов не ниже ... классов; на курсы сандружинниц и санитарок не ниже 4 классов...»¹

Для принятия женщин в ряды РККА было установлено еще несколько критериев для отбора, помимо возраста:

- образование, как правило, не ниже 4 классов, требование к образованию также зависело от предполагаемой должности;
- дополнительная подготовка (медицинская, строевая, Всевобуч, ДОСААФ и др.);
- проверка органами НКВД;
- состояние здоровья.

Со стороны Государственного комитета обороны (ГКО) СССР было установлено несколько критериев отказа во время отбора:

«...б. Не направлять:

- а) работающих на предприятиях оборонной промышленности, органах НКВД и на ж. д. и водном транспорте;
- б) обремененных семей;
- в) студентов ВУЗов и техникумов
- г) беременных...»²

Позднее добавился такой критерий, как «прибывшие с территориями Западной Украины и Белоруссии, оккупированных территорий».

С 1942 г. стала проводиться регулярная мобилизация женщин на службу в войска ПВО. Это дало возможность увеличить численный состав войск ПВО и освободить мужчин, годных к строевой службе. Войска ПВО – один из родов войск, в которых служило самое большое число женщин.

¹ Приказание по Свердловскому областному военному комиссариату № 13/0215 от 22 апреля 1943 г. «Об укомплектовании курсов медсестер, санинструкторов, сандружинниц и санитарок» // Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 1а. Л. 150.

² Приказание по Свердловскому областному военному комиссариату № 21/0042 от 15 сентября 1943 г. «Об отборе и призыве медсестер для укомплектования должностей в эвакогоспиталях, формируемых Наркомздравом СССР» // ГААОСО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.

«...Для укомплектования частей ПВО территории страны мобилизовать и призвать женщин в возрасте от 19 до 30 лет, тщательно проверенных, с образованием не ниже 4 классов, годных к службе в частях ПВО...»³

Женщины имели разные причины для ухода на фронт: кого-то мобилизовали, кто-то уходил в партизаны, кто-то шел на фронт добровольцем.

«Для замещения штатных должностей военнослужащих в войсковых частях требуется большое количество женщин, призыв которых затруднен тем, что мобилизация их производится только с разрешения ГКО, но части некомплектованными оставаться не могут, поэтому зачастую остается производить укомплектование женщинами только в порядке добровольного поступления.

Такое положение требует, чтобы каждый горрайвоенкомат имел учет женщин, изъявивших добровольное желание служить в Красной Армии...

Со стороны женщин, охваченных патриотическими чувствами, подается в горрайвоенкоматы много заявлений о приеме их в Красную Армию, но эти заявления, зачастую, военкоматами не учитываются и при получении нарядов остаются забытыми...»⁴

Одной из таких женщин была Климова Любовь Матвеевна, 1909 г. р., уроженка г. Катав-Ивановск Челябинской области. В довоенное время она вместе с мужем проживала в Ново-Лялинском районе Свердловской области.

Муж Любови Матвеевны, Климов Ефим Андреевич, 1912 г. р., был призван Ново-Лялинским райвоенкоматом в июле 1941 г. и направлен на службу в 28-ю стрелковую отдельную бригаду Западного фронта командиром взвода саперной роты. Был награжден орденом Красной звезды в марте 1942 г. В июне 1942 г. погиб под Москвой.

В августе 1942 г. Любовь Матвеевна направила военкому Ново-Лялинского райвоенкомата письмо с просьбой принять ее на службу в ряды РККА вместо своего мужа. Военкомат просьбу удовлетворил, направив Л.М. Климову сержантом административной службы 203-го армейского запасного стрелкового полка 5-й армии.

Любовь Матвеевна принимала участие в военных действиях на Западном фронте с 19 октября 1942 по 25 мая 1944 г., на 3-м Белорус-

³ Приказание по Свердловскому областному военному комиссариату № 13/0051 от 7 июля 1943 г. «О мобилизации женщин для частей ПВО» // ГААОСО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 1а. Л. 196.

⁴ Приказание по Свердловскому областному военному комиссариату от 23 марта 1943 г. № 13/0161 «О заведении учета женщин, желающих поступить добровольно в Красную Армию» // ГААОСО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 1а. Л. 109–110.

ском фронте – с 25 мая 1944 по 1 июня 1945 г., на 1-м Дальневосточном – с 1 июня по 3 сентября 1945 г.

Любовь Матвеевна приказом 0109/н войск 5-й армии от 29 сентября 1945 г. была награждена медалью «За боевые заслуги». Также в сентябре 1945 г. была удостоена медали «За победу над Японией»⁵.

Еще одним примером женщины-добровольца служит Жилина Александра Павловна. Она направила в адрес Орджоникидзевского райвоенкомата г. Свердловска заявление с просьбой о зачислении в ряды РККА:

«...Убедительно прошу не отказать моей просьбе, а то мне стыдно перед отцом. Ему 46 лет, и он уже год скоро, как на Ленинградском фронте...»⁶

Роль советских женщин в годы Великой Отечественной войны сложно переоценить. Они внесли не меньший вклад в Победу над фашизмом, чем их братья, сыновья, отцы и мужья. Женщины успешно продемонстрировали свои незаурядные способности быстро осваивать практически любые профессии в тяжелых условиях, проявляя огромную самоотдачу, мужество и работоспособность.

Воспоминания о самоотверженном труде и подвигах женщин в годы Великой Отечественной войны хранят архивы, давая возможность потомкам помнить об их подвиге.

⁵ Письмо управления 28 ОСБр от 6 августа 1942 г. военкому Ново-Лялинского райвоенкомата об удовлетворении просьбы Климовой Л.М. о направлении ее в Красную Армию // ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 78. Л. 152.

⁶ Заявление Жилиной А.П. в Орджоникидзевский райвоенкомат с просьбой о зачислении в ряды РККА, 15 декабря 1942 г. // ГААОСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 22. Л. 150–150 об.

СОВЕТСКАЯ КООПЕРАТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СССР В ПОСЛЕДНИЕ ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Хуснулин Артур Равилевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Победа советского народа в Великой Отечественной войне, 80-ю годовщину которой готовится праздновать в этом году Россия, в очередной раз продемонстрировала необходимость заблаговременной военно-мобилизационной подготовки экономики страны с тем, чтобы обеспечить собственную оборону военными средствами.

На данный момент мы располагаем колоссальной совокупностью сведений о роли военно-промышленного комплекса СССР в деле достижения победы в войне из научной литературы, которая регулярно пополняется новыми исследованиями¹. Помимо военной и крупной гражданской промышленности, в последние 30 лет новым сюжетом в исторических исследованиях стала история промысловой кооперации – отрасли народного хозяйства, имевшей непосредственной задачей выпуск товаров широкого потребления и организацию бытового обслуживания населения страны².

¹ *Быстрова И.В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006; *Гладков И.К.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (В помощь изучающим вопросы экономики в современной войне). Л., 1960; *Кен О.Н.* Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М., 2008; *Мелия А.* Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР (1921–1941). М., 2004; *Самуэльсон Л.* Красный колосс: Становление военно-промышленного комплекса СССР, 1921–1941. М., 2001; *Симонов Н.С.* ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. М., 2015; *Соколов А.К.* От военпрома к ВПК: Советская военная промышленность, 1917 – июнь 1941 г. М., 2012; *Чадаев Я.Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1985; *Шигалин Г.И.* Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1960.

² *Балахонова И.Н.* Осуществление партийно-государственной политики в промысловой кооперации Горьковской области в 1917–1960 гг.: Авто-

Однако если применительно непосредственно к событиям Великой Отечественной факт работы предприятий-артелей промкооперации уже известен, а примеры этой работы неоднократно вводились в научный оборот, то до сегодняшнего дня остается в тени функционирование промартелей как составных частей советского военно-промышленного комплекса в довоенные годы.

Здесь уместно будет привести слова советского партийного и государственного деятеля Башкирской АССР М.Я. Янгирова, который в начале Великой Отечественной войны занимал должность председателя республиканского совета промысловой кооперации. В его воспоминаниях нет ни слова о довоенной мобилизационной подготовке кооперативной промышленности, а непосредственный переход промартелей к военно-промышленному производству произошел, согласно Янгирову, лишь после начала войны³.

Надо полагать, что писать о довоенных приготовлениях к боевым действиям чиновнику башкирской промкооперации мешало объективное отсутствие возможности раскрывать процессы мобилизационной подготовки промышленности в условиях советской историографической ситуации, что и лишило нас сведений, которые имели бы сейчас исключительную важность.

Тем не менее обнаруженные нами в ходе архивного поиска материалы позволяют сказать, что промкооперация начала активную подготовку к войне наравне с государственной промышленностью, будучи вовлеченной в дело мобилизационной подготовки посредством выполнения мобилизационных заданий, текущих военных заказов и прочих различного рода правительственных спецзаданий, ориентированных не только на армию и флот, но и на оказание помощи отраслям государственной промышленности.

Для начала в качестве примера приведем содержание некоторых мобилизационных заявок, направленных Генеральным штабом РККА через Комитет обороны при Совнаркоме СССР (далее – КО при СНК

реф. дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009; *Бурнашева Н.И.* Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870–1980-е гг.). М., 2011; *Никонов Ю.Т.* История промысловой кооперации Удмуртии, 1920–1960: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000; *Пасс А.А.* «Другая» экономика: Производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939–1945 годах. Челябинск, 2002; *Печалова Л.В.* Промысловая кооперация и кооперация инвалидов в реализации социально-экономической политики Советского государства (1920–1960 гг.): на материалах Северного Кавказа и Дона: Дисс. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2023; *Циренов Б.Д.* История промысловой кооперации в Бурят-Монгольской АССР, 1923–1960: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000.

³ *Янгиров М.Я.* Нас воспитала Советская Родина. Уфа, 1981. С. 97–98, 101.

СССР) руководству Всесоюзного совета (ВКПС)⁴ и Всесоюзного лесосоюза (ВКПЛС)⁵.

Одна из них, от 5 ноября 1938 г., включала в себя санитарные носилки (132 тыс. шт., стоимость 68 руб./шт.), санитарные носилки с гамаком (34 тыс. шт., стоимость 80 руб./шт.), санитарные носилки разборные (55,25 тыс. шт., стоимость 68 руб./шт.), бочонки для воды к аптечным двуколкам (4,5 тыс. шт., стоимость 50 руб./шт.) и «носилки санитарные горные» (3,5 тыс. шт., стоимость 68 руб./шт.) общей стоимостью 15 596 тыс. руб.⁶

Руководство Всесоюзного лесосоюза через месяц дало свой ответ на данную заявку: 11 декабря 1938 г. начальник спецотдела ВКПЛС Гомазков отчитался о плане Промлесосоюза на размещение задания среди артелей системы. Согласно документам, было решено поручить выпуск медико-санитарного имущества артелям Орловского промсоюза, уже имевшим опыт производства таких изделий, как носилки унифицированные и сборные; в то же время носилки с гамаком и носилки горные системой ранее не изготовлялись ввиду отсутствия технических условий и чертежей.

«Мы полагаем, однако, что изготовление горных и гамачных носилок на наших предприятиях не встретит особых затруднений в части изготовления деревянных деталей и общей сборки их, что же касается металлической арматуры и поставки брезента, как для горных и гамачных, а также для унифицированных и разборных носилок, то наша система справиться с этой работой не может, и необходимо будет заказ на арматуру и пошивку брезента для всех видов носилок, в порядке кооперирования, передать системе Всесоюзного совета», – уточняли чиновники.

Действительно, в плане размещения мобзадания по артелям указано, что от Всесоюзного совета потребуются арматура, пошивка и полотно в количестве, в зависимости от артели, от 8,7 тыс. до 750 тыс. комплектов⁷.

Применительно ко Всесоюзному совету упомянем следующее: 5 октября 1938 г. Секретариат КО при СНК СССР направил во Всесоюзный

⁴ Всесоюзный совет промысловой кооперации – высший в иерархии системы промкооперации на территории СССР орган, осуществлявший руководство кооперативной промышленностью практически всех отраслей.

⁵ Всесоюзный совет лесопромысловой кооперации – высший орган руководства промкооперацией СССР по лесной и лесохимической отраслям; существовал параллельно Всесоюзному совету.

⁶ Размещение мобзадания 1938–39 гг. по Всесоюзному лесосоюзу // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-8418. Оп. 22. Д. 120. Л. 33.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 22. Д. 120. Л. 29–30.

совет запрос, в котором констатировалось, что зампреда СНК СССР А.И. Микоян «предлагает в декадный срок дать Ваше (Всекопромсовета. – А. Х.) заключение по размещению мобзаявки НКО – Всекопромсовету на 1938–1939 год»⁸.

Из делопроизводственной переписки, посвященной данной мобзаявке, становятся понятными, во-первых, главные заказчики и «покупатели» продукции военного назначения, которая должна была быть изготовлена в промкооперативных артелях, и, во-вторых, номенклатуры товаров, на которые мобзаявки поступили:

1) Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР 10 ноября 1938 г. запрашивал товары хозяйственного и военно-хозяйственного обихода;

2) Народный комиссариат военно-морского флота (НКВМФ) СССР запрашивал предметы вещевого довольствия и шкиперского имущества; позднее, 23 числа того же месяца, НКВМФ дополнил список требуемых изделий мобзаявкой на посуду;

3) заявку тем же числом подал Наркомат обороны (НКО) СССР – главный интересант, которому требовалось медико-санитарное и ветеринарное имущество для нужд Санитарного и Ветеринарного управлений РККА.

Свой запрос на медико-санитарное имущество 26 ноября подал также НКВМФ, а спустя пару недель, 10 числа, – на медальоны и комбинезоны х/б с электроподогревом⁹. Далее дополнительные заявки вновь подали НКВД и НКО – 20 декабря 1938 г. и 24 января 1939 г. соответственно – на тару и обозно-вещевое имущество¹⁰.

С размещением перечисленных мобзаявок сразу стали возникать проблемы. В ответном письме от 14 октября 1938 г. и. о. председателя Президиума ВКПС Каб уведомил Секретариат КО, что мобзаявка НКО, отправленная 5 октября, может быть исполнена лишь по части номенклатур, поскольку некоторые из них в принципе не вырабатывались, а некоторые вырабатывались Всекопромлесоюзом¹¹.

Уведомление об отсутствии возможности удовлетворить спрос на некоторые товары было направлено в КО при СНК СССР по мобзаявке НКВМФ от 23 ноября: по посуде относительно позиций «решета для просеивания» и «солонка деревянная на 2 кг». Как написал начальник моботдела Всекопромсовета Якушин, эти изделия «изготавливаются в системе Всекопромлесоюза. В соответствии с этим прошу

⁸ Размещение мобзаявки 1938–39 гг. по Всекопромсовету // ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 22. Д. 108. Л. 49.

⁹ Там же. Л. 41–47.

¹⁰ Там же. Л. 38–39.

¹¹ Там же. Л. 35.

указанные изделия за Всекопромсоветом не считать»¹². Аналогичный отказ был направлен в КО по мобзаявке НКО от того же числа на медико-санитарное и ветеринарное имущество. В общей сложности в записке указано 14 номенклатур для Ветеринарного управления и одна для Сануправления РККА по причине специализации на данных товарах коллег из лесопромысловой кооперации¹³.

Из имеющейся литературы¹⁴ можно предположить, что перечисленные выше выдержки из мобзаявок промкооперации относятся к составлявшемуся в тот период мобилизационному плану МП-1, который стал одним из ключевых в предвоенные годы планов мобподготовки промышленности.

Таким образом, налицо яркий факт привлечения к военно-промышленной подготовке в т. ч. и кооперативной промышленности, что позволяет, во-первых, ввести в оборот принципиально новые сведения о подготовке СССР к войне и, во-вторых, уточнить модель советского ВПК конца 1930-х гг., в которой особое внимание может быть уделено предприятиям исключительно невоенной специализации, таким как советские промартели, с целью выявления их реального оборонно ориентированного потенциала. Представляется, что это в перспективе позволит предложить принципиально новые подходы к планированию работы предприятий со специализацией по товарам народного потребления в условиях мобилизации и боевых действий.

¹² Там же. Л. 34.

¹³ Там же. Л. 33.

¹⁴ *Соколов А.К.* Указ. соч. С. 489.

**ПОЛПРЕД СССР В ФИНЛЯНДИИ ДЕРЕВЯНСКИЙ
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ. РОЛЬ СОВЕТСКОГО
ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ХЕЛЬСИНКИ
В ОБОСТРЕНИИ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ОТНОШЕНИЙ
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1939–1940 гг.**

Чекмасов Иван Александрович
(Центральный музей российского казачества Государственного
исторического музея)

В истории советско-финляндской войны по-прежнему остается немало вопросов, вызывающих активные споры. Особое место в этом списке занимает так называемый Майнильский инцидент¹. 26 ноября 1939 г. на участке советско-финляндской границы произошло событие, ставшее финальной точкой обострения отношений между СССР и Финляндией и поводом для начавшейся спустя несколько суток советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Согласно одной из версий, именно советское правительство было ответственно за подготовку и осуществление этой провокации. В качестве аргумента используется докладная записка В.К. Деревянско-го – В.М. Молотову от 17 ноября 1939 г.² В научный оборот этот документ был введен А.Г. Донгаровым, тогда сотрудником историко-дипломатического управления МИД СССР. В статье «Предъявлялся ли Финляндии ультиматум?» автор приводит содержание этого документа, который, по его мнению, стал своего рода «партитурой» советского ультиматума – инцидента в Майниле.

¹ *Чекмасов И.А.* Нераскрытые тайны «Майнильского инцидента» // Военно-исторический журнал. 2021. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neraskrytye-tauny-maynilskogo-intsidenta> (дата обращения: 07.02.2025).

² *Александров К.М.* Новое об инциденте в Майниле (Малоизвестные страницы истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг.) // Новый часовой. 1994. № 1. С. 24–29; Принимай нас, Суоми – красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг. М., 2000. Ч. 1; Советско-финляндская война 1939–1940. СПб., 2003. Кн. I. С. 28; *Степаков В., Орехов Д.* Майнила, или Загадка зимней войны // Стерх. 1991. № 1. С. 40–42; *Степаков В.* Майнила, или история семи выстрелов // Россия. 02–08.10.1991. № 39 (47). С. 5.

«Полномочный представитель СССР в Финляндии В.К. Деревянский в своей записке предлагал создать обостренно-напряженную обстановку на границе, начать антифинляндскую кампанию в советской печати, организовать митинги и демонстрации трудящихся под соответствующими лозунгами, а в качестве последнего шага пойти на денонсацию пакта о ненападении»³.

Повторно докладную записку В.К. Деревянского со ссылкой именно на архив, а не на предыдущего исследователя использовал в своей работе Н.И. Барышников.

«В рекомендациях советского полпреда в Хельсинки Деревянского, направленных Молотову 17 ноября в форме докладной записки, содержалось перечисление ряда мер давления на Финляндию для создания напряженной обстановки в советско-финляндских отношениях. Имелось в виду использовать для этого средства печати, проведение массовых демонстраций в Ленинграде и принятие ряда других мер. В случае же если правительство Финляндии не удовлетворит требований советской стороны, то идти на разрыв пакта о ненападении, сообразуя этот шаг с учетом складывающейся международной обстановки»⁴.

В недавно вышедшей книге В.Н. Барышникова «Финская война» снова фигурирует докладная записка полпреда В.К. Деревянского⁵. Интересно, что в ней не только появляются дополнительные подробности, но, что более важно, жестче оценивается роль документа, как и его автора, в обострении отношений между СССР и Финляндией.

Совершенно очевидно, пишет В.Н. Барышников, немалую ответственность несло и советское дипломатическое представительство в Хельсинки. Оно передавало не только тенденциозные сообщения о положении в стране, но и считало, что надо усилить давление на финское правительство. В докладной записке полпреда В.К. Деревянского, отправленной 17 ноября Молотову, предлагалось «создать обостренно напряженную обстановку на советско-финляндской границе», использовать газеты «Правда» и «Известия» для публикации соответствующих материалов и организовать «мощную демонстрацию трудящихся города Ленинграда». А в том случае, «если после этих мероприятий финляндское правительство не пойдет на удовлетворение наших требований, – писал полпред, – то ближайшей мерой должен явиться разрыв пакта о ненападении со всеми вытекающими

³ *Донгаров А.Г.* Предъявлялся ли Финляндии ультиматум? // Военно-исторический журнал. 1990. № 3. С. 43–46.

⁴ *Барышников Н.И., Лайдинен Э.П.* Избранное: Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013. С. 77–78.

⁵ *Барышников В.Н.* Финская война. М., 2023. С. 232.

последствиями, применение которых по времени должно быть осуществлено в зависимости от международной обстановки»⁶.

Во всех случаях обращает на себя внимание тот факт, что используется не цитата, а авторский пересказ, иначе содержание было бы идентичным. К сожалению, познакомиться с содержанием этого крайне интересного документа не представляется возможным, так как архивное дело, в котором он содержится, рассекречено лишь частично, т. е. большинство документов оставлены на секретном режиме хранения. Это, по словам руководства архива, делает невозможным предоставление дела для ознакомления исследователям в читальный зал Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Однако, на наш взгляд, интерес представляет не только содержание докладной записки, но и личность ее автора. Ведь у того, кто спланировал провокацию, должен быть не только определенный опыт, но и авторитет среди тех, кто затем мог отдать необходимые распоряжения. В связи с чем хотелось бы подробнее остановиться на биографии Владимира Константиновича, которому приписывают авторство этого документа.

Итак, Деревянский Владимир Константинович родился 28 июля 1902 г. в городе Ярославле в рабочей семье. В 1921–1922 гг. находился на фронтах Гражданской войны. Принимал участие в боях на территории Костромской, Вологодской, Ярославской губерний. В 1919 г. вступил в комсомол, в 1931 г. – в ВКП(б). В том же году окончил Ленинградский металлургический институт по специальности инженер-металлург⁷. После учебы в Ленинграде получил назначение на работу в Москве. В 1931–1935 гг. – старший инженер, начальник производства, заместитель главного инженера, директор 1-го Московского электродного завода. В 1935–1937 гг. – главный инженер, управляющий Государственного проектного института электротехнической промышленности «Гипроэнергопром»⁸.

В 1937 г. в его биографии происходит неожиданный поворот. В связи с отстранением всего руководящего состава дипломатического представительства, работающего в Хельсинки, его назначают временно исполняющим обязанности, а затем полномочным представителем СССР в Финляндии.

Нельзя сказать, чтобы такая смена профессии представляла собой уникальный пример для того времени. Однако для этого должны иметься соответствующие причины. Прежде всего на новом месте

⁶ Барышников В.Н. Указ. соч. С. 222.

⁷ Деревянский Владимир Константинович // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7523. Оп. 1. Д. 767.

⁸ Деревянский Владимир Константинович // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9022. Оп. 34. Д. 453. Л. 384 об., 387.

работы этот человек должен быть нужнее, чем в качестве инженера в период идущей в стране индустриализации.

К сожалению, из довольно короткой автобиографии и анкетной информации можно выделить только пару обстоятельств, которые могли пригодиться ему на дипломатической службе. Во-первых, Владимир Константинович владел немецким и немного английским языком, во-вторых, он ранее уже бывал за границей: осенью 1932 – зимой 1933 г. с целью изучения электроугольного производства посетил Германию и Швейцарию⁹.

После работы в Финляндии в 1940 г. его перевели на должность полпреда СССР в Латвии; в 1941–1943 гг. он был уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Латвийской ССР. Только в 1943 г. В.К. Деревянский будет освобожден от работы в НКВД и вернется к работе в Наркомате электропромышленности СССР.

Таким образом, если в АВП РФ действительно хранится докладная записка, содержащая программу разрыва отношений и провокации против Финляндии, выглядит, по меньшей мере, странно, что ее спланировал бывший директор электродного завода, назначенный в 1938 г. полномочным представителем СССР в Финляндии.

⁹ Там же. Л. 384.

**«УПОРНЫЙ ПУНКТ»: КРИТИКА БЮРОКРАТИЗМА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(по материалам журнала «Крокодил»)**

*Червяков Руслан Юнадиевич, канд. ист. наук
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Исследователи советской пропаганды периода Великой Отечественной войны традиционно делают упор на проблему формирования «образа врага», иллюстрируя ее в первую очередь материалами, посвященными Третьему рейху и странам-сателлитам¹. Между тем в годы войны пропаганда ставила вопрос и о «внутреннем враге». В частности, с этой точки зрения преподносилась проблема бюрократизма, серьезно снижавшего эффективность работы государственного аппарата.

Наиболее яркое выражение эта тема получила на страницах журнала «Крокодил» – ведущего сатирического издания Советского Союза. Созданный в 1922 г., журнал стал своеобразной сатирической летописью страны Советов. На его страницах публиковались фельетоны, карикатуры, анекдоты и другие материалы юмористического и сатирического характера, являвшиеся реакцией на злободневные проблемы и события во внутренней жизни страны и на международной арене.

В период Великой Отечественной войны журнал продолжал выходить. Тираж издания был сокращен, было понижено полиграфическое качество номеров, многие сотрудничавшие с журналом художники и журналисты отправились на фронт, но читательский интерес к журналу не ослабевал: его читали не только в тылу, но и на фронте². В связи с этим материалы журнала являются бесценным источником,

¹ Голиков А.Г. Образ врага в советской и немецкой политической карикатуре в годы Великой Отечественной войны // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2016. Вып. 7. С. 183–191.

² Докладная записка о состоянии политико-массовой работы в партизанском соединении за декабрь 1942 – апрель 1943 г. // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М., 2007. С. 650.

позволяющим судить о характере пропагандистской работы в период военного лихолетья.

Бюрократизм был одной из излюбленных тем журнала. Материалы, содержащие критику бюрократов и «комчванов», появлялись на страницах «Крокодила» регулярно с начала 1920-х гг. Однако на начальном этапе войны эти сюжеты оказались вытеснены публикациями, в которых обличались нацистские преступники и их приспешники. Так, единственным примером публикации с критикой бюрократизма в 1941 г. является стихотворение А. Николаева «Теперь война», в котором среди героев фигурирует председатель горсовета Тит Титыч, который прикрывает запущенность хозяйства вверенного ему города тем, что война – не время думать о быте³.

Распределение публикаций о бюрократах по годам и их соотношение с этапами Великой Отечественной войны свидетельствуют, что интерес к теме стал возрастать по мере перехода стратегической инициативы на фронтах в руки РККА. С 1943 г. журнал начинает усиленно критиковать ответственных работников, скрывавшихся от народа в высоких кабинетах⁴ или лишь изображавших заботу о семьях фронтовиков⁵.

Таким образом, на страницах журнала «вечная» тема бюрократизма стала занимать прочные позиции по мере постепенного усиления надежд на скорое окончание войны и возвращение к мирной жизни. В то же время подчеркивалось, что в условиях войны бюрократическое, бездушное отношение к делу играет на руку врагу, что ставило бюрократов в один ряд с военными преступниками. То есть «мирная» тема приобретала «военный» оттенок.

³ Николаев А. Теперь война // Крокодил. 1941. № 29. С. 7.

⁴ Семенов И. Упорный пункт // Крокодил. 1943. № 12–13. С. 7.

⁵ Фрадкин Б. Без названия // Крокодил. № 8–9. С. 7.

ОБРАЗ ЛЕТЧИКА В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «АЛЕКСАНДР ПОКРЫШКИН» (1945)

Чернышова Дарья Сергеевна

(Российский государственный гуманитарный университет)

Советский кинематограф являлся одним из мощных инструментов пропаганды, в связи с этим особое значение он приобрел в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., выполняя мобилизационную задачу, помогая поднятию боевого духа советского народа, способствуя его сплочению перед лицом врага.

Оценивая всю важность кинематографа, советское руководство строго следило за процессом создания и выпуском кинокартин, важное место среди которых занимали документальные фильмы. Само по себе документальное кино является особым видом киноискусства. Это не просто зафиксированная на пленке действительность, а отражающее общий замысел всех участников кинопроцесса произведение, при создании которого используются особые средства выразительности. Сталкиваясь в условиях войны с разными трудностями, советские кинодокументалисты получали бесценный опыт; фронтовые кинооператоры, порой рискуя собственной жизнью при съемке боевых действий, постепенно совершенствовали свое мастерство.

Кадры, снятые на фронте и в тылу, составляли основу спецвыпусков, выпусков «Союзкиножурнала» (с 1944 г. – «Новости дня»), короткометражных и полнометражных документальных фильмов, они вошли в фонд кинолетописи Великой Отечественной войны.

С самого начала войны кинодокументалисты уделяли большое внимание изображению человека, главным образом советского воина, защищающего родную землю. На экране создавался как обобщенный, так и персонифицированный образ героя. В жанре кинопортрета наряду с другими произведениями был снят короткометражный документальный фильм «Александр Покрышкин» режиссера А. Гендельштейна¹, вышедший на экраны в 1945 г. Его снимали операторы 1-го Украинского фронта и Новосибирской студии кинохроники.

¹ Александр Покрышкин [Кинофильм]: док. фильм / реж. А. Гендельштейн. М.: Центральная студия документальных фильмов, 1945.

Консультантом кинокартины выступал генерал-полковник авиации Н.С. Шиманов.

Фильм посвящен летчику-асу, трижды Герою Советского Союза Александру Ивановичу Покрышкину, который не раз в годы войны появлялся в объективах кинокамер, но лишь в эпизодах, например, в 42-м выпуске «Союзкиножурнала»² или документальном фильме «Крылья народа» 1943 г.³ Стоит отметить, что в целом образ советского летчика в кинематографе был популярен и в довоенное время, но в период Великой Отечественной войны он приобрел особое значение.

Фильм «Александр Покрышкин» состоит из четырех частей, которые отражают разные стороны жизни героя. В первой части А.И. Покрышкин показан как известный на весь мир первоклассный летчик, которого боятся немцы, ценит высшее руководство страны и любит советский народ. В этой же части Александр Иванович запечатлен в кругу семьи и друзей, отражены его личные качества как заботливого сына и мужа.

В следующей части А.И. Покрышкин предстает гражданином своей страны, отдающим дань уважения своему знаменитому соотечественнику М.И. Кутузову на его могиле в Бунцлау (Болеславец). В последних двух частях отражена слаженная боевая работа советской авиации в небе над Берлином, где действовала также 9-я гвардейская истребительная авиационная дивизия под командованием А.И. Покрышкина; показаны успехи и высокие профессиональные качества советских летчиков, а также организаторские способности, профессионализм и изобретательность, талант наставничества самого Александра Ивановича.

В фильме для сопровождения визуального ряда использовано музыкальное оформление, в частности, звучит «Авиамарш». Музыка дополняет кадры кинохроники, усиливает заданное ими настроение. Помимо нее к особым средствам выразительности относится закадровый голос, который не только описывает и комментирует происходящие на экране события, но и придает им необходимую эмоциональную окраску, в том числе с помощью интонации, пауз, броских определений. Таким образом, используя разнообразные кинематографические приемы, участники создания фильма стремятся решить поставленную перед собой задачу.

Существует мнение, что режиссер А. Гендельштейн лишил главного героя (А.И. Покрышкина) индивидуальных черт, отсутствует в

² Союзкиножурнал № 42 [Кинофильм]: киножурнал / реж. М. Фиделева. М.: Центральная студия документальных фильмов, 1943.

³ Крылья народа [Кинофильм]: док. фильм / реж. И. Посельский. М.: Центральная студия кинохроники, 1943.

фильме и развитие образа прославленного летчика⁴. С этой точкой зрения нельзя не согласиться. В связи с этим встает вопрос о задаче, которую поставил перед собой А. Гендельштейн.

На мой взгляд, через образ прославленного летчика А.И. Покрышкина утверждается мысль о величии советской авиации и шире – советского народа в целом. Отсюда следует, что полноценное раскрытие на экране образа знаменитого летчика не являлось целью режиссера. Здесь проявился особый творческий подход А. Гендельштейна к жанру кинопортрета, что еще раз утверждает мысль о том, что документальное произведение является не просто фиксацией окружающей реальности, а продуктом ее особого осмысления.

⁴ Цена кадра: Советская фронтовая кинохроника 1941–1945 гг.: Документы и свидетельства. М., 2010. С. 433.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ г. ЯРОСЛАВЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ШТРИХИ К КОЛЛЕКТИВНОМУ ПОРТРЕТУ

*Шанина Ольга Николаевна, канд. ист. наук
(Центр документации новейшей истории
Государственного архива Ярославской области)*

2 июля 2020 г. указом президента РФ В.В. Путина Ярославлю было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести». Промышленный комплекс Ярославля с преобладанием машиностроительной и химической отраслей сложился в годы первых пятилеток. В военное время на территории города функционировало около 60 предприятий.

Некоторые из них (например, шинный завод, завод СК) были передовыми предприятиями страны. Продукция резиновой промышленности Ярославля составляла 47,5 % всей продукции, выпускаемой предприятиями Наркомата резиновой промышленности. Лакокрасочные заводы «Победа рабочих» и «Свободный труд» были единственными поставщиками в стране для авиационных и судостроительных предприятий грунтов, лаков, нитролаков, применявшихся для покрытия подводных частей морских судов¹.

Ярославль большую часть времени (за исключением осени – начала зимы 1941 г.) находился в глубоком тылу, однако в 1941–1943 гг. неоднократно подвергался атакам вражеской авиации, которая бомбила железную дорогу, заводы и предприятия, так как промышленность города работала для фронта.

За годы войны предприятия города освоили и выпустили 125 видов военной продукции: от корпусов снарядов, мин, авиабомб, автоматов ППШ, деталей к реактивным снарядам «Катюша» до боевых катеров, артиллерийских тягачей и аэростатов. 17 ярославских предприятий стали победителями Всесоюзного социалистического соревнования и получили переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны (ГКО) СССР. Коллектив шинного завода по окон-

¹ Отчетный доклад секретаря обкома ВКП(б) Ларионова А.Н. на 6-й областной партийной конференции от 24 февраля 1945 г. // Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 1416. Л. 110.

чании войны получил Красное Знамя ГКО на вечное хранение, коллектив электромашиностроительного завода получил благодарность Верховного Главнокомандующего. 55 работников автомобильного завода были награждены орденами и медалями Советского Союза за разработку и пуск в массовое производство артиллерийского тягача Я-12².

В связи с этим несомненный интерес для анализа представляет вопрос социальной принадлежности людей, на чьи плечи легло руководство ярославской промышленностью в тяжелейших условиях военного времени. Для исследования были взяты личные дела из фондов ЦДНИ ГАЯО 35 директоров 28 крупнейших предприятий города (то есть почти 50 % функционировавших на тот момент). Основным критерием отбора была значимость каждого предприятия для экономики региона и для обеспечения фронта.

Все 35 человек – мужчины, средний возраст которых составлял 36,7 лет. Самым молодым был директор лесозавода «Парижская коммуна» М.И. Бахмутов (26 лет)³, самым возрастным директор хлебозавода № 1 А.Ф. Осташ (51 год)⁴.

Интересно отметить, что коренных ярославцев из них было всего шесть человек (17 %), остальные 83 % приехали из разных регионов СССР. Девять человек (31 %) прибыли в город непосредственно в годы войны. Многие также покинули город сразу по окончании Великой Отечественной. Данный факт можно объяснить, во-первых, тем, что бурный рост промышленного производства в 1930-е гг. требовал большого количества рабочих рук по всей стране, в том числе новых управленцев с «советским мышлением», воспитать которых в нужном количестве город на тот момент был не в состоянии. Технический институт для подготовки своих специалистов в Ярославле был открыт только в 1944 г. Во-вторых, часть местной элиты пострадала в 1930-е гг. во время чисток.

По социальному положению абсолютное большинство директоров были выходцами из крестьян и рабочих (по 43 % соответственно), 6 % – из мещан, 8 % – из служащих. По национальной принадлежности большинство (24 человека) было русскими, кроме того, два еврея, четыре украинца, один белорус, один мордвин, один поляк, один удмурт и один татарин. То есть социальный и национальный состав полностью соответствовал идеологии молодого советского государства, которое строилось с опорой на рабочих и крестьян и пропагандировало равные возможности для представителей различных народов.

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1416. Л. 27, 46.

³ Личное дело Бахмутова М.И. // Там же. Оп. 35. Д. 913.

⁴ Личное дело Осташ А.Ф. // Там же. Д. 9970.

Интересно отметить, что по сравнению с 1920–1930 гг., когда высокие должности занимали люди без образования, абсолютное большинство директоров военного времени (25 человек, или 71,4 %) имело высшее или незаконченное высшее образование, соответствующее занимаемой должности, восемь человек (22,9 %) – среднее и неполное среднее и только два человека (5,7 %) – низшее.

Так, низшее образование имели директор ликероводочного завода Г.В. Главинский⁵ и директор хлебозавода А.Ф. Осташ. Социальным лифтом для них послужили рабоче-крестьянское происхождение, служба в Красной армии, возраст и опыт работы в данной отрасли. Назначение на должность директора человека с отсутствием образования допускалось, как правило, на заводах пищевой промышленности, не игравших ключевую роль в снабжении фронта.

Директора – выходцы из крестьян достаточно рано начинали свой трудовой путь (в 10–12 лет), выходцы из рабочей и мещанской среды – в 15–19 лет и только потом шли учиться. Этот факт объясняется тем, что их детский и подростковый возраст выпал на годы революции и Гражданской войны, когда доступ к образованию для большинства был закрыт в силу материальных трудностей. Практически все управленцы, за редким исключением, проходили последовательный путь от простого рабочего до директора предприятия.

Все директора являлись членами ВКП(б), абсолютное большинство (74,3 %) – активными участниками выборных органов. Роль социального лифта для них играла партийная принадлежность. Именно партия давала направление на учебу. Например, директор шинного завода П.Ф. Баденков до войны работал простым токарем на заводе в г. Загорске, сразу после вступления в ВКП(б) был командирован партийной организацией данного предприятия сначала на учебу в военно-техническую академию в Ленинграде, а затем в военно-техническую академию РККА в Москве, по окончании которой получил должность начальника особого конструкторского бюро⁶.

Директор СК-1 П.С. Назаров вступил в партию во время службы в РККА, был откомандирован на рабфак, а затем в Московский институт химического машиностроения, через три года после окончания которого получил должность руководителя предприятия⁷. Заводская партийная организация дала возможность простому токарю, будущему директору Ярославского тормозного завода М.Д. Толкачеву в 1930 г. пройти стажировку на заводах Форда в США, после чего он сразу получил должность директора Московского завода «Спартак»⁸.

⁵ Личное дело Главинского Г.В. // Там же. Д. 2661.

⁶ Личное дело Баденкова П.Ф. // Там же. Д. 600.

⁷ Личное дело Назарова П.С. // Там же. Д. 9328.

⁸ Личное дело Толкачева М.Д. // Там же. Д. 13788.

По итогам работы в годы войны 45,7 % директоров получили правительственные награды (такие как орден Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны, орден Ленина, орден «Знак Почета», медали) с формулировками «за успешное выполнение государственного плана по выпуску военной продукции», «за успешное выполнение правительственного задания», «за успешное выполнение заданий ГКО».

Таким образом, проанализировав личные дела руководителей крупнейших предприятий Ярославля в годы войны, можно говорить о формировании пласта новой советской интеллигенции. Открыв доступ к образованию широким слоям населения и дав возможность социального роста людям, разделявшим идеологию марксизма-ленинизма, советская власть к началу войны получила целую социальную прослойку новых советских управленцев, успешно справившихся со своими задачами даже в экстремальных условиях военного времени.

Э. ФРОММ О ПРИЧИНАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА В ГЕРМАНИИ

*Широков Михаил Владимирович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Эрих Фромм, выдающийся социолог и психолог, предлагает глубокий анализ причин установления фашистского режима в Германии в своих работах «Бегство от свободы» и «Здоровое общество». Его идеи можно обобщить в нескольких ключевых тезисах.

Первая причина: страх перед свободой.

Фромм утверждает, что человечество стремится к свободе, но в то же время испытывает страх перед ней¹. Всеобъемлющая свобода, возникшая после Первой мировой войны, привела к ощущению дезориентации и потерянности. Немцы, сталкиваясь с экономическими трудностями и социальной нестабильностью, были готовы поддаться авторитарным режимам, которые обещали порядок и безопасность.

Вторая причина: социальная изоляция.

В условиях социальной изоляции и одиночества, присущих послевоенному обществу, многие стали искать пути к неким простым и догматическим решениям, характерным для современного общества. Фромм подчеркивает, что фашизм предлагает простые и понятные пути разрешения сложных проблем, что создает платформу для массового следования за лидерами, утверждающими, что они способны вернуть утраченное величие страны.

Третья причина: углубление экономических противоречий.

Фромм также отмечает, что экономический кризис 1929 года и последовавшая Великая депрессия стали катализаторами, способствующими росту фашистских настроений в Германии. Люди искали не только материальной стабильности, но и идеологии, которая оправдала бы экономическое и социальное неравенство². Фашизм смог предложить такие идеи, связав вопросы национального единства с социальной и экономической стабильностью.

Четвертая причина: пропаганда и манипуляция.

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. М.: АСТ, 2006.

² Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2013.

Фромм рассматривает роль пропаганды и манипуляции общественным мнением как ключевой инструмент в формировании фашистского режима³. Используя страх и ненависть, фашистские лидеры создали образ врага, который стал объектом проекции всех социальных проблем. Это помогло обезличить индивидуальные проблемы людей и объединить их в единую нацию с общими врагами.

Таким образом, Фромм подчеркивает, что фашистский режим в Германии возник в контексте сочетания экономических, социальных и психологических факторов. Неспособность людей справиться со свободой и ответственностью, желание найти устойчивость в нестабильные времена, а также манипуляция общественным мнением стали основными предпосылками для установления фашизма. Его работы помогают глубже понять сложные механизмы, которые приводят к возникновению тоталитарных режимов, и подчеркивают важность сохранения индивидуальной свободы и критического мышления в обществе.

³ Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности* / [пер. с нем. Э. Телятниковой]. М.: АСТ, 2022.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В МОЛДАВСКОЙ ССР В 1944–1945 гг.

Enrico Gori
Independent researcher

После освобождения Молдавской ССР в августе 1944 г. бойцы РККА увидели массовые разрушения. На этот раз злодеяния были совершены теми самыми румынскими соотечественниками. 26 июня 1941 г., через четыре дня после начала войны, Ион Антонеску поручил проводить антиеврейские мероприятия в городах Мунтении, Добруджи и в румынской Молдавии, чтобы «очистить» тыл в великорумынских областях Бессарабии (правобережная Молдавия и южная часть Винницкой области Украинской ССР), Буковины (северная часть румынской Молдавии), в Черновицкой области Украинской ССР и новосозданном 19 августа с немецкого разрешения Заднепровье (Transnistria), т. е. на территории между Днестром и Бугом, в том числе в нынешнем Приднестровье, и землях до южного Буга, от Могилев-Подольского вплоть до Николаевского лимана¹.

30 июня были созданы гетто и установлен комендантский час для евреев именно после трехдневного погрома в Яссах, когда были убиты румынскими фашистами 13 266 человек². 29 июня ЦК ВКП(б) и правительство СССР отдали приказ эвакуировать молдавское мирное население. Несмотря на то, что Совнарком принял решение только 4 июля, 500 тысяч молдаван (из 2,7 млн человек) смогли сбежать вглубь СССР с ценностями и частью скота. Из республики выехали 23 % рабочих промышленности и служащих, 60 % железнодорожников, 80 % врачей³, более 50 % учителей; заводы и гражданские учреждения были выведены из строя.

У Антонеску были три задачи: насильственная румынизация, разграбление захваченных территорий для нужд армии и превращение

¹ *Levit И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. М., 1981. С. 171.

² *Traşca O.* Chestiunea evreiasca in documentele militare române, Institutul European, Bucureşti. С. 126–136.

³ Однако медикаменты пришлось оставить, см.: *Шорников П.М.* Цена войны. Кишинев, 1994. С. 22.

Молдавии в незначительный сельскохозяйственный район⁴. Поэтому губернаторы бессарабско-буковинских и заднестровских областей Константин Войкулеску⁵, Олимпиу Ставрат⁶ и Георге Алексиану⁷ запретили общаться и писать на иностранных языках, носить русские шапки, ввели налог за нарушение вышеуказанных законов⁸.

Демонтаж социалистического строя и разграбление медикаментов привели к эпидемиям брюшного и сыпного тифа, скарлатины и дифтерита в 30 концлагерях, находившихся в Бессарабии, в 1942 г. тиф распространился и среди мирных граждан⁹. Румынские власти у 4 тысяч крестьянских семей отобрали 240 га земли, полученной ими после вхождения Бессарабии в состав СССР в 1940 г.¹⁰ Уничтожение молдавской индустрии началось в первый же день войны: фашистская авиация разбомбила в Бельцах крупнейший в республике маслособойный завод (№ 3), как и другие маслозаводы в Кишиневе, Калараше, Бендерах, уничтожив 76 % маслособойной продукции¹¹.

Весной 1943 г., при освобождении Украины и приближении РККА к румынским границам, фашисты начали проводить операцию «1111», т. е. тотальное разграбление Заднестровья, Северной Буковины и Бессарабии (приказ от 20 ноября 1943 г.). Операция предусматривала вывоз всей промышленности и ее доставку в Румынию, эвакуацию всех специалистов, эвакуацию 20–30 тыс. детей (и их последующее использование для подневольных работ). 21 января 1944 г. Антонеску поручил приостановить эвакуацию мирных граждан, чтобы не затруднять военные действия. Наступление РККА помешало осуществить операцию «1111», однако румынским властям удалось вывезти 30 тыс. голов скота и 40 % сельскохозяйственной продукции; все предприятия (в том числе производственные запасы) были демонтированы или сожжены¹².

⁴ Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Сборник статей / под общ. ред. Н.А. Дымченко, А.А. Мельничук. Тирасполь, 1999. С. 8–10.

⁵ Губернатор Бессарабии с 12 июля 1941 по 12 апреля 1943 г.: *Бабилун-га Н.В.* Бессарабия под румынским правлением. Тирасполь, 2020. С. 118.

⁶ Правил Бессарабией до 22 августа 1944 г.

⁷ Губернатор Транснистрии с 19 августа 1941 до 26 января 1944 г.

⁸ Закон об иностранных языках и шапках был опубликован 15 ноября 1941 г.

⁹ *Шорников П.М.* Указ. соч. С. 30–42.

¹⁰ История Молдавии / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. Кишинев, 2002. С. 235.

¹¹ *Шорников П.М.* Указ. соч. С. 23–24.

¹² Там же. С. 55–62.

Тирасполь был освобожден 12 апреля, а остальная Молдавия 20–24 августа 1944 г. в ходе Ясско-Кишиневской операции 2-го и 3-го Украинских фронтов под командованием Р.Я. Малиновского и Ф.И. Толбухина соответственно и координировавшего их действия С.К. Тимошенко.

Ущерб, нанесенный Молдавской ССР фашистскими захватчиками, оценивается в 11 млрд руб. Было разрушено 1037 промышленно-производственных объектов, 613 школ, 180 медучреждений, 45 % жилого фонда местных Советов, загублено 30 тыс. га виноградников и садов; в Молдавию было направлено 3714 специалистов и техников для восстановления молдавского сельского хозяйства¹³. Животноводство пришлось создавать заново после того, как фашисты увели или уничтожили 40 % лошадей, 94,7 % рогатого скота, 99 % овец, 98 % свиней; все птицефермы были уничтожены. На 1 июля 1944 г. были законтрактованы 4144 головы рогатого скота, 1091 овца, 282 свиньи¹⁴.

Эпидемия тифа по-прежнему представляла серьезную проблему: к концу 1944 г. болели около 40 тыс. человек; год спустя в Молдавии работали 129 медучреждений (7167 коек), 13 диагностических лабораторий, 76 аптек и 150 киосков. Со всего Союза в Молдавию прибыли 3240 медработников различных специальностей, был ликвидирован дефицит лекарств, но ситуация оставалась сложной, поэтому были построены изоляторы на 1928 инфекционных и 9579 эпидемических коек. Нехватка воды в городах, особенно в Кишиневе и Бельцах, вызвала весной 1945 г. повторную вспышку тифа. В Молдавию прибыли 229 эпидемиологических бригад из Одессы и три отряда из Москвы. Восстановление медицинского образования в республике осуществлялось под руководством трех известных врачей: инфекциониста Л.А. Розенбергера, микробиолога С.А. Блинкина и гигиениста Х.А. Никогосяна. Они создали кафедры по своим дисциплинам, их сотрудники проводили просветительную работу среди мирных граждан¹⁵.

12 апреля 1945 г. правительство Румынии во главе с Петру Гроза передало молдавским властям первую часть вывезенного в Румынию фашистскими захватчиками имущества: 40 вагонов с оборудованием Кишиневского ферментационного завода и табачной фабрики. Румынские демократические власти отправили в Молдавию 5863 ва-

¹³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941–1945: Сборник документов и материалов: в 2 т. Кишинев: Штиинца, 1975. Т. 1. С. 396–397.

¹⁴ Там же. С. 411–412.

¹⁵ *Шорников П.М.* Указ. соч. С. 78–84.

гона, 3 августа Молдавская ССР получила свыше 3 тыс. украденных ящиков¹⁶.

На восстановительные работы в Молдавской ССР советское правительство выделило в 1944–1945 гг. 448 млн руб., 3,8 тонны промышленного оборудования 22 крупных предприятий, а в 1945 г. братские республики отправили 20 тыс. тонн черных металлов, 226 тыс. тонн каменного угля, 50 тыс. тонн нефтепродуктов. В качестве помощи крестьянам государство выделило 10,8 тыс. голов крупного рогатого скота, 17,3 тыс. лошадей, 47,6 тыс. овец, 17,4 тонны семенной ссуды и 10 млн руб. долгосрочных кредитов¹⁷. Все это не предотвратило засуху и голод в 1946–1947 гг., но помогло восстановлению Молдавской ССР в послевоенный период¹⁸.

¹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1. С. 557–558, 568.

¹⁷ История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1984. С. 389.

¹⁸ *Шорников П.М.* Указ. соч. С. 90.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ «Clio-2025»

Белорусский государственный университет
Волгоградский государственный университет
Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова
Государственный академический университет гуманитарных наук
Государственный архив Курской области
Государственный архив Новгородской области
Государственный архив Пермского края
Государственный архив Республики Крым
Государственный архив Российской Федерации
Государственный архив административных органов Свердловской области
Государственный архив Свердловской области
Государственный университет просвещения
Кадетская школа № 55 имени А.В. Суворова, г. Тольятти
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Национальный архив Республики Беларусь
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Оренбургский государственный педагогический университет
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
Российский государственный архив в г. Самаре
Российский государственный архив литературы и искусства
Российский государственный гуманитарный университет
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Центр документации новейшей истории Волгоградской области
Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области

Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области

Центральный государственный архив Кировской области

Центральный музей российского казачества Государственного исторического
музея

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ададурова Полина Денисовна – учащаяся МБОУ «Кадетская школа № 55» имени русского полководца Александра Васильевича Суворова, г. Тольятти; irina_365@mail.ru

Ажигулова Альбина Исламовна – доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», канд. ист. наук; azhigulova@mail.ru

Андреев Алексей Андреевич – магистрант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; aleksandr2024@gmail.com

Аргунов Олег Николаевич – заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного архива Курской области, канд. ист. наук; argunovoleg-poet@mail.ru

Арестов Владимир Андреевич – главный археограф научно-исследовательского отдела Государственного архива Пермского края, аспирант кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета; arestovvolodya@yandex.ru

Брилёва Татьяна Игоревна – аспирант исторического факультета Белорусского государственного университета, ведущий архивист отдела фондов личного происхождения Национального архива Республики Беларусь; tatianabrilleva@mail.ru

Викторов Тимофей Сергеевич – студент НИУ «Высшая школа экономики»; shershen00505@mail.ru

Головина Евгения Леонидовна – главный специалист Центра документации новейшей истории Волгоградской области, аспирант Волгоградского государственного университета; nagitchka@inbox.ru

Журавлев Никита Владимирович – специалист I категории центра хранения и государственного учета РГАЛИ; nikita.zhuravliov@yandex.ru

Иванов Вячеслав Александрович – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма, канд. ист. наук; slavik1855@gmail.com

Камардин Артем Александрович – студент 1-го курса магистратуры кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Kamardin.2018@yandex.ru

Кассамединова Алсу Амантаевна – магистрант факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; alsu_kas2002@mail.ru

Кащенко Андрей Сергеевич – студент факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; andreykaschenkohistorian@gmail.com

Киселева Зоя Глебовна – студент МГУ имени М.В. Ломоносова; zoya.g.kiseleva@gmail.com

Козлова Дарья Андреевна – магистрант факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; Daryak.msu@yandex.ru

Корепанов Александр Сергеевич – заместитель директора – главный хранитель фондов Центрального государственного архива Кировской области, канд. ист. наук; alexkorcgako@mail.ru

Кравченко Валерия Максимовна – студент Государственного университета просвещения; Shatko04@list.ru

Крюкова Елена Владимировна – магистрант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; ebobrysheva2011@mail.ru

Лазебников Роман Юрьевич – студент МГУ имени М.В. Ломоносова; r.lazebnikov@ya.ru

Мартыненко Виктория Юрьевна – заместитель директора по основной деятельности ГКУ Ростовской области «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области», канд. ист. наук; martinenkovu@yandex.ru

Мухортикова Елена Александровна – соискатель Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова; myhortikova@ya.ru

Мхитарян Сергей Робертович – студент факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; awalus12@rambler.ru

Мягкая Елизавета Андреевна – ведущий специалист Российского государственного архива литературы и искусства; myagkayaelizaveta@mail.ru

Нищименко Евгений Сергеевич – аспирант кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета; Zhenya.nishimenko@yandex.ru

Потапова Анастасия Сергеевна – студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; missnast2016@yandex.ru

Ривчак Кирилл Владимирович – главный специалист отдела научно-информационной и справочной работы Государственного архива Российской Федерации, канд. ист. наук; rivchak@mail.ru

Рогаль Софья Юрьевна – специалист опорно-методического и информационного центра модуля «Основы российской государственности», магистрант 1-го курса направления «Модели всемирной истории» исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; siurogal@gaugn.ru

Рогачев Владимир Владимирович – начальник специальных фондов Государственного архива Республики Крым; vova.rogachev@mail.ru

Романова Вероника Борисовна – ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре; nicosou@yandex.ru

Рукавишников Александр Александрович – аспирант Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова; alexander585@mail.ru

Сарабеев Виталий Юрьевич – главный археограф научно-исследовательского отдела Государственного архива Пермского края; baader88@gmail.com

Скрябин Кирилл Дмитриевич – студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова; kirillkiril590@gmail.com

Соколов Павел Алексеевич – научный сотрудник отдела использования документов Государственного архива Новгородской области; SokolovPA1998@yandex.ru

Татунов Юрий Юрьевич – начальник отдела профориентации школьников Института дополнительного профессионального образования, аспирант исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; iutatunov@gaugn.ru

Феденева Анна Алексеевна – главный археограф отдела публикации и использования архивных документов Государственного архива Свердловской области; anya_fedeneva@mail.ru

Федотов Дмитрий Олегович – студент МГУ имени М.В. Ломоносова; Fedotovdima17072003@yandex.ru

Филиппова Алена Евгеньевна – главный археограф Государственного архива административных органов Свердловской области; alopa21.02.98@mail.ru

Хуснулин Артур Равилевич – аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; komrad.camensky@yandex.ru

Чекмасов Иван Александрович – хранитель музейных предметов Центрального музея российского казачества Государственного исторического музея; chekan_15@inbox.ru

Червяков Руслан Юнадиевич – преподаватель кафедры истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, канд. ист. наук; tcherviakov.ruslan@yandex.ru

Чернышова Дарья Сергеевна – аспирант Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); darya.chernyshova@inbox.ru

Шанина Ольга Николаевна – заведующая отделом информационного обеспечения и публикации документов Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области, канд. ист. наук; o-shanina@mail.ru

Широков Михаил Владимирович – студент факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; 5709736@mail.ru

Gori Enrico – независимый исследователь (Италия); ghigori045@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ададурова П.Д.</i> Особенности конфессиональной политики государства и взаимодействия с Русской православной церковью (июнь 1941 – май 1945 г.)	5
<i>Ажигулова А.И.</i> Численность и состав населения РСФСР накануне Великой Отечественной войны	9
<i>Андреев А.А.</i> Комплектование дивизий народного ополчения Москвы в июле– августе 1941 г.	12
<i>Аргунов О.Н.</i> Восстановление управления в районах Курской области в 1943–1945 гг.: старые сети и новые кадры	16
<i>Арестов В.А.</i> Эвакуация предприятий и населения в г. Краснокамск и Краснокамский район в годы Великой Отечественной войны.	20
<i>Брилёва Т.И.</i> Переселение белорусского населения из Польши в БССР в 1944–1948 гг.	24
<i>Викторов Т.С.</i> Система управления советской промышленностью в годы войны в мемуарах ее руководителей (1941–1945)	28
<i>Головина Е.Л.</i> Санитарное обслуживание эвакуированного населения в Сталинграде в первый период Великой Отечественной войны	31
<i>Журавлев Н.В.</i> Проблема эвакуации культурных ценностей на уровне взаимодействия учреждений и органов власти в условиях военного времени	35
<i>Иванов В.А., Розачев В.В.</i> Организация партизанского движения в Аджимушкайских каменоломнях в 1941–1942 гг. на примере деятельности Старо-Константиновского отряда (на материалах Государственного архива Республики Крым)	37
<i>Камардин А.А.</i> Денацификация школ и университетов советскими властями в Восточной Германии в 1945–1949 гг.	41
<i>Кассамединова А.А.</i> Политико-философские взгляды Бориса Васильева в его дневниковых записях: размышления о войне и нации	44

<i>Кащенко А.С.</i>	
Эволюция государственной конфессиональной политики СССР в годы Великой Отечественной войны	48
<i>Киселева З.Г.</i>	
Геополитический компонент русофобии в западной социально-политической мысли периода Второй мировой войны: от союзничества к предчувствию конфронтации	52
<i>Козлова Д.А.</i>	
Вторая мировая война в публицистике Антуана де Сент-Экзюпери	55
<i>Корепанов А.С.</i>	
Размещение и восстановление производства эвакуированных предприятий в Кировской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	59
<i>Кравченко В.М.</i>	
Национальные меньшинства в Молдавской ССР: управление и адаптация в условиях Великой Отечественной войны	64
<i>Крюкова Е.В.</i>	
История моей семьи в истории Сталинградской битвы	67
<i>Лазебников Р.Ю.</i>	
Специфика деятельности НКВД в годы Великой Отечественной войны	70
<i>Мартыненко В.Ю.</i>	
Роль архивов в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне (опыт Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области)	73
<i>Мухортикова Е.А.</i>	
Музыкальный урок Великой Отечественной войны	77
<i>Мхитарян С.Р.</i>	
«Сумерки Европы: Viviseptulture». Размышления западных мыслителей периода Интербеллума о будущем европейской цивилизации	79
<i>Мягкая Е.А.</i>	
Некоторые аспекты деятельности Центрального дома работников искусств в тылу	83
<i>Нищименко Е.С.</i>	
Особенности политического устройства СССР накануне Великой Отечественной войны	87
<i>Потапова А.С.</i>	
Война и межгосударственные конфликты: философия войны Ф.М. Достоевского	91
<i>Ривчак К.В.</i>	
Меры центральных органов власти СССР по своевременному поименному учету эвакуированных граждан в 1941 г.	95
<i>Рогаль С.Ю.</i>	
Принципы работы системы государственного управления в контексте переселенческой политики в послевоенный период на примере взаимодействия	

Переселенческого управления при Совете министров РСФСР и Крымского переселенческого отдела	99
<i>Романова В.Б.</i>	
Жилищно-бытовые условия работников эвакуированных в г. Куйбышев организаций авиационной промышленности в 1941–1942 гг.	102
<i>Рукавишников А.А.</i>	
Государственные массовые займы как важный элемент неналогового механизма мобилизации денежных средств населения СССР в годы Великой Отечественной войны и первой послевоенной пятилетки	106
<i>Сарабеев В.Ю.</i>	
Отражение работы народных судов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах Управления Народного комиссариата юстиции РСФСР по Молотовской области	110
<i>Скрябин К.Д.</i>	
Геополитическое значение Якутии и АЛСИБ: Как расположение Якутии влияло на выбор маршрута, и какую роль Якутия сыграла в стратегии транспортировки военных грузов	114
<i>Соколов П.А.</i>	
Мстинский район Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: деятельность советских органов власти	117
<i>Татунов Ю.Ю.</i>	
«Польский вопрос» на пространстве Российской империи с 50-х гг. XIX в. до событий Январского восстания	121
<i>Феденева А.А.</i>	
Постановления суженных заседаний исполкомов как инструмент мобилизационного управления Свердловском в 1941–1945 гг.	124
<i>Федотов Д.О.</i>	
Проблематика войны и мира в международно-правовой концепции Эразма Роттердамского	127
<i>Филитова А.Е.</i>	
Мобилизация женщин в годы Великой Отечественной войны в документах военкоматов Свердловской области	131
<i>Хуснулин А.Р.</i>	
Советская кооперативная промышленность как составная часть военно-промышленного комплекса СССР в последние предвоенные годы: основные формы взаимодействия	135
<i>Чекмасов И.А.</i>	
Полпред СССР в Финляндии Деревянский Владимир Константинович. Роль советского дипломатического представительства в Хельсинки в обострении советско-финляндских отношений накануне войны 1939–1940 гг.	140
<i>Червяков Р.Ю.</i>	
«Упорный пункт»: критика бюрократизма в период Великой Отечественной войны (по материалам журнала «Крокодил»)	144

<i>Чернышова Д.С.</i>	
Образ летчика в документальном фильме «Александр Покрышкин» (1945)	146
<i>Шанина О.Н.</i>	
Руководители промышленных предприятий г. Ярославля в годы Великой Отечественной войны: штрихи к коллективному портрету.	149
<i>Широков М.В.</i>	
Э. Фромм о причинах установления фашистского режима в Германии ...	153
<i>Gori E.</i>	
Восстановление гражданской и экономической жизни в Молдавской ССР в 1944–1945 гг.	155
Список организаций, принимающих участие в конференции «Clio-2025»	159
Сведения об авторах	161

Научное издание

**Государственное управление в СССР
в годы Второй мировой войны:
в центре и на местах**

**Сборник материалов Пятнадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов «Сlio-2025»**

Ведущий редактор *Е.Д. Щепалова*
Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Корректор *Е. Л. Бородина*

Подписано в печать 00.00.2025
Формат 60 × 90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,5
Тираж 117 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127254, Москва, Огородный проезд, д. 14
Почтовый адрес: 127018, Москва, а/я 79
Тел.: 8 (499) 685-15-75